

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Чэнь Сюэцин

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ СОЧЕТАНИЙ С ПРЕДЛОГОМ *по*

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук
Виноградова Е.Н.

Москва – 2024

Содержание

Введение	3
Глава 1. Общее представление о сочетаниях с предлогом «по»	13
1.1. Основные понятия, релевантные при исследовании ПЕ	14
1.1.1. Понятия для описания ПЕ	14
1.1.2. Понятия для анализа развития ПЕ	20
1.2. Конструкции с «по»	28
1.2.1. Употребление «по» в конструкциях	29
1.2.2. Семантические особенности конструкций с «по»	31
1.2.3. Синтаксические особенности конструкций с «по»	47
1.3. ПЕ, включающие «по»	54
1.3.1. Состав ПЕ, включающих «по»	54
1.3.2. Типы ПЕ, включающих «по»	58
1.3.3. Периферийные ПЕ	72
1.4. Характеристика процессов образования ПЕ	74
1.4.1. Способы образования ПЕ	74
1.4.2. Параметры характеристики ПЕ	75
1.4.3. Модель определения степени грамматикализации ПЕ	83
1.5. Выводы по главе 1	83
Глава 2. Характеристика ПЕ, включающих «по»	88
2.1. Характеристика монофункциональных единиц, включающих «по»	88
2.1.1. Отглагольные ПЕ	88
2.1.2. Сложные отымённые ПЕ, выражающие темпоральные отношения ..	94
2.1.3. Сложные отымённые ПЕ, выражающие причинные отношения	99
2.1.4. Сложные отымённые ПЕ, выражающие реляционные отношения ..	109
2.1.5. Составные отымённые ПЕ	120
2.1.6. Составные наречные ПЕ	131
2.2. Характеристика полифункциональных единиц, включающих «по»	136
2.2.1. ПЕ, выполняющие функцию наречия	137
2.2.2. ПЕ, употребляющиеся как предикативы	154
2.2.3. ПЕ, употребляющиеся как вводные слова	164
2.2.4. ПЕ, употребляющиеся как частицы	169
2.2.5. ПЕ, вступающие в зону дискурсивных формул	173
2.3. Периферийные ПЕ, включающие «по»	175
2.4. Выводы по главе 2	185
Заключение	189
Библиографический список	191
Приложение 1. Предложные единицы, включающие «по», и их отмеченность в различных источниках	206
Приложение 2. Полифункциональные ПЕ, включающие «по», в словарях	212

Введение

Ещё В.В. Виноградов справедливо отмечал, что морфологический облик предлога как части речи стремительно меняется прежде всего за счёт увеличения количества предложно-падежных сочетаний, которые начинают употребляться в роли предлога.

Этот рост наблюдается и сегодня. Так, в Русской грамматике-80 перечислены 14 предлогов, включающих «по». Это *по адресу кого-чего, по линии чего, по мере чего, по образцу кого-чего, по поводу чего, по причине чего, по случаю чего, по части чего; по направлению к кому-чему, по отношению к кому-чему, по сравнению с кем-чем; глядя по чему, смотря по чему, судя по чему*. Если же проанализировать более поздние словари¹ служебных слов, то в разных источниках называется примерно 70 «кандидатов» в предлоги, которые включают в свой состав «по».

Фиксирование этих «кандидатов» в анализируемых словарях часто не совпадает. Разногласия отмечаются прежде всего относительно состава единиц предложного типа², так как до конца неясно, какие именно сочетания уже окончательно превратились в предлоги, какие только находятся на пути к этому, а какие являются сочетаниями свободными, хотя сам вопрос привлекает внимание учёных со второй половины прошлого века, ср. труды

¹ См.: Богданов С.И., Рыжова Ю.В. Русская служебная лексика. Сводные таблицы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 1997. 168 с.

Бурцева В.В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. М.: Дрофа. 2010. 760 с.

Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Русский язык, 2001. 863 с.

Лепнев М.Г. Словарь непроизводных предлогов современного русского языка. СПб.: Гуманитарная академия. 2009. 172 с.

Морковкин В.В. (ред.). Словарь структурных слов русского языка. М.: Лазурь. 1997. 422 с.

Обороты в функции предлога НКРЯ // <https://ruscorpora.ru/page/obgrams1/>

Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: АСТ; Астрель. 2003. 416 с.

Шиганова Г.А. Релятивные фразеологизмы русского языка. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та. 2003. 306 с.

² См. Приложение 1.

[Финкель 1962; Черкасова 1956, 1962, 1967] и др. Проблема заключается ещё и в том, что в словарях недостаточно информации о полифункциональных предложениях: зачастую у единиц, выполняющих функции и предлога, и наречия, фиксируется лишь одна функция, чаще функция наречия. Представляется, что данные и некоторые другие, не упомянутые нами проблемы едва ли могут быть решены без системного анализа предлогов и выявления процесса их формирования.

Необходимость выделить характеристики предложных единиц и дополнить сведения о них, в частности о единицах, включающих «по», как о фрагменте языковой системы, и определяет **актуальность** нашего исследования.

Степень разработанности темы исследования.

При исследовании категории предлога М.В. Всеволодовой предложено понятие «предложная единица» (ПЕ), которое является основным для нашей работы: «Все единицы, выполняющие функции предлога, то есть и собственно предлоги и эквиваленты предлогов мы называем предложными единицами» [Всеволодова, Кукушкина и др. 2018: 12]. А в [Всеволодова, Виноградова и др. 2018] представлено описание русских предложных единиц в диапазоне А–В. К системному же исследованию ПЕ, включающих «по», очередь ещё не подошла. При этом предложные единицы исследуют также учёные, использующие другие термины. В работах Челябинской фразеологической школы разделяются лексические и фразеологические предлоги [Шиганова 2003]. Представитель Дальневосточной синтаксической школы Е.С. Шереметьева называет единицы, в определённых условиях выполняющие служебную функцию, отымёнными релятивами и предлагает рассматривать их как отдельный функциональный класс [Шереметьева 2008].

Для выявления закономерностей развития предлогов эффективна Теория грамматикализации, которая обладает актуальным объяснительным инструментарием и понятийным аппаратом. Идея грамматикализации при описании развития русских предлогов обнаруживается в книге

В.В. Виноградова «Русский язык: грамматическое учение о слове». Термин «грамматикализация» используется по отношению к исследованию эволюции русских производных предлогов в трудах Е.Т. Черкасовой и А.М. Финкеля. В фундаментальной работе [Черкасова 1967] представлена история развития предлогов, в том числе включающих «по»: *по мере, по причине, посредством, по линии, по отношению к, вдоль по, судя по, смотря по* и др.

Для выявления характеристик новообразованных предложных единиц актуален также анализ конструкций, в которых они функционируют. В [Иомдин 1991] классифицированы конструкции с предлогом «по». В работах учёных Дальневосточной синтаксической школы детально изучены единицы: *по существу, по типу, по образцу, по принципу* и др. [Хэ Сьюань и Шереметьева 2018; Артёменко 2018; Артёменко 2020а; Артёменко 2020б и др.], при этом проводится анализ лексико-семантического наполнения «правого» и «левого» контекстов в конструкциях; устанавливается тип отношения между компонентами в конструкциях, что используется и в нашем исследовании при анализе ПЕ, включающих «по».

Внимание лингвистов привлекала также проблема определения степени развития той или иной единицы. В [Еськова 1996] предложены правила, большая часть которых обязательна для первообразных предлогов. При описании перехода полнозначных слов в предлог в [РГ-80] было выдвинуто понятие «опредожиживающихся» сочетаний (их также называют предложные сочетания) и указано, что непервообразные отымённые предлоги находятся на разных ступенях отхода от тех знаменательных слов, которыми они мотивированы, и таким образом были обозначены различия предложных сочетаний и собственно предлогов. В [Всеволодова и др. 2003: 27–28] также названо несколько свойств предлогов: способность предлога управлять несколькими падежами зависимого слова или двумя разными падежными формами с одинаковым значением или с изменением значения в различных вариантах; возможность/невозможность прономинализации зависимого слова с помощью личного местоимения; а также указан позиционный потенциал

предлога: он может находиться в препозиции или интерпозиции к местоимению. Авторы отмечают эти свойства при описании синтаксических характеристик предлогов, не относя их к приёмам определения степени «определённости». В работах М.В. Всеволодовой, Е.Н. Виноградской, Д.В. Сичиной и других учёных продолжается поиск более объективных критериев характеристики предлогов. Несмотря на усилия учёных, кажется, что универсальных критериев определения статуса развития предлога не существует. Тем не менее приёмы, предлагаемые в рассмотренных работах, дают основание для определения различий между единицами, более и менее близкими к ядру класса предлогов.

При изучении полифункциональности предложных единиц чаще всего отмечаются наречные предлоги — единицы, совмещающие функции предлога и наречия. Относительно статуса наречных предлогов нет единого мнения. Е.В. Урысон считает, что наречные предлоги и наречия различаются только синтаксической валентностью, и рассматривает данные слова как наречия. М.В. Всеволодова и её ученики показали, что в ряде случаев уместнее говорить о 0-форме актанта предлога. В работах [Виноградова 2018, 2021, 2022] выделены типы полифункциональных предложных единиц: новообразованные наречные предлоги, предикативы и вводные словосочетания; также указано на субъективизм учёных и приоритет «наречного» значения при их лексикографической фиксации. Всё это вдохновило нас исследовать ПЕ, включающие «по», и в аспекте полифункциональности, определения их приближения к тому или иному категориальному классу.

Цели нашего исследования — выявление, анализ и характеристика русских предложных единиц, включающих предлог «по».

В соответствии с целью исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

— собрать ПЕ, включающие «по», и примеры их употребления;

— определить принципы описания ПЕ, представить теоретические инструменты исследования развития ПЕ, выявить критерии характеристики ПЕ;

— классифицировать ПЕ, включающие «по», по происхождению и функции;

— разработать модель определения степени грамматикализации (опредоленности) ПЕ, учитывающую количественные характеристики, полученные на основе корпусных данных;

— охарактеризовать по разработанной модели различные выделенные группы ПЕ;

— проанализировать степень опредоленности разных ПЕ в рамках конкретных групп;

— выявить полифункциональные предложные единицы, включающие «по», определить их статус и особенности функционирования.

Объект нашего исследования — ПЕ, включающие компонент «по», которые находятся на разных ступенях грамматикализации.

Предмет исследования — морфологические, синтаксические, семантические, функциональные и другие особенности ПЕ, характеризующие степень их грамматикализации.

Материал исследования составляют словарные статьи и научные описания ПЕ, включающих «по», представленные в толковых, этимологических, объяснительных и специальных словарях современного русского языка, а также в академических грамматиках, учебных пособиях и научных статьях. Главным источником языкового материала и его количественных показателей является «Национальный корпус русского языка» (далее — НКРЯ), кроме того, использовались данные Google Books Ngram Viewer.

Теоретической и методологической основой исследования стали описания предлога и полифункциональных служебных слов М.В. Всеволодовой, Е.Н. Виноградовой, Ф.И. Панковым и др., проведённые в

русле функционально-коммуникативной грамматики; использовано понятие «конструкция», разработанное в трудах М.А. Леоненко, А.Ф. Прияткиной, Ч. Филмора, А. Голдберг, Г.И. Кустовой, Е.С. Шереметьевой, Е.В. Рахилиной и др. Для описания развития производных предлогов нами приняты во внимание достижения западных исследователей в области Теории грамматикализации, в частности работы Е. Куриловича, К. Лемана, Б. Хайне, П. Хоппера, Э. Траугот, Дж. Байби, М. Хаспельмата и др. Кроме того, в основу исследования положены труды В.В. Бабайцевой, М.С. Миловановой, Т.С. Тихомировой, Е.Т. Черкасова и др., посвящённые как общим вопросам переходности в области частей речи, так и зонам переходности между знаменательными частями речи и предлогом, а также труды, посвящённые полифункциональным неизменяемым единицами Ф.И. Панкова, М.С. Миловановой и др.

Для достижения цели и решения поставленных задач мы использовали следующие **методы**: метод лексикографического анализа, метод компонентного анализа, структурно-семантический метод. Кроме того, применялись различные **методики**: сбор информации, её сравнение, интерпретация, обобщение.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые

— составлен реестр ПЕ, включающих «по» (117 единиц);

— собранные ПЕ классифицированы на основании ряда параметров: монофункциональность/полифункциональность, происхождение, структура и др.;

— разработана модель количественной оценки степени грамматикализации (опредоженности) ПЕ;

— с помощью предлагаемой модели на основании комплексного анализа представлены характеристики конкретных групп ПЕ, включающих «по», определены их статус и место в функционально-грамматическом поле предлога;

— выявлены полифункциональные ПЕ, включающие «по»; определены различные типы полифункциональности и, соответственно, различные группы полифункциональных ПЕ, включающих «по»;

— дана характеристика конкретных полифункциональных единиц в рамках выделенных групп.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Предлог «по» — один из часто употребляемых и наиболее многозначных первообразных предлогов, что формирует условия для образования новых предложных единиц. Однако далеко не любая лексическая или грамматическая сема предлога «по» может оказаться будущим грамматическим показателем: на протяжении многовекового исторического развития некоторые семы утрачиваются, а другие — более востребованы и служат источниками в процессе грамматикализации конструкций с предлогом «по».

2. Широкий круг сочетаний с предлогом «по» подвергается грамматикализации. На основании анализа различных словарей, научных трудов и корпусных данных создан реестр из 117 ПЕ, включающих «по», которые находятся на разных стадиях процесса грамматикализации.

3. На грамматикализацию сочетаний с «по» влияют факторы в разных аспектах языка: метафоризация, морфологическая специализация, наличие морфосинтаксических вариантов, потенциал синтаксической сочетаемости и др. Для определения степени грамматикализации мы разработали модель оценки степени определенности ПЕ, которая включает несколько параметров: частотность, устойчивость, непроницаемость, семантические свойства и сочетаемость ПЕ.

4. С помощью разработанной модели в работе определена степень грамматикализации ПЕ разных групп из собранного реестра (отглагольных, сложных и составных отымённых, составных наречных ПЕ и др.). В результате этого были определены более грамматикализованные, ядерные единицы и менее грамматикализованные, периферийные. Таким образом применение

предлагаемой модели даёт объективное представление о распределении ПЕ в функционально-грамматическом поле предлога.

5. Среди собранных ПЕ было выделено 33 полифункциональных единицы, способных употребляться как в функции предлога, так и в других функциях. Особенно много совмещений отмечается в зоне предлог — наречие (*поверх, поперёд, по праву, по случаю* и др.). Функционально-грамматическое поле предлогов, судя по всему, также пересекается с полем предикативов (*по пути, по адресу* и др.), вводных слов (*по существу, по мнению* и др.), частиц (*по типу, по ходу* и др.) и дискурсивных формул (*побоку/по боку*). Большинство подобных единиц — это многокомпонентные эквиваленты слов, некоторые из них выполняют более двух функций (*по адресу, по пути* — функции предлога, наречия и предикатива; *по существу* — функции предлога, наречия и вводного слова; *по ходу, по типу* — функции предлога, наречия и частицы).

6. Категория предлогов постоянно готова принимать в свой состав новые единицы. В результате анализа высокочастотных сочетаний «по» со знаменательными словами (*по дороге, по имени* и др.) нами были выделено и охарактеризовано 13 периферийных ПЕ, не отмеченных словарями.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты обосновывают правомерность использования принципов функционально-коммуникативной грамматики в качестве методологической основы описания ПЕ. Исследование позволяет углубить представления о грамматикализации в зоне производных предлогов, системно подойти к оценке степени грамматикализации ПЕ, уточнить степень грамматикализации конкретных ПЕ, выявить критерии для решения этой задачи и отметить важные тенденции языкового развития. Наконец, изучение производных предлогов и их эквивалентов способствует более корректному представлению соответствующих единиц в лексикографических источниках различного типа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут послужить основой для исследований по теории

грамматикализации в зоне предлога и изучения полифункциональных предложных единиц, а также при создании лексикографических описаний русского языка различных типов (от словарей служебных частей речи до конструктиконов). Результаты работы также имеют большое практическое значение для теории и практики преподавания русского языка как иностранного.

Апробация результатов исследования. Содержание и результаты исследования изложены в докладах, прочитанных на следующих научных конференциях: XI Международная научно-практическая конференция «Современные научные исследования: Актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2020), Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций» (Москва, 2021), Всероссийская научная конференция «Русский синтаксис: от конструкций к функционированию» (Владивосток, 2021) и XXIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2022). По теме диссертации опубликованы 5 статей в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Общий объём исследования — 213 с.

Во **введении** обоснованы выбор темы, её актуальность, новизна, определены цели и задачи исследования, отмечена её теоретическая и практическая значимость, характеризуются материал и методы исследования. В **первой главе** содержатся теоретические и методологические основы исследования: обсуждаются понятия и концепции, актуальные для исследования ПЕ (функционально-грамматическое поле, конструкция, грамматикализация, лексикализация и прагматикализация и др.); проведён общий анализ конструкций с предлогом «по»; представлен обзор лексикографических описаний ПЕ, включающих «по»; собранные ПЕ

разделены по происхождению и частеречной функции; обобщены способы образования ПЕ и параметры описания развития ПЕ; определена модель исследования их характеристик. Во **второй главе** разработанная модель применяется для описания степени грамматикализации ПЕ в рамках следующих групп: отглагольные ПЕ (*судя по* и др.), сложные отымённые ПЕ (*по окончании, по неимению, по линии* и др.), составные отымённые ПЕ (*по согласованию с* и др.); наречные ПЕ (*вверх по* и др.). Также проведён анализ морфосинтаксических характеристик, семантической структуры и функционирования конструкций с полифункциональными ПЕ, включающими «по»: показаны единицы, выполняющие наряду с функцией предлога функции наречия (*поверх, по принципу*); предикатива (*(не) по силам*); вводного слова ПЕ (*по существу*); частицы (*по ходу, по типу*) и др. Наконец, рассматривается характеристика периферийных ПЕ (*по дороге, по имени* и др.). В **заключении** обобщены результаты исследования. В **приложениях** приведены перечень предложных единиц, включающих «по» с учётом их отмечённости в различных источниках (Приложение 1), и перечень полифункциональных предложных единиц, включающих «по» (Приложение 2).

Глава 1. Общее представление о сочетаниях с предлогом «по»

Предлог — самая частотная служебная часть речи. Он используется чаще, чем прилагательное несмотря на то, что прилагательное является знаменательной частью речи. По частоте использования предлог уступает лишь существительному и глаголу (см. Табл. 1).

Таблица 1

Диахроническое распределение (по классам, размеченным в НКРЯ)³

	XVIII-XIX вв.	1900-1970-е гг.	после 1980 г.
существительные	23,75%	25,70%	25,61%
прилагательные	6,70%	7,18%	7,80%
числительные	0,71%	0,86%	0,95%
числительные-прилагательные	0,35%	0,37%	0,34%
глаголы	18,98%	19,18%	19,25%
наречия	4,28%	4,52%	4,73%
предикативы	0,74%	0,76%	0,80%
местоимения-существительные	11,14%	9,72%	8,95%
местоимения-прилагательные	5,83%	4,42%	4,41%
местоименные наречия	2,51%	2,62%	2,52%
местоимения-предикативы	0,02%	0,01%	0,01%
предлоги	9,67%	9,96%	10,34%
союзы	8,69%	8,40%	8,23%
частицы	5,51%	5,41%	5,25%
вводные слова	0,45%	0,45%	0,50%
междометия	0,27%	0,23%	0,16%
инициалы	0,05%	0,02%	0,05%
не слова	0,34%	0,19%	0,11%

³ Источник: http://rusgram.ru/pdf/sichinava-2018-parts_of_speech.pdf

Согласно диахроническому анализу в [Сичинава 2018] статистические показатели большинства из частей речи (только по текстам художественной литературы) на протяжении XVIII — начала XXI в. достаточно устойчивы. На фоне данной устойчивости и стабильности замечаем, что частотность употребления предлога растёт: 9,67% в XVIII–XIX вв., 9,96% в 1900–1970-е гг. и 10,34% после 1980 г., особенно по сравнению с местоимениями или остальными служебными частями речи: процент их употребления снижается (см. Табл. 1).

Повышение частотности предлогов связано с расширением употребления производных предлогов и главным образом с увеличением количества производных предлогов, которые возникают в результате слияния предложно-падежных сочетаний в определённых конструкциях. Чтобы выявить тенденции развития предложной системы, мы изучим характеристики ПЕ, включающих «по». В данной главе обсуждаются теории и понятия, релевантные для характеристики развития предлогов; представлена семантическая и синтаксическая структура конструкций с предлогом «по»; даются состав и классификация ПЕ, включающих «по»; определяется модель оценки степени определённости ПЕ.

1.1. Основные понятия, релевантные при исследовании ПЕ

1.1.1. Понятия для описания ПЕ

(1) Определение предлога

«Предлог как часть речи — это класс служебных лексических единиц, служащих (в синтетических языках, в том числе в русском — вместе с субстантивным падежным окончанием) средством выражения семантико-синтаксической роли существительного (или его субститута, или других единиц) в высказывании и (в некоторых случаях обязательным) средством введения их (припредложных единиц) в предложение. Каждый предлог

обладает определённым лексическим значением (иногда ослабленным), вносящим свой вклад в значение синтаксемы существительного или его субститута, и определяет падежную форму последнего («управляет» ею, в том числе и именительным падежом). Предлог не часть морфологической формы слова, но входит на правах составляющей в синтаксическую форму слова — синтаксемы» [Всеволодова 2010: 7].

Предлог выражает отношение именной группы к господствующему компоненту, в том числе к глаголу (*идти по дороге*), существительному (*сосед по общежитию, вода по колено*), прилагательному (*склонный к музыке, отличное от прежнего решение*) и др. Предлог часто оказывается необходимым показателем и конкретизатором семантического значения имени. Семантика предлога близка к семантике падежей (ср. синонимию: *письмо другу — письмо к другу; мыть мылом — мыть с мылом*), при этом семантика предлогов охватывает более широкий спектр значений (например, беспредложные падежи не выражают значений, выражаемых предлогами *у, вокруг* или *взамен*). Не будучи частью морфологической формы слова, предлог формирует синтаксическую форму слова, образуя с ней единое целое в рамках синтаксических построений.

(2) Понятие функционально-грамматического поля предлога

При функционально-коммуникативном подходе по отношению к словоформам, выполняющим функцию предлога, но остающимся в той или иной степени в рамках своей части речи, употребляется термин «эквивалент» [Всеволодова, Кукушкина и др. 2014]. Эквиваленты предлогов делятся на аналоги и корреляты предлогов. Для обозначения же всего корпуса единиц, выполняющих функции предлога (как предлогов, так и их эквивалентов), предлагается широкий термин «предложные единицы» (ПЕ). Для анализа различных единиц предложного типа предлагается понятие «функционально-грамматическое поле предлога» [Всеволодова, Кукушкина и др. 2014].

Функционально-грамматическое поле (ФГП) выделяется на основании общности грамматических особенностей языковых единиц, категория

предлогов имеет полевую устроенность; ядром этого поля являются единицы, выполняющие функцию только предлога: немотивированные предлоги (*над чем, с кем, в чём* и т.д.), образующие центр ядра, и мотивированные предлоги (*в связи с чем, в качестве кого*), которые формируют периферийную зону ядра. В следующих зонах поля располагаются эквиваленты предлогов, представленные тремя классами: а) потенциальные предлоги — приядерная зона (*на канве чего*), б) аналоги предлогов — первая собственно периферийная зона (*в пределах чего*), в) корреляты предлогов — вторая периферийная зона (*диаметром сколько единиц*). Использование понятия «поле» представляется продуктивным, так как оно позволяет включить в рассмотрение как можно больше потенциальных предлогов, позволяет рассматривать единицы, выступающие в функции предлога, в рамках единой системы. Подробнее о выделении различных типов полей (функционально-грамматических, функционально-прагматических и т.д.) см. в статье М.В. Всеволодовой [Всеволодова 2009].

(3) Классы предлогов

По происхождению предлоги делятся на непроизводные (или первообразные, немотивированные) и производные (или непервообразные, мотивированные). В [РГ-80] предлоги делятся на первообразные и непервообразные. Первообразные предлоги не связаны живыми словообразовательными отношениями с какими-либо знаменательными словами, обычно они многозначны и способны соединяться более чем с одной падежной формой имени. Непервообразные предлоги имеют живые словообразовательные отношения, они делятся на предлоги отымённые (*ввиду, по линии*), наречные (*сверх, после, согласно*) и отглагольные (*исключая, не считая*). А в [Черкасова 1967; Всеволодова, Кукушкина и др. 2018: 126; Виноградова 2018] производные предлоги разделяются на: отымённые (*порядка, в течение, по сравнению с*), отглагольные (*благодаря, судя по*), отадъективные (*согласно, сравнительно с*). Вопрос о выделении наречных предлогов как отдельного класса достаточно сложный [Виноградова 2024], так

как многие наречные предлоги восходят к знаменательным словам, прежде всего, существительным (*внутри, вслед*), и прилагательным (*касательно, соразмерно*). В [Черкасова 1967] наречные предлоги и рассматриваются как промежуточная фаза процесса грамматикализации/перехода к производным предлогам: «специфика образования наречных предлогов состоит в том, что по пути от имени к предлогу соответствующие формы имён существительных проходят обязательную ступень онаречивания» [Черкасова 1967: 27].

Деление предлогов по структуре вызывает споры. В [РГ-80: 705] они делятся на простые, включая предлоги-сращения (*в, по, благодаря, вследствие, из-за*); и составные, состоящие из двух или трёх слов (*по причине, по отношению к*). В энциклопедии «Русский язык» предлагается следующая классификация предлогов: простые, состоящие из одного слова (*в, благодаря*); сложные, состоящие из двух слов (*по причине*); и составные — из трёх слов (*по отношению к*) [Сов. энциклопедия 1979: 208]. По [Сидоренко 2017: 308] простые предлоги состоят из одного слова (*в, по, благодаря*); сложные предлоги — из двух единиц в одном слове (*из-за, вследствие*); составные предлоги включают два или три компонента (*по причине, по отношению к*). В функционально-коммуникативной грамматике даётся классификация ПЕ с применением бинарных оппозиций: предлоги разделяются на монологемные и полилексемные; полилексемные — на контактные (*вопреки к, для ради*) и дистантные (*в...от..., к...от...*); монологемные — на простые и сложные; простые — на моносубстантивные (*без/безо, меж/между*) и бисубстантивные (*день в день, Ему не по вкусу всё яркое, современное*); сложные — на гомогенные (*напротив, извне*) и гетерогенные (*не без, не по*) и т.д., подробнее см. [Всеволодова, Кукушкина и др. 2018].

Предлоги выполняют ряд функций: синтаксеобразующую, регулирующую, предикатную, дифференцирующую, квалифицирующую, содержательную, конститутивную, ввод синтаксемы в определённую грамматическую и дискурсивную среду, деривационную, трансформационную, синтаксическую [Конюшкевич 2004: 196–202]. С точки

зрения категориальной характеристики на уровне частей речи выделяются монофункциональные и полифункциональные единицы, которые будут подробно рассмотрены во второй главе нашей работы.

(4) Понятие конструкции

По определению «*C* является конструкцией, если и только если *C* образует такую пару форма — значение $\langle F_i, S_i \rangle$, что некоторый аспект F_i или некоторый аспект S_i не может быть строго предсказан на основе компонентов *C* или других ранее установленных конструкций» ([Goldberg 1995: 4] цит. по [Добровольский 2016: 9]). Объектом исследований с применением понятия конструкции стали прежде всего идиоматизированные конструкции, такие как *let alone*, *What's X doing Y*, *the X-er the Y-er (the more the better)* и др. ([Fillmore & Kay 1999: 9] цит. по [Копотев, Стексова 2016: 16]). В настоящее время «конструкциями считаются языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и содержанием, так что их элементами могут быть и морфемы, и слова, и предложения...» [Рахилина 2010: 19]. «Все синтаксические единицы являются конструкциями, т.е. любая синтаксическая единица накладывает определённые ограничения на переменные, и принципиальной разницы между идиоматизированными и свободными конструкциями не существует» [Копотев, Стексова 2016: 16].

В то же время под конструкцией понимается «синтаксическое целое, составленное из объединённых в речи языковых единиц, сочетающихся вследствие наличия у них определённых грамматических свойств» [Ахманова 1969: 205]. А в связи с тем, что грамматические исследования уделяют всё больше внимания индивидуальным, менее продуктивным явлениям, в том числе производным служебным словам, в данную сферу неизбежно были включены фразеологизированные или идиоматизированные единицы. Подобные примеры совмещения исследований как синтаксических структур в области грамматики, так и конструкций с фразеологическими признаками можно обнаружить в работах А.Ф. Прияткиной, Е.С. Шереметьевой и др. при описании синтаксических структур, центром которых является союз или его

аналог, предлог или его аналог [Прияткина 2007; Шереметьева 2006, 2009, 2015].

Понятие «конструкция» применено в серии работ Г.И. Кустовой при исследовании синтаксических структур, появившихся в результате редукции — «редукция, «понижение» статуса единицы, утрата ею знаменательности, превращение в служебную наблюдается на разных участках языковой системы» [Кустова 2020а: 71]. Г.И. Кустовой рассмотрены конструкции с местоимениями [Кустова 2024а], прилагательными [Кустова 2017а] и существительными [Кустова 2020б]. Большое внимание уделено инфинитивным конструкциям [Кустова 2021, 2024б]; вводные конструкциям (вводные слова и близкие к ним вводные предложения) [Кустова 2020а]. Кроме того, в рамках этого подхода были исследованы и конструкции с адвербиалами, которые «рассматриваются как свёрнутые (редуцированные) предикации, которые являются промежуточной фазой процесса грамматикализации» [Кустова 2017б: 234].

Применение понятия «конструкция» для описания синтаксических структур, центром которых является ПЕ, релевантно по нескольким причинам.

Во-первых, построение конструкций не зависит от категориальных свойств слова. С позиций конструкционного подхода можно показать действие ПЕ вне зависимости от степени отрыва от породившего их слова — от собственно предлогов до лексем, находящихся ещё в самом начале процесса развития; также можно показать полифункциональные ПЕ, находящихся на разных уровнях языковой эволюции.

Во-вторых, построение конструкций не зависит от позиции ПЕ в структуре высказывания. ПЕ функционируют в синтаксическом целом, «состоящем из определённого набора взаимосвязанных компонентов, организованных по определённой формально-семантической модели. Следовательно, можно говорить о трёх составляющих конструкции: правый (зависимый) и левый (господствующий) компоненты и сам релятив, называющий смысл отношения» [Шереметьева 2009: 150]. Отметим, что

релятивами Е.С. Шереметьева называет «особую категорию языковых единиц, близких по функции к предлогу, но не отвечающих в полной мере его признакам» [Шереметьева 2008: 7], иными словами не полностью предложившиеся производные единицы. С позиций конструкционного подхода удобно выявлять лексико-семантическое наполнение в предложных конструкциях и определять отношения компонентов в них. А разделение предложных конструкций по семействам (с пространственным, временным, каузальным и сопоставительным значением) позволяет системно изучить характеристики ПЕ.

1.1.2. Понятия для анализа развития ПЕ

(1) Грамматикализация, лексикализация и прагматикализация

Многие языковые изменения могут описываться в рамках близких процессов грамматикализации, понимаемой как эволюция грамматических единиц, лексикализации как эволюции лексических единиц и прагматикализации как процесса пополнения набора единиц, превалирующим для которых является прагматическое значение.

Грамматикализация. В работе К. Лемана «Размышления о грамматикализации» [Lehmann 1982] предложено следующее определение грамматикализации: «Grammaticalization is a process leading from lexemes to grammatical formatives. A number of semantic, syntactic and phonological processes interact in the grammaticalization of morphemes and of whole constructions» (Грамматикализация — это процесс, ведущий от лексем к грамматическим формантам. В процессе грамматикализации морфем и целых конструкций взаимодействует ряд семантических, синтаксических и фонологических процессов) [Lehmann 1982].

С начала 1990-х годов исследований по проблемам грамматикализации стало гораздо больше. Мнения учёных о том, как следует подходить к исследованию грамматикализации, разделились. С функциональной стороны

грамматикализация — это изменение, «where a lexical unit or structure assumes a grammatical function, or where a grammatical unit assumes a more grammatical function» (при котором лексическая единица или структура принимает на себя грамматическую функцию, или когда грамматическая единица принимает на себя более грамматическую функцию) [Heine et al. 1991: 2].

Если учитывать не только функцию, но и контекст, то грамматикализация представляет собой «the process whereby lexical items and constructions come in certain linguistic contexts to serve grammatical functions, and, once grammaticalized, continue to develop new grammatical functions» (процесс, в результате которого лексические единицы и конструкции в определённых языковых контекстах начинают выполнять грамматические функции и, будучи грамматикализированными, продолжают развивать новые грамматические функции) [Hopper & Traugott 2003: 1].

В соответствии со структуралистской позицией «grammaticalization...is the process by which a frequently used sequence of words or morphemes becomes automated as a single processing unit» (грамматикализация... — это процесс, в результате которого часто употребляемая цепочка слов или морфем становится автоматизированной как единая производственная единица) [Bybee 2003: 603], ср. другие определения с данных позиций: грамматикализация — это изменение, «by which the parts of a constructional schema come to have stronger internal dependencies» (в результате которого части конструктивной схемы оказываются в более сильных внутренних зависимостях) [Haspelmath 2004]; в статье [Lehmann 2004] указывается, что «grammaticalization of a linguistic sign is a process in which it loses in autonomy by becoming more subject to constraints of the linguistic system» (грамматикализация языкового знака — это процесс, в ходе которого он теряет свою автономность, подчиняясь ограничениям языковой систем) [Lehmann 2004].

Лексикализация. С одной стороны, грамматикализация и лексикализация обладают рядом общих черт, например в обоих случаях

встречается такое явление, как слияние сочетания слов, а развитие в обоих случаях постепенно, однонаправленно. С другой стороны, данные процессы существенно отличаются друг от друга. При грамматикализации языковой элемент превращается из свободной лексической формы в более грамматический элемент. Грамматикализация снижает автономность единицы. При лексикализации комбинация языковых элементов превращается в не поддающуюся анализу единицу, в результате единица входит в лексикон. Лексикализация сопутствует грамматикализации в случаях, когда грамматикализуемая единица состоит более чем из одной морфемы.

Прагматикализация. Процесс прагматикализации заключается в приобретении словом или неоднословным выражением прагматических функций. Прагматикализованные единицы обеспечивают смысловую связность дискурса и регулируют процессы понимания. Представителями этого класса языковых единиц являются дискурсивные маркеры, дискурсивные формулы и др.

Связь предлога и падежной формы во флективных языках, в том числе и в русском так тесна, что с развитием языка они могут слиться в одно целое и приобрести грамматические функции (функции предлога). Этот процесс развития языка можно трактовать в рамках Теории грамматикализации. Грамматикализация предложно-падежных сочетаний может сопровождаться лексикализацией и прагматикализацией. Грамматикализация предложно-именного сочетания приводит к появлению многочисленных единиц, находящихся на промежуточных стадиях процесса перехода в другую категорию, ср., например, эквиваленты наречий, эквиваленты частицы и др.

(2) Характеристика процессов грамматикализации

(2.1) Как видно из перечисленных выше определений грамматикализации, изначально учёные рассматривали лишь процесс грамматикализации «слова», «морфемы». В таком понимании процессы грамматикализации покрывают собственно грамматические категории — время, аспектуальность, число, определённости/неопределённость и т.д.

[Виноградова 2023]. Затем лингвисты обратили внимание на такие элементы, как «лексическая единица или структура», «лексический материал» и «лексические единицы и конструкции». С увеличением числа исследований конструкций стали рассматривать следующие типы **источников грамматикализации**: «цепочка слов или морфем», «схема» и «знак», поскольку в сопоставлении с конструкцией, грамматичными являются и просодика, и морфемика, и лексика. Проходя процесс грамматикализации, единицы принимают на себя грамматическую функцию, становясь целостной единицей.

(2.2) Последовательность стадий и изменений, которая ведёт от одной крайней точки к другой, называется **путём грамматикализации**. Выделить пути грамматикализации позволяет то, что переход тех или иных единиц из лексических в грамматические совершается сходным образом. Пути грамматикализации делятся на отрезки. На каждом отрезке можно выделить свой первоисточник и свой результат, хотя между исходной точкой и результатом грамматикализации не бывает однозначной границы или разрыва, всегда имеется некоторая промежуточная стадия, и не всегда легко понять, где кончается исходное состояние и начинается итоговое [Майсак 2005].

(2.3) **Предпосылками грамматикализации** являются семантическая пригодность, структурная смежность и частотность употребления лексических компонентов.

Развитие языка тесно связано с разными внеязыковыми факторами, в том числе с когнитивными способностями человека. Основные факторы, влияющие на процесс грамматикализации, — это прагматическая импликация (pragmatic inferencing) и языковой контакт (language contact) [Hopper & Traugott 2003].

Прагматическая импликация проявляется в когнитивных процессах метафоры и метонимии. Дж. Лакофф и М. Джонсон, рассматривая метафоры, охватывающие поведенческую деятельность человека, образ мышления, концептуальные категории, языковые символы и другие области, выдвинули

теорию о «концептуальной метафоре» и разделили метафоры на три категории: структурные, ориентационные и онтологические метафоры с точки зрения когнитивной функции [Лакофф, Джонсон 2004]. Метафоры могут быть классифицированы и по синтаксическому признаку: метафоры существительных, метафоры глаголов, метафоры прилагательных, метафоры наречий и метафоры предлогов. При метафоризации лексема в определённой конструкции начинает употребляться со словами-партнёрами, изначально ей не свойственными, что демонстрирует изменение семантики лексемы [Виноградова 2016]. Вместе с тем метафорический перенос как процесс преобразования значения слова характерен главным образом для ранних этапов грамматикализации, которые в наибольшей степени близки лексическим изменением [Майсак 2005]. Семантические переходы могут быть обусловлены не только сходством, но и смежностью семантических областей, т.е. метонимией. Наиболее распространённая метонимия вида часть-целое в большей степени универсальна. В прототипическом случае она, в соответствии с теоретическими представлениями, не выходит за пределы своей семантической области. Ещё более значима типологически так называемая результативная метонимия [Рахилина, Резникова 2013].

Прагматическая импликация также проявляется в процессах синтаксической аналогии (analogy) и реинтерпретации (reanalysis), которые считаются основными механизмами, приводящими к реализации грамматикализации. Аналогия — когнитивный процесс, в котором определённое грамматическое правило распространяется по тому же принципу от существующей сферы применения к новой сфере применения. П. Хоппер и Э. Траугот считают, что в процессе аналогии синтаксическое правило, функционирующее только в отдельных случаях, принимается как универсальное правило для организации внутренней конструкции предложения во всех случаях; цель аналогии — систематизация грамматических правил. Синтаксическая реинтерпретация — когнитивный процесс, в котором структура предложения без всякого изменения

претерпевает реорганизацию из-за того, что конкретное содержание данного предложения изменилось. Абстрагирование от значения знаменательных слов в предложении приводит к синтаксической реинтерпретации у конструкции данного предложения. На основании синтаксической реинтерпретации конструкции можно выявить процесс грамматикализации. Например, в предложении, в котором существуют и глагол-сказуемое, и деепричастие, после того как деепричастие грамматикализировалось в предлог, деепричастие перестаёт быть второстепенным сказуемым и деепричастный оборот становится обстоятельством глагола-сказуемого главного предложения. В результате конструкция данного предложения переходит от «первостепенное сказуемое + второстепенное сказуемое» к «сказуемое + обстоятельство».

Ещё одним важным для языковых изменений фактором является **языковой контакт**, возникающий, когда носители двух или более языков взаимодействуют друг с другом и влияют друг на друга. Языковой контакт может влиять на развитие грамматики посредством заимствования (*grammatical borrowing*) или воспроизведения (*grammatical replication*) [Heine 2008]. Грамматические изменения, происходящие в результате языкового контакта, фундаментально отличаются от чисто языковых изменений внутри страны.

(2.4) Как показано в [Виноградова 2016], Б. Хайне с коллегами выделяют следующие **параметры** для выявления механизмов грамматикализации: 1) десемантизация (*desemanticization, semantic bleaching*) — выцветание, ослабление семантического значения; 2) декатегоризация (*deategorialization*) — потеря морфосинтаксических свойств, характерных для менее грамматикализованных форм; 3) расширение, или генерализация контекстов (*extension, context generalization*) — употребление в новых контекстах; 4) фонетическое упрощение (*phonetic erosion*).

К. Леман предполагал, что чем свободнее используется языковой знак, тем более он автономен; по его пониманию грамматикализация — это процесс, в ходе которого языковой знак теряет автономность, становясь всё более

зависимым от ограничений языковой системы (Grammaticalization of a linguistic sign is a process in which it loses in autonomy by becoming more subject to constraints of the linguistic system) [Lehmann 2004: 55]. Это узкое представление о грамматикализации, за что его и критикуют представители широкого понимания грамматикализации (Э. Траугот и др.).

К. Леман выдвинул шесть параметров (см. Табл. 2), позволяющих определить автономность или грамматичность языкового знака, т.е. степень его грамматикализации [цит. по: Виноградова 2023]:

Таблица 2

Параметры грамматикализации по К. Леман

	парадигматическая ось (paradigmatic)	синтагматическая ось (syntagmatic)
вес (weight)	(1) размер знака в фонетическом и семантическом аспекте (integrity)	(4) размер (extent) конструкции, в которую входит знак или которую формирует знак (structural scope)
связность (cohesion)	(2) степень вхождения в парадигму и зависимости от неё (paradigmaticity)	(5) степень, в которой знак зависит от других знаков (bondedness)
вариабельность (variability)	(3) возможность использования вместо знака другого или возможность его опущения (paradigmatic variability)	(6) возможность «передвижения» внутри конструкции (syntagmatic variability)

В [Traugott & Trousdale 2013: 101] указано, что параметры К. Лемана фокусируются на изменениях в грамматикализуемых элементах, а обсуждение контекстов грамматикализации остаётся ограниченным.

Критике также подвергается ограничение применимости параметров к различным стадиям — финальная точка грамматикализации в представлении К. Лемана не может лежать в области лексикона, дискурса и прагматики; критикуется и ограничение применимости параметров к типологически разным языкам — параметрами К. Лемана хорошо оперировать в морфологически богатых языках, а к языкам с менее богатой морфологией (например, для китайского и современного английского) они не всегда применимы.

(2.5) Основными **принципами** процесса грамматикализации представляются [Hopper & Traugott 2003; Копотев, Стексова 2016]:

— **однаправленность (unidirectionality)**: процесс грамматикализации всегда протекает от менее грамматикализованного явления к наиболее грамматикализованному;

— **последовательность (gradualness)**: засвидетельствованные формы могут использоваться для реконструкции более ранних состояний языка.

Также отмечаются следующие принципы/признаки процесса грамматикализации:

— **устойчивость (persistence)** в сохранении более раннего значения: семантические нюансы начальной конструкции могут долго сохраняться и после начала процесса грамматикализации;

— **многослойность (layering)**: развитие новых маркеров не зависит от исчезновения или ослабления функций предшествующих форм;

— **дивергенция (divergence)**: когда лексический элемент грамматикализуется и превращается в самостоятельную единицу, появляется новый вариант у существующей языковой единицы;

— процесс языковых изменений, вызывающий обособление вариантов одной языковой единицы и превращение этих вариантов в самостоятельные единицы, или появление новых вариантов у существующей языковой единицы;

— **специализация (specialization)**: на определённой стадии развития единицы возможен широкий спектр различных форм, но по мере

грамматикализации выбор этих различных форм сокращается, и всё меньше форм отбирается для приобретения более широкого спектра грамматических значений.

Принципы или признаки, проявляющие в процессе грамматикализации, характерны также для некоторых других процессов развития языковых единиц — лексикализации и прагматикализации. Зачастую эти процессы смешиваются.

1.2. Конструкции с «по»

В.В. Виноградов указывал, что «все грамматические формы, существующие в настоящее время, могут найти свою тень в словах и смысловых структурах, которые существовали когда-то раньше или продолжают существовать даже сегодня» [Виноградов 1972: 30]. Это высказывание очень созвучно известному афоризму Т. Гивона о том, что «сегодняшняя морфология— это вчерашний синтаксис» (Today's morphology is yesterday's syntax). При этом, хотя во многом грамматика «берётся» из лексики, далеко не любая лексическая единица может оказаться будущим грамматическим показателем. Это мнение высказывают, например, Э. Трауготт и Б. Хайне: «Мы обнаруживаем в одном языке за другим, что для любой области грамматики существует лишь ограниченное количество лексических групп, а в каждой лексической группе ограниченное число лексем, которые чаще всего становятся источниками» грамматикализации ([Traugott, Heine 1991: 8] цит. по [Майсак 2005]). Чтобы узнать, каковы возможности превращения лексических единиц в грамматические, важно рассмотреть единицы, которых вероятнее всего ждёт развитие в сторону грамматикализации. А в грамматикализуемые конструкции входят как знаменательные слова в качестве лексической основы (существительное, деепричастие, краткая форма прилагательного и наречие), так и уже ставшие грамматическими элементы (предлоги/послелогои или падежные окончания),

каждый из которых вносит своё значение. В силу этого при установлении источника ПЕ необходимо учитывать морфосинтаксис всей исходной конструкции, также важно понять, в чём заключается особенность семантики источников.

1.2.1. Употребление «по» в конструкциях

(1) «По» как самостоятельная часть речи

Первообразный предлог «по» является многозначной и многопадежной единицей, которая может находиться в препозиции, в интерпозиции при употреблении с двухчастными местоимениями (*стрельба друг по другу*) или составлять дистантный предлог (*с... по...*).

В настоящее время обнаруживаются активизация употребления предлога «по» и вытеснение беспредложных конструкций словосочетаниями с предлогом «по», ср.: словосочетания, обозначающие профессии: *слесарь-ремонтник — слесарь по ремонту, инженер-технолог — инженер по технологии; преподаватель истории — преподаватель по истории*; и словосочетания, обозначающие сферу деятельности: *позиция по Чечне, план по трубам, конференция по Кавказу*. Ещё Н.Ю. Шведова писала о распространении в современном языке словосочетаний с предлогом «по» + дат. п., типа: *контора по прокату; инструктор по физкультуре; программа по литературе* [Шведова 1966: 8].

Активизация употребления предлога «по» проявляется и в вытеснении им синонимичных предлогов. К.С. Горбачевич отмечает, что «в последние годы резко возросла активность предлога *по*.... Предлог *по* продолжает наступать, вытесняя синонимичные предлоги *для*, *о* и другие, а также традиционные беспредложные конструкции» [Горбачевич 1971: 48]. Н.С. Валгина также говорит о вытеснении предлогом «по» других предлогов, которые уже достаточно укрепились в языке: *заявки на ремонт — заявки по*

ремонт, говорить о кандидатуре — говорить по кандидатуре; приз за выступление — приз по выступлению и др. [Валгина 2001: 220–221].

(2) «По» в составе частей речи

В последние десятилетия исследователи отмечают рост числа эквивалентов частей речи (наречий, предлогов, союзов, предикативов), которые не полностью переходят в соответствующие части речи. В этих единицах «по» в качестве составной части находится или в постпозиции: *глядя по, смотря по, судя по; вверх по, вдоль по, вниз по* и под.; или в препозиции: *по типу, по существу, по силе, по диагонали* и др. Во многих случаях раздельное написание «по» с последующим словом означает не тесную связь сочетания, не окончательный переход в другие части речи, а выполнение определённых функций.

Кроме того, «по» входит в предлоги-сращения *по-за* и *по-над*, которые управляют творительным падежом. В них «по» конкретизирует значения второго предлога и оказывается менее значимым, чем «за» и «над».

(3) Употребление «по...» как приставки

Следы предлога «по» обнаруживаются в приставках наречий:

(3.1) со значением предела или распространения, напр.: *пояныне, посеичас, повсюду* (*по* + вин. п.);

(3.2) с качественным или обстоятельственным значением, напр.: *попросту, попусту, поровну, полегоньку, понарошку, поутру, пополудни, пополуночи, потом, поверху* (*по* + дат. п.);

(3.3) со значением соответствия с чьим-н. действием, мнением, желанием (местоимённые наречия), напр.: *по-моему, по-твоему, по-своему, по-вашему, почему, потому, поэтому* (*по* + дат. п.);

(3.4) со значением образа, способа действия (подобно чему-н.), напр. *по-русски, по-дружески, по-каковски, по-новому, по-походному, по-городскому* (*по* + дат. п.).

В подобных случаях мы видим результаты слияния сочетаний «по» с существительными, прилагательными и местоимениями.

Сходным образом образовано и прилагательное *посмертный*, восходящее к сочетанию *по смерти* с временным значением.

Аналогично образованы также наречные предлоги, многие из которых на самом деле произошли из сочетаний предлога «по» с существительными: *поверх, поперёд, поперёк, помимо, позади, посередине, поблизости (от), поодаль от, подле, после*.

Кроме того, «по» обнаруживается в составе союзов и союзных средств: *потому что, потому как, помимо того что, поскольку..., постольку* и нек. др.

(4) Фонетические особенности «по» в различных формах.

Отметим следующие случаи переноса ударения в конструкциях с «по»: перенос ударения с именной формы на «по»: *пОсле, пОдле, пОверху, пОбоку, пО уши, пО морю, пО сердцу*; перенос ударения на окончание имени: *по шеЯм*; перенос ударения в деепричастии: *сУдя по*.

Кроме того, как отмечается в лексикографическом портрете предлога «по» Л.Л. Иомдина, «*по* может принимать на себя ударение в случае, если за ним следует числительное, например: *пО два, пО трое*» [Иомдин 1991:117].

1.2.2. Семантические особенности конструкций с «по»

Предлог «по» прошёл через сложное семантическое развитие. Присоединяя имена в форме винительного, дательного или предложного падежей, предлог «по» выражает пространственные, временные отношения, отношения следования, причины, цели и др. Внутри этих значений в тех или иных контекстах конструкция с предлогом «по» передаёт разнообразные, более конкретные значения. О сложности проблемы выделения лексико-семантических вариантов предлога «по» упомянуто в целом ряде работ: [Виноградов 1986; Золотова 2011; Иомдин 1991; Лепнев 2009; Муравенко 2014; Наумова 2019; Попова 2014; Фэн, Наумова 2017] и др. В них указывается, что перечисление семантики предлога «по» в словарных статьях неоднозначно (при этом отмечаемые значения далеко не всегда совпадают по объёму,

пересекаясь и расходясь в разных источниках): в МАС перечислено 28 значений, в БАС — 22, в СУ находим 19 значений, в СОШ — 19 и т.д., в БТСРЯ — 26. В БАС классификация значений предлогов производится на основании типа выражаемых отношений, в остальных словарях — на основании типа падежа управляемых предлогом существительных.

На основе анализа вышеупомянутых источников мы представляем семантическую структуру предлога «по» следующим образом.

(1) Значения, выражаемые конструкцией «по» + предл. п.

(1.1) Значение пространства

При употреблении предлога «по» с пространственным значением происходит смена управления: предложный падеж меняется на дательный. По данным Е.В. Муравенко, для предлога «по» при глаголах движения эта смена происходит рано, — уже в XVIII в. существительные в обоих числах употребляются в дательном падеже, а предложный падеж используется лишь с местоимениями. В современном языке с большинством существительных в пространственном значении при глаголах движения возможен только дательный падеж: *плыть по течению, ходить по комнате*; в отдельных случаях — винительный падеж: *идти по левую/правую руку от спутника, липы по обе стороны шоссе*. Кроме того, для местоимений 3-го лица в пространственном значении при глаголах движения возможен только дательный падеж, а для местоимений 1-го и 2-го лица формы *по нас (по вас)* — *по нам (по вам)* формы вариативны [Муравенко 2014].

(1.2) Значение времени

В [Золотова 2011] выделяется единственная свободная синтаксема, образуемая предлогом *по* + предл.п.: «темпоратив 1 — характеристика действия относительно предшествующего, закончившегося действия»; в [Иомдин 1991] данное значение сформулировано следующим образом: X-овать по Y-e = ‘совершать действие X сразу после события Y’.

Сочетания предлога «по» с предложным падежом широко употреблялись ещё в XVIII в.: *по взятии, по возвращении, по вознесении* и т.д.

(подробно см. [Муравенко 2014]). Примеры в НКРЯ показывают, что сочетания данного типа употреблялись во всех стилях речи, в них можно обнаружить практически любое отглагольное существительное со значением действия, а также различные прилагательные, согласуемые местоимения и числительные. В первой трети XIX в. сочетание «по» с предложным падежом претерпевает существенные изменения: значительно сужаются сферы распространения, грамматические формы и его лексический состав. Предлог «по» начинает употребляться прежде всего с отглагольными существительными со значением действия. Е.В. Муравенко обнаружено более 250 примеров в НКРЯ с подобными существительными, относящихся к первой трети XIX в. В последующие два века развитие сочетания происходит без резких изменений [Муравенко 2014].

При обозначении действия, предшествующего другому действию или явлению, предлог «по» синонимичен ‘после кого/чего-н.’. И в современном языке он уже не свободен лексически: круг присоединяемых существительных сузился до отглагольных существительных со значением действия, а их количество постепенно сокращается. Предлог «по» присоединяет группу неодушевлённых существительных мужского рода и среднего рода на *-ие*: *по завершении, по окончании, по истечении, по прошествии, по приезде, по прибытии, по отбытии, по отъезде, по прилёте, по переезде, по возвращении, по выходе, по предъявлении, по вывозе, по достижении, по прочтении, по размышлении, по получении, по уходе, по получении, по появлении, по объяснении, по приобретении, по рассмотрении, по совершении, по выступлении, по произнесении, по разрушении*, а также устойчивый оборот *по зрелом размышлении*. Они принадлежат к официально-деловому стилю речи, многие из них имеют характер устаревших. В современном языке встречаются также конструкции с дательным — *по приезде, по прилёту, по выходе*. Однако они почти неупотребительны. Подсчёт по Основному корпусу конструкций «по + дат. п.» и «по + предл. п.» с существительными движения *приезд, выход,*

переезд, прилёт в начале предложения показал, что примеров с дательным меньше, чем примеров с предложным, см. Табл. 3⁴.

Таблица 3

Употребление конструкции типа *по приезде/по приезду*

предл. п.		дат. п.	
<i>по приезде</i>	548	<i>по приезду</i>	20
<i>по выходе</i>	236	<i>по выходу</i>	2
<i>по переезде</i>	15	<i>по переезду</i>	3
<i>по прилёте</i>	6	<i>по прилёту</i>	2

(1.3) Значение объекта

Наблюдается вытеснение употребления предложного падежа предлога «по» при глаголах направленного действия (*стрелять, ударить, стучать, бить* и др.) с середины XVIII в. В современном языке сочетания с существительными или местоимениями (*по нам, по вам*) при этих глаголах находим только в дательном падеже, ср.: *стрелять по противнику*.

«По» в сочетании с существительными в форме предложного падежа имеет более «формальное» значение при немногих глаголах, выражающих душевные страдания: *скучать, тосковать, сохнуть, страдать, грустить, скорбеть* и др. «По» употребляется в значении ‘о ком/чём-н.’ и называет объект эмоционального отношения. В [Золотова 2011] это связанная синтаксема «объект-каузатор»; в [Иомдин 1991] данное значение даётся с пометой «устар. или с местоимением». В XVIII в. предлог «по» после этих глаголов ещё используется с предложным падежом. Со второй половины XVIII в. предложный падеж постепенно вытесняется дательным (*Скучать по детям*). В настоящее время ещё встречаются примеры употребления предложного падежа существительных с предлогом «по» после данных глаголов, но они рассматриваются как архаичные (*скорбеть по покойнике*).

⁴ Источник: http://rusgram.ru/Предложный_падеж#252

Имеются примеры употребления предложного падежа местоимений (*по ком, по нем, по вас, по нас*) при этих глаголах. Эта двойственность употребления предлога «по» — признак того, что его собственное значение в этих сочетаниях утрачивается, а нормы использования при глаголах горестного состояния окончательно не сформировались или меняются. «По» в данном случае находится на пути к превращению в грамматический показатель. Подобная ситуация смены дательного падежа винительным наблюдается в ситуациях, когда «по» употребляется с дистрибутивным значением.

(1.4) Значение соответствия чьим-л. желаниям, привычкам, вкусам

С личными местоимениями: *по нас, по вас, по нём, по них: Что ни скажешь, всё не по нём*. Сочетания «по» с местоимениями содержат субъективный элемент, имеют модальное значение, выступают в функции сказуемого. В [Иомдин 1991] помечается как «устар., прост.». Это отдельный тип конструкций. В [Кустова 2010] конструкции с предложно-падежными формами типа *по вас/по вам, по ком/по кому* рассматриваются как предикативная фразема.

(2) Значения, выражаемые конструкцией «по» + вин. п.

(2.1) Значение пространства

Конструкция «по» + вин. п. употребляется при обозначении предмета, являющегося границей, пределом распространения действия; в значении ‘вплоть до чего либо, до какого-либо предела’. По [Золотова 2011] это свободная синтаксема «локатив — обозначение местоположения относительно названной границы или относительно пространственной позиции лица (лексически огранич.)». В [Иомдин 1991] фиксируются наречные речения *X-овать по Z-й Y от W* ‘быть расположенным способом X с Z-й стороны от предмета или линии W’, где позицию Y могут занимать сущ. *сторона* и *рука*. Думается, что наличие актанта W в толковании может свидетельствовать о функционировании данных единиц в качестве предлога. Встречаются ограничительные сочетания «по» с существительными *сторона, рука: ходить по ту/эту/южную/северную сторону; стоять по разные/обе*

стороны; располагаться по левую/правую руку. Эти сочетания могут рассматриваться как самостоятельные ПЕ: по ту/эту/южную/северную сторону (от) чего, по обе стороны (от) чего, по левую/правую руку (от) чего.

(2.2) Значение времени

Конструкция «по» + вин. п. обозначает конечную временную границу процесса, явления; в значении ‘вплоть до определённого времени (до какого-либо срока, события и т.д.)’: *Программа работает по сей день/по настоящее время. Морозы держались по апрель.* По [Золотова 2011] это свободная синтаксема «темпоратив — обозначение конечной временной границы процесса или состояния (возможно в комплексе с обозначением начальной границы синтаксемой *с* + род.п.)»; в [Иомдин 1991] выделено значение *Х-овать по У* = ‘совершать действие *Х* в течение периода, конец которого приходится на отрезок времени *У*’. В конструкции «по» + вин. п. со значением времени обычно употребляются слова *день, время*, названия месяцев, названия дней недели, обозначения дат и др. Существительные в данных сочетаниях конкретные; сочетания выполняют функцию обстоятельства.

(2.3) Значение уровня

Конструкция «по» + вин. п. обозначает меру протяжённости или глубины; в значении ‘вплоть до, достигая чего-н.’: *войти в воду по пояс, коса по пояс.* Это обусловленные синтаксемы *по* + вин. п. «дименсив» в [Золотова 2011]; значение ‘вплоть до уровня’ в [Иомдин 1991].

В конструкциях со значением уровня употребляются названия частей тела в качестве зависимого слова: *дел по горло, сыт по горло, трава по колено, погрузиться по колени, в грязи по самые локти, руки по локоть в крови, коса по пояс, влюблён по уши, воды по шею, снег по щиколотку.* Многие эти сочетания имеют переносные значения и находятся на разных стадиях процесса фразеологизации, см. подробнее [Шеманаева 2008].

(2.4) Дистрибутивное значение

В данной конструкции необычно ведёт себя компонент, следующий за «по». Традиционно выделяются три группы:

(а) Только в дательном падеже употребляются слова *один/одно/одна, тысяча, много, несколько* и нек. др.

Постановка *один/одно/одна* в дательном падеже не зависит от места в составе составного числительного, ср.: *каждому дали по одной тысяче рублей; обе фирмы заплатили по два миллиона одной тысяче триста рублей, мы получили по двадцать одному рублю. Один/одно/одна* определяются существительным и могут быть опущены: *по одному рублю* → *по рублю*.

(б) Только в винительном падеже употребляются числительные *два, оба, три, четыре, сорок, девяносто, сто, двести, триста, четыреста* и собирательные числительные (*двое, трое, четверо*): *дать по два рубля, по сорок рублей, по триста рублей*.

(в) Остальные числительные (*пять — двадцать, тридцать, пятьдесят — восемьдесят, пятьсот — девятьсот*) колеблются, они могут употребляться и в винительном, и в дательном падежах⁵: *заплатить по пяти рублей/по пять рублей, выдать по тридцати/по тридцать тетрадей*.

Издавна в научной и справочной литературе отмечалась падежная вариативность при использовании дательного или винительного падежа числительных в сочетании с «по».

В употреблении предлога «по» для указания на значение количества обнаруживается смена дательного падежа на винительный. Результаты анализа материалов из НКРЯ, проведённого Е.А. Гришиной, демонстрируют существенное преобладание дательного падежа в более ранний период (XVIII–XIX вв.) и абсолютное преобладание винительного в современном

⁵ Если подходить с традиционной точки зрения и считать, что в конструкции *по десяти рублей* числительное употреблено в форме дательного падежа, тогда непонятно, почему следующее за ним существительное употреблено в форме родительного падежа. Ведь это противоречит законам русской грамматики: правильной была бы конструкция **по десяти рублям*, ср.: *мы прошли по пяти комнатам*. В СОШ, [Всеволодова, Кукушкина и др. 2018], [Лепнев 2009] и др. сочетание типа *по десяти рублей* считается формой родительного, а не дательного падежа.

русском языке [Гришина 2011]. Заметим также, что смена дательного падежа на винительный происходит в первой половине XX в., см. Табл. 4.

Таблица 4

Употребление предлога «по» в дистрибутивном значении с дательным и винительным падежами

период \ падеж	дательный	винительный
18 в.	100%	0%
1 пол. 19 в.	90%	10%
2 пол. 19 в.	86%	14%
1 пол. 20 в.	39%	61%
2 пол. 20 в.	3%	97%

В современном языке винительный падеж употребляется чаще, чем дательный. Конструкция типа *по десять рублей* скорее рассматривается как стилистически нейтральная, а *по десяти рублей* — как устаревшая. Массовое употребление винительного падежа с предлогом «по» в дистрибутивном значении говорит о интенсивном ослаблении склонения числительных и является признаком роста аналогизма в грамматике.

(2.5) Значение цели

Конструкция «по» + вин. п. употребляется при глаголах типа *идти* в значении ‘за чем-н., с целью взять что-н.’. Это свободная синтаксема «финитив — предметная цель движения (лексически огранич., разг.); коррел. с *за* + тв. п.» по [Золотова 2011]; в [Иомдин 1991] значение маркировано как устаревшее и просторечное. Употребление «по» с винительным падежом при указании на объект в значении цели носит устаревший, диалектный или просторечный характер и находится за пределами нормы: *Лопухин послал невестину дружку возвестить царю, что время идти по невесту* (А. Толстой); или сохраняется в пословицах: *Спустя лето по малину в лес не ходят. Пошли*

по шерсть, а вернулись стрижеными. «По» в значении цели также обнаруживается в сочетании с дательным падежом.

(2.6) Значение интервала или диапазона. Кроме этого, предлог «по» вместе с предлогом «с», обозначающим начальную границу, составляют дистантный предлог *с + род. п. ... по + вин. п.* В [Иомдин 1991] это значение *Х-овать по У (прочитать учебник с первой страницы по пятую)* = ‘совершать действие *Х* над частью некоторого объекта, конец которой соответствует *У-у*’. В этом случае конструкция может иметь значение времени или меры:

(а) значение времени — при обозначении временного интервала: *отсутствовать с понедельника по пятницу*, см. также помету в [Золотова 2011] для значения темпоратив «возможно в комплексе с обозначением начальной границы синтаксемой *с + род. п.*»;

(б) значение меры — при обозначении диапазона однородных объектов, интервала величин и т.д.; в значении ‘до чего-н. включительно’: *прочитать с первой по пятую главу*. Существительные в данных сочетаниях конкретные; сочетания выполняют функцию обстоятельства в предложении.

(3) Значения, выражаемые конструкцией «по» + дат. п.

(3.1) Значение пространства

Конструкция «по» + дат. п. может обозначать:

(а) Место перемещения в значении ‘на поверхности, вдоль поверхности чего-н.’: *плыть по морю*. ‘В пределах чего-н., в чём-н., где-н.’ (пространственные отношения): *ходить по комнате*.

(б) Место распространения какого-либо феномена: *старые ивы, лежащие по берегам*.

(в) Направление действия в значении ‘в направлении чего-либо, следуя направлению чего-л.’: *идти по следам зверя, плыть по течению*.

В [Золотова 2011] выделяется свободная синтаксема транзитив (обозначение пути движения), в [Иомдин 1991] отмечается несколько пространственных значений: ‘в пределах области передвижения’ (*ходить по*

лесу), ‘придерживаясь маршрута’ (*идти по дороге*), ‘в естественном направлении’ (*плыть по течению*).

(3.2) Значение времени

Конструкция «по» + дат. п. может употребляться:

(а) При обозначении продолжительности действия, состояния: *Не видал его по целым неделям*, ср. «темпоратив» в [Золотова 2011]; ‘с периодичностью’ (*по четвергам*); ‘на протяжении’ (*по целым дням*) в [Иомдин 1991].

(б) В значении ‘в (такую-то) пору, в (такое-то) время’ с существительными ед. ч. как разговорная и/или устаревшая форма: *Цыплят по осени считают. Выехали однажды по лету мы на красного зверя в Ундомский.* (А. Печерский. Старые годы), ср. с ‘во время’ [Иомдин 1991];

(3.3) Дистрибутивное значение

Конструкция «по» + дат. п. может употребляться:

(а) При обозначении регулярно посещаемых мест, лиц в значении ‘к кому/чему-н., куда-н.’ с существительными во мн. ч.: *бегать по магазинам, ездить по гостям.*

(б) При обозначении ряда однородных объектов, объединённых одним и тем же действием с существительными во мн. ч.: *вещи разложены по сумкам.*

(в) При указании на последовательность, постепенность со значением ‘один вслед за другим’: *клевать по зёрнышку.*

(г) В значении ‘каждый из или только в’ с существительными мн. ч.: *работать по ночам.*

(д) При указании на количество в знач.: ‘каждый или каждому по одному’: *дать по конфете, написать всем знакомым по открытке, платить по рублю за штуку.*

(е) При указании на количество, приходящееся на каждого, на величину, размер, цену, возраст каждого и т.д. при словах *один/одно/одна, тысяча, много, несколько* и нек. др., а также при *пять — двадцать, тридцать, пятьдесят — восемьдесят* и *пятьсот — девятьсот* (см. выше).

В [Золотова 2011] выделена обусловленная синтаксема «дистрибутив», в [Иомдин 1991] отмечены как отдельные значения ‘посещая множество мест’ (*бегать по магазинам*), ‘размещая элементы множества’ (*расставить часовых по местам*), ‘покрывая всё пространство’ (*разбросать вещи по всей комнате*).

(3.4) Значение соответствия

Конструкция «по» + дат. п. может употребляться:

(а) При обозначении явления, служащего основанием для вывода, умозаключения в значении ‘согласно с чем-н., следуя чему-н’: *Поезда ходят по расписанию. По платью встречают, по уму провозжают* (поговорка) — обусловленная синтаксема «основание-соответствие» по [Золотова 2011]).

(б) Для указания способа, приёма названия при глаголах, означающих ‘звать, вызывать’ и др.: *звать по имени кого-н. обратиться по имени, по отчеству, по имени-отчеству, по фамилии, по прозвищу*.

(в) При обозначении устройства, объекта или средства, при помощи которых осуществляется какое-л. действие в значении ‘посредством чего-н., при помощи чего-н.’: *послать по почте, разговор по телефону*.

(г) При обозначении критерия, основания квалификации, причислении к какой-л. рубрике, группе и т.д. в значении ‘в отношении чего-н., на основании каких-л. признаков’: *отличный по качеству выделения, старший по возрасту, ранний по времени, первый по величине, классификация орудий по материалу* (обусловленная синтаксема «коррелятив» по [Золотова 2011]).

(д) При указании на человека, животного (с существительными *имя, фамилия, кличка, прозвище*): *клиент по фамилии Иванов, пёс по кличке Шарик*. Данные конструкции могут рассматриваться как самостоятельные ПЕ, присоединяющие форму им. п.: *по имени кто, по фамилии кто, по кличке кто* и под. (лексически ограниченный круг имён в роли категориального выразителя связи между именем предмета (лица) и его именем собственным в рамках обусловленной синтаксемы по [Золотова 2011]).

(е). При указании на специальность, занятие в значении ‘в области чего-л., в сфере чего-л. (какой-л. деятельности)’: *историк по образованию, друзья по учёбе* (обусловленная синтаксема «рубрикатив» по [Золотова 2011]).

(ж) При указании на родство, близость в значении ‘через, при посредстве кого/чего-л.’: *родственники по матери* (обусловленная синтаксема «критерий» по [Золотова 2011]).

(з) При указании на возраст (устаревшее): *мальчик по двенадцатому году*.

(и) При обозначении лица, объекта, оцениваемого на основании соответствия/несоответствия определённой норме в значении ‘соразмерно с чем-л., соответственно с чьими-л. свойствами, качествами, размерами и т.д.’: *пальто не по сезону, умён не по годам, по такой жаре отдохнуть не получилось, одеться по последней моде, одеваться не по погоде, работать не по правилам*. Отдельное семейство представляют конструкции предикативного типа: *что (не) по душе/сердцу/нутру кому, что (не) по карману/средствам кому, что (не) по силам/плечу/зубам кому: работа ему была не по душе*. В [Золотова 2011] они включены в обусловленные синтаксемы «коррелятив» наряду с наречиями типа *по заслугам, по моде, по уму*; в [Июмдин 1991] выделяются фразеологические сочетания *Р не по Х* ‘действие или ситуация *Р* человеку *Х* не нравится или не под силу’.

(к) При указании на субъект, воспринимающий, оценивающий что-л. в сочетании с личными местоимениями в значении ‘соответствие чьим-л. желаниям, характеру’: *это по мне, по тебе, по нему, по ней, по ним* (это согласно с моей, твоей и т.д. привычкой, волей; разг.): *По мне все люди хороши* (т.е. для меня, с моей точки зрения); *По мне уж лучше пей, да дело разумеи* (т.е. с моей точки зрения). По [Золотова и др. 2004] данные синтаксемы имеют модусное значение.

(л) При обозначении ‘лица, согласно мнению, согласно теории которого что-л. высказывается или утверждается (часто с именами собственными)’: *Обвиняемый, по версии следствия, решил скрыться. По мнению экспертов, его*

главной задачей будет организация рекламной поддержки продаж. В [Золотова 2011] эти значения характеризуются как обусловленные синтаксемы «каузатив 2 — отвлечённые имена, означающие действие другого лица или внешние обстоятельства в качестве причины — основания действия или признака» и «основание — соответствие». Данное семейство конструкций, находящихся на стыке вводных слов и предлогов, рассматривается в главе 3.

(3.5) Значение причины

Конструкция «по» + дат. п. может обозначать:

(а) Внутреннюю причину действия ‘по причине, в результате, вследствие чего-л.’: *ошибаться по недоразумению, не явился на занятия по болезни, увольнение по собственному желанию.*

(б) Причину действия, состояния кого/чего-л., вызванного внешними обстоятельствами; причину события, состояния кого/чего-л., вызванного действиями другого лица: *по техническим причинам открытие станции отложено.*

В [Золотова 2011] выделяется обусловленная синтаксема «каузатив 1 — признак субъекта, объясняющий каузируемое этим признаком состояние или качество»).

(3.6) Значение цели

Конструкция «по» + дат. п. означает ‘с какой-л. целью, назначением’: — *Вас я велел позвать по делу, любезный* (Чехов. Тайна).

(3.7) Значение объекта

Конструкция «по» + дат. п. может обозначать:

(а) Объект или явление, на который направлено действие при глаголах *бить, ударять, стучать, стрелять* и др. в значении ‘на кого/что-н., в кого/что-н.’: *стрелять по противнику.* Это формальный способ выражения объекта в данных конструкциях.

(б) Кого/что-л., вызывающие «горестное» чувство при словах *скучать, тоска, тосковать*: *скучать по детям* (употребляется в значении ‘о ком/чём-н.’).

(в) Наказание: *дать (кому-л.)/получить по башке, по мозгам, по рукам, по ушам, по шее, по шеям*; в [Ефремова 2001] *по шее* и *по шеям* маркируются как междометия и предикативы со значением 'произнесение требования выгнать, прогнать кого-л. откуда-л. как действие'. В [Золотова 2011] подобное употребление предлога *по* отнесено к связанным синтаксемам с объектным значением, а в [Иомдин 1991] обозначено как «валентность пациенса предикатного слова X».

(г) 'Касается/касательно кого/чего, о ком/чём': *дискуссии по принципиальным вопросам, акценты по отношению к прошлому*. Отметим, что *по отношению к чему, по вопросу чего, по вопросам чего* и под. могут рассматриваться как предложные единицы.

Итак, значения, выражаемые «по» + дат. п., чрезвычайно разнообразны. Расширение круга значений конструкций с «по» происходит не случайным образом, оно объяснимо с когнитивного подхода.

(4) Особенности развития семантики предлога «по»

Как отдельное служебное слово предлог «по» имеет самостоятельное лексическое значение и обладает значительной полисемией, способностью к изменению семантического объёма и к синонимическим отношениям. Вместе с тем наблюдается «размывание» семантики данного предлога. Как пишет В.В. Виноградов, «в русском языке значение простых предлогов становится всё отвлечённее, аналитичнее», наряду с конкретными, реальными отношениями — пространственными и временными — один и тот же предлог обозначает множество переносных логико-синтаксических оттенков [Виноградов 1986: 569].

В семантике перемещения в пространстве, выражаемой с помощью предлога «по», можно выделить два основных компонента: движение по заданной траектории (*идти по дороге*) и движение в ограниченном или замкнутом пространстве (*ходить по комнате; идти по левую руку от спутника*).

На основе пространственного значения в соответствии с общими правилами перехода значений [Heine & Kuteva 2002] и шкалой грамматикализации Б. Хайне и его коллег [Heine et al. 1991: 48] развивается временное значение. Предполагается, что в основе данного метафорического переноса лежит осмысление времени как пути, по которому движется субъект, осуществляя некоторую ситуацию.

Наряду с основными значениями, которые обеспечивают семантическое развитие «по», предлог имеет большое количество производных значений.

С пространственным значением движения по поверхности связано происхождение значения уровня, которое обычно реализуется в контекстах с названиями частей тела: *воды по колено*. Семантическая связь между *по комнате* и *по колено* заключается в наличии идеи ограничения ситуации: в случае *по комнате* оформляется название участка, предела распространения ситуации; с другой стороны, в контекстах вроде *воды по колено* «по» используется для обозначения собственно границ ситуации. Отличие этого значения от исходного пространственного состоит в том, что показатель движения по траектории здесь не название всего участка пространства, затронутого ситуацией, а название той части объекта, которая является границей распространения ситуации.

Значение объекта, или точки приложения (*стрелять по противнику*), представляет собой результат развития семантического компонента движения по определённому маршруту. Участник-актант в этой роли осмысляется как конечный пункт движения по заданному маршруту.

Дистрибутивное значение возникает на основе идеи охвата большого пространства: *работать по ночам; получать по два рубля; бегать по магазинам* и др. Здесь употребление «по» связано скорее не с указанием на семантическую роль участника (время, объект, пространство), а с выражением количественных характеристик ситуации (частотность, дистрибутивность, повторяемость).

С развитием производных значений пространственный компонент постепенно метафоризируется и уходит на периферию. Динамика семантического развития определяется результатом метафоризации исходного пространственного компонента — функциональной идеей соответствия. Переход от пространственного компонента к функциональному вполне прозрачен: движение по заданной траектории осмысливается как действие, способ осуществления которого определяется не субъектом, а задаётся извне, или, иными словами, в ситуации присутствует идея следования некоторому образцу, субъект действует в соответствии с готовым «рецептом» [Ганенков 2002].

Употребление «по» со значением способа и средства действия в значительной степени сохраняет значение соответствия. Возникновение такого употребления объясняется тем, что основание для выполнения действия интерпретируется как способ и средство осуществления этого действия.

«По» со значением движения по маршруту используется также для выражения значения признака, которое близко к средству действия: *разговор по телефону, отличный по качеству выделения*. Основную роль в развитии этого значения играет идея способа осуществления действия и соответствия одного объекта другому, которая теперь оказывается доминирующей.

Ещё один широко распространённый в языках мира путь развития связан с использованием «по» со значением движения по маршруту для указания на причину ситуации: *отсутствовать по болезни*. Особенность конструкций с внутренней причиной ситуации состоит в том, что названное в них свойство или состояние субъекта «не только является причиной действия, но и непосредственно в нём проявляется» [Левонтина 1997: 146]. Эта особенность позволяет предположить, что распространение «по» на контексты такого рода также обусловлено использованием метафоры движения по заданной траектории: свойство или состояние субъекта задаёт некоторую

модель поведения, следование которой и приводит (в случае естественного хода событий) к описываемой ситуации [Ганенков 2002].

Способность «по» выражать семантическую роль объекта при некоторых глаголах горестного состояния, например *скучать по кому/чему-л.*, возникла, как кажется, в связи с тем, что ситуации такого типа метафорически представляются как мысленное следование за ориентиром-стимулом.

Таким образом, значение «по» в описанных выше примерах употребления в значительной степени утрачивается: о наличии компонента движения по заданной траектории можно говорить только как о метафоре. В большинстве случаев пространственный компонент дополняется функциональной идеей соответствия (или следования), которая и представляет собой мост между пространственными и непространственными значениями.

1.2.3. Синтаксические особенности конструкций с «по»

Предлог выполняет связующую функцию между компонентами в конструкциях. «Соединение предлога с зависимой формой всегда легко отделяется от главенствующего слова, приобретает самостоятельность и становится способным к относительно самостоятельному функционированию в предложении, в роли названий или элементов целого текста» [РГ-80: 704]. В зависимости от самостоятельности конструкции с предлогом «по» она выражает то или иное отношение, выполняя определённую функцию в предложении: объектное, определительное/атрибутивное, обстоятельственное или субъектное. А исходя из слитности сочетания «по» с зависимыми существительными выделяются конструкции, в которые можно без ограничения, с ограничением или/и вовсе нельзя вставить притяжательные слова.

(1) Структура предложно-падежных сочетаний с предлогом «по»

Конструкция, присоединяемая предлогом «по», может включать наряду с основным существительным разные притяжательные слова: прилагательные, местоимения, существительные в родительном падеже. При этом конструкции разделяются на 3 типа: допускающие прилагательные или местоимения без ограничений; допускающие прилагательные или местоимения с ограничениями; и не допускающие прилагательных или местоимений:

(1.1) Внутри предложно-падежных сочетаний можно свободно вставить прилагательные или местоимения: *движутся по прямому/этому шоссе, жить по двойным/своим стандартам.*

(1.2) Конструкции, внутри которых можно вставить прилагательные или местоимения, но с ограничениями:

(а) конструкции с отдельными лексемами, в которые можно вставить только определённые прилагательные-модификаторы: *по левую/правую руку (от), по крайней мере;*

(б) конструкции, внутри которых можно вставить только местоимения-прилагательные, ср.: *по моему мнению — по мнению руководителя, по всем правилам — по правилам ВТО.*

(1.3) Конструкции, внутри которых невозможно вставить модификатор, делятся на следующие группы:

(а) конструкции со слитными производными предлогами: *поверху, поперёд, посередине* и т.д.⁶;

(б) фразеологические конструкции, где предложно-падежные сочетания являются несвободными, внутри них не допускается вставка модификатора: *капля по капле, сам/-а/-о по себе.*

(2) Компонент «по» в различных типах конструкций

Компонент «по» функционирует в предложно-падежных сочетаниях, в различных типах конструкций, а также во фразеологизмах.

⁶ Слитность/раздельность их написания конвенциональна [Всеволодова, Кукушкина и др. 2014; Сичинава 2018].

(2.1) Предложно-падежные сочетания с «по»

Выделяется 5 типов предложно-падежных сочетаний: 1) приглагольный распространитель, выражающий объектное отношение; 2) присловный распространитель, выражающий определительное отношение; 3) осложнитель предложения, выражающий обстоятельственное отношение; 4) предикативное сочетание; 5) обособленное вне предложения словосочетание.

1) Предложно-падежные сочетания с «по» могут быть присловными распространителями глаголов. В [Золотова 2011: 359–360, 365, 375] выделяются следующие группы управляющих слов:

(а) глаголы движения с транзитивной синтаксемой *по* + дат., обозначающей путь движения: *ехать по полю, плыть по морю, ходить по газону, спускаться по дороге*;

(б) глаголы со значением речевого и познавательного действия с синтаксемой *по* + дат., называющей способ или средство передачи информации: *говорить по телефону, сообщить по радио, знать по газетам, представлять по рассказам*;

(в) глаголы со значением логического результата мыслительного, познавательного действия с синтаксемой *по* + дат., называющей признак, наличие которого каузирует логический результат: *узнать по походке, догадаться по выражению лица, установить по форме букв, определить по звёздам, судить по делам*;

(г) глаголы компаративного значения с синтаксемой *по* + дат., называющей критерий сравнения: *превосходить (по мастерству), обгонять (по численности населения), уступать (по разнообразию)*;

(д) глаголы *бить, ударять, стучать, барабанить* и нек. др. с синтаксемой *по* + дат., с объектным значением: *ударить по камню, стучать по крыше, колотить по барабану, стегать по лицу*;

(е) глаголы «горестного чувства» *тосковать, скучать*, с объектно-каузативной синтаксемой *по* + дат.: *тосковать по солнцу, скучать по дому, горевать по усопшему*;

(ж) глаголы движения или каузирующего движение действия с синтаксемой *по* + вин., называющей предметную цель движения: *пойти по грибы, звать по ягоды, послать по орехи*;

(з) глаголы «горестного чувства» с объектно-каузативной синтаксемой *по* + предл.: *плакать по матери, тосковать по работе, тужить по невесте*.

2) Предложно-падежные сочетания с «по» могут быть присловными распространителями, выражающими определительные отношения. Если «по» сочетается с винительным падежом, конструкция обозначает меру протяжённости или глубины (*коса по поясу*), а при сочетании с дательным падежом указывает на атрибутивные отношения (*друзья по учёбе*). Связь предлога «по» с главным словом ослаблялась, а со следующим за ним именем усиливалась.

3) Предложно-падежные сочетания могут быть осложнителями предложения, выражающими обстоятельственное отношение (со значением причины, места, времени и других): *Уже не помню, по какому случаю, скорее всего, как всегда, шёл куда глаза глядят и слушал свои мысли, а у дороги находился магазин, который торговал великами, деньги были, и я купил велик* [НКРЯ. Форум: Горный двухподвесочный. 2010].

4) Случай, когда «по» тяготеют к предикатам: *Что ни скажешь, всё не по нём*. Конструкция с «по» в данном случае носит субъективный характер. Она настолько ярко выражает значение ‘соответствовать, подходить’, что употребление полнозначного глагола в таком случае было бы избыточным, дублирующим смысл предлога.

5) Предложно-падежные сочетания могут быть синтаксически обособлены и выражать субъективное модальное значение (или авторизацию в терминологии М.В. Всеволодовой): *Обвиняемый, по версии следствия, решил скрыться*.

(2.2) Конструкции с «по»

Конструкции с предложно-падежными сочетаниями идиоматического характера могут выступать как предлоги (*по стопам, по пятам, по*

левую/правую руку); союзы (*по мере того что*); наречия (*по незнанию, по горло, по шеям, по часам, по кайфу*); предикативы (*не по вкусу, (не) по душе, (не) по карману что; (не) по пути с кем; не по возрасту, не по годам, не по себе*); вводные слова (*по существу, по идее*); частицы (*по ходу, по типу*); или дискурсивные формулы⁷: – *Я твою Зину к лучшему знакомому стоматологу отведу за свой счёт! – По рукам! Говори, что делать* [НКРЯ. «Ковчег». 2015]. В данной ситуации *по рукам* перформативна, реализует речевой акт-согласие, означает ‘говорящий сказал *По рукам!* при завершении разговора’, вряд ли ‘ударил *по рукам*’. Подобное функционирование описано в [Виноградова 2023], где был выделен корпус конструкций с *по* и были уточнены их функции; а также в нашем исследовании [Виноградова, Чэнь Сюэцин 2023], посвящённом конструкциям, построенным по модели *по* + соматизм, в котором были выделены 6 семейств: конструкции уровня (*по поясу*), конструкции высокой степени проявления признака (*по ушам*), наказания (*по шее*), конструкции соответствия (*по плечу*), конструкции безразличия (*побочу*), а также темпоральные и локативные конструкции (*по стопам* + р. п., *по бокам от* + р. п.). В результате данного исследования выявлено, что конструкции *по* + соматизм соотносятся с разными частями речи: наречиями, предикативами и предлогами, а также с дискурсивными формулами.

Данные предложно-падежные сочетания в [Июдин 1991: 111–113] выделяются как фразеологические, в [Баранов, Добровольский 2008] конструкции с ними названы грамматическими фразеологизмами. Чаще всего сочетания данного класса просто выводятся за пределы фразеологии, они довольно редко выделяются как особый разряд фразеологизмов; они не

⁷ По [Рахилина и др., 2021] дискурсивные формулы рассматриваются как косвенные речевые акты, которым присуще не прямое соответствие формы смыслу сообщения, но которые напрямую связаны с содержанием предыдущей реплики. Они в основном получаются в результате грамматикализации часто употребляемых фразеологических конструкций, но которые не входили в грамматический набор, ср.: *где там X [отдыхать]!* → *Где там!* Дискурсивные формулы относятся к периферийному классу прагматических конструкций. Они представляют собой целые законченные предложения, все элементы в них фиксированы.

попадали и в сферу интересов синтаксиса, лексики. Однако данные конструкции претерпевают изменения. Употребление сочетаний в качестве отдельных знаменательных слов свидетельствует о тенденции к лексикализации. Функция ввода имени в синтаксическое построение сближает подобные составные единицы с предлогами, подвергающимися процессу грамматикализации. Обособленное употребление соотносится с процессом прагматикализации.

(2.3) Фразеологические конструкции с «по»

Предложно-падежные сочетания могут обнаруживаться в фразеологизмах как единицах семантически неразложимых и синтаксически регулярных. «По» встречается в следующих разрядах фразеологических конструкций:

(а) в пословицах — фразеологизмах со структурой предложения, имеющих в своём значении идею всеобщности, иллокутивную семантику рекомендации или совета и характеризующихся относительной дискурсивной самостоятельностью: *Цыплят по осени считают;*

(б) в идиомах, к сфере которых обычно относятся только словосочетания и предикативные единицы: *по матери и дочь пошла, море по колено, капля по капле, по полной;*

(в) в коллокациях, в которых семантически главный компонент употреблён в своём прямом значении: *связан по рукам и ногам, по губам (усам) текло, по струнке ходить, по хозяину и собаке честь;*

(г) в фразеосхемах или синтаксических фразеологизмах «как (будто)/словно (чем) по чему»: *как будто обухом по голове, как маслом по сердцу, словно по часам.*

В указанных фразеологических конструкциях сочетания «по» с последующими словами являются их невычленимой частью.

Итак, фразеологические конструкции представляются не выводимой структурой, а значение грамматических конструкций может выводиться из

составляющих компонентов, между ними нет жёстко границ, в серой зоне существуют различные типы конструкций [Чэнь Сюецин 2022б].

(3) Особенности компонентов в конструкциях с «по»

Господствующий компонент в конструкциях с «по» может быть и событийным словом, означающим какую-то ситуацию, и атрибутивным словом, и предметным именем, ср. *ходить по расписанию, судить по ситуации, отличный по качеству, разговор по телефону, книга по социологии*.

Справа частотность сочетания предлога «по» с абстрактной лексикой составляет 56% — больше, чем у других частотных первообразных предлогов; частотность сочетания «по» с именами множественного числа тоже высокая — 29% (см. Табл. 5), что косвенно говорит о широте употребления предлога «по» и о потенциальной десемантизации.

Таблица 5

Сочетаемость предлогов с абстрактными именами и с именами во множественном числе (по данным НКРЯ)⁸

предлог	<i>в</i>	<i>на</i>	<i>с</i>	<i>к</i>	<i>по</i>	<i>из</i>	<i>У</i>	<i>за</i>	<i>о</i>	<i>для</i>
частотность предлога	3027 3	1532 2	1136 0	5836	5579	4458	4198	3972	3637	71
% абстр.	38%	36%	38%	37%	56%	21%	7%	41%	49%	55%
% множ.	22%	24%	29%	25%	29%	44%	36%	27%	25%	27%

Как показывают данные в Табл. 6, «по» чаще сочетается с неодушевлёнными существительными. При сочетании с предложным падежом абсолютное большинство существительных являются неодушевлёнными (90,78%) и в форме множественного числа (98,61%). При

⁸ Источник: <http://rusgram.ru/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B3>; Частотный словарь НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/corpus/main/frequency-dictionary?pageSize=100&page=1&pos=>

сочетании с винительным падежом неодушевлённые существительные и существительные в форме множественного числа тоже занимают большую часть (57,16% и 50,73%), это, возможно, связано с употреблением «по» в дистрибутивном значении в сочетании с числительными в винительном падеже. А в сочетаниях с дательным падежом большинство имён оказывается в форме единственного числа (74,95%), потому что «по» в сочетании с существительными в дательном падеже часто выражает более отвлечённое значение: соответствие, причина и др.

Таблица 6

Сочетаемость предлогов с именами разных падежей

<i>по</i>	2088984		+ одуш.	+ неодуш.	+ единств.	+ множ.
+ дат.	количество	1872295	20913	1238544	1403247	436668
	%	89,62	1,12	66,15	74,95	23,32
+ вин.	количество	52957	141	30272	3583	26868
	%	2,54	0,27	57,16	6,77	50,73
+ предл.	количество	42727	413	38788	526	42131
	%	2,05	0,96	90,78	1,23	98,61

Типы значений, выражаемых производным предлогом «по», разнообразны, круг сочетаний «по» с компонентами в конструкциях широк, предлог «по» представляется продуктивным для превращения в грамматический показатель.

1.3. ПЕ, включающие «по»

1.3.1. Состав ПЕ, включающих «по»

В период интенсивного развития общенационального русского языка и особенно его письменной литературной формы (с конца XVIII в. и впоследствии) наблюдается процесс формирования производных предлогов

[Черкасова 1967]. Как показано в [Виноградова 2017], список предлогов в разных лингвистических трудах постоянно пополняется; состав и лексикографические описания предлогов, в том числе и ПЕ, включающих «по», различаются.

«Вопрос о росте новых типов отымённых, отглагольных и наречных предлогов первым поставил В.В. Виноградов, включив в структурные разряды предлогов «сложные типы предложных словосочетаний»» [Виноградова 2017: 57]. В его работе названы 13 производных предлогов, включающих «по»: *поверх, поперёк, по линии, по мере, по поводу, по причине, по пути, по случаю, по части, по направлению к* [Виноградов 1972].

Дальнейшее развитие идея об изменении морфологического облика предлога находит в работе Е.Т. Черкасовой, в которой диахронически анализируются производные предлоги, в том числе 12 единиц, включающих «по»: *по причине, по линии* и др. [Черкасова 1967].

Далее «наряду с количеством предлогов растёт и степень субъективности при отнесении той или иной единицы к их числу» [Виноградова 2017: 59]. Кроме работ [Виноградов 1972, Черкасова 1967] нами были проанализированы лексикографические произведения, посвящённые описанию служебных и неизменяемых частей речи. Охарактеризуем представленность ПЕ, включающих компонент «по», в данных трудах.

В работе [Богданов, Рыжова 1997], где представлены сводные таблицы русской служебной лексики, обобщаются лексикографические данные по предлогам, союзам и частицам. В частности, число ПЕ, включающих «по», в ней составляет 30 единиц: *по близости, вдоль по, глядя по, по адресу, по части, по сравнению с (со)* и др.

В [Морковкин 1997] выделено 24 единицы изучаемого типа: *поперёк, по мере, по направлению к (ко)* и др.

В «Толковом словаре служебных частей речи» [Ефремова 2001] рассматривается 30 единиц, включающих «по»: *по линии, по стопам, по части* и др.

«Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» [Рогожникова 2003] выделяет 21 ПЕ, включающую «по». В работе целый ряд единиц охарактеризован с точки зрения синтаксической функции без указания частеречной принадлежности. Р.П. Рогожникова также вводит понятие «аналоги» для групп эквивалентов слова, которые не перешли в разряд служебных слов, однако критерии разграничения «аналогов» и «полноценных» служебных слов не названы.

В [Шиганова 2003] включены единицы, которые представляют собой сочетания слов, относящиеся к фразеологическим предлогам и противоположные однословным лексическим предлогам. Выделяются лексические производные предлоги *по, по-за, по-над*; лексические производные предлоги — 11 единиц: *поверх, помимо, посредством* и др; фразеологические предлоги — 51 единица: *вдоль по, смотря по, по примеру, по горячим следам, по свежим следам*. Всего по данным картотеки автора насчитывается 65 единиц релятивной семантики с «по», что значительно увеличивает их состав. Лексические производные предлоги, по Г.А. Шигановой, представляют собой формы слов, которые связаны мотивационными отношениями с наречиями, существительными и деепричастиями. Фразеологизмы релятивной семантики по синтаксической структуре представляют собой сочетание слов, т.е. синтаксическое объединение компонентов, выраженных знаменательными и служебными словами.

В словаре [Бурцева 2010] описаны 38 ПЕ, включающих «по»: *по вине, по воле, по истечении* и др. В нём вводятся единицы, не упоминавшиеся в вышеперечисленных источниках *по-под, поперёд, по уполномочию и по бокам от*.

В [Лепнев 2010] даются словарные материалы, насчитывающие 39 ПЕ, включающих «по»: *поверх, по направлению от* и др.

Предлоги и единицы «в функции предлога» и «в значении предлога» также отражены в толковых словарях русского языка, например в [СОШ],

названо чуть больше 35 предлогов и сочетаний, включающих «по»; в [СТС] отражён узкий подход к пониманию предлога и маркировано 11 предлогов и сочетаний данного разряда «в значении предлога». Большинство предлогов в словаре являются первообразными и простыми наречными, многие производные предлоги за редким исключением не отмечаются.

В словаре оборотов в функции предлога в НКРЯ [Обороты в функции предлога НКРЯ], который составлен на базе данных частотных коллокаций НКРЯ с дополнениями из [Рогожникова 2003] и МАС, можно найти 33 так называемых устойчивых оборота, выполняющих функции предлога. При каждом обороте указано количество употреблений в НКРЯ (по данным на август 2021 г.): *по адресу* (3494 вхождения), *по бокам (чего-л.)* (868 вхождений), *по части* (3090 вхождений), *вверх по* (3950 вхождений).

Объединив списки предлогов названных словарей, мы получили 73 единиц, включающие «по». Из состава представленных единиц исключаем фонетические варианты типа: *посередине, посередине, посередине, посередь, посреди, посередь, посередине; позади, позадь; по направлению к, по направлению ко*. Кроме того, мы не учитываем также морфологические варианты, которые различаются: а) числом предлогообразующего существительного: *по вопросу, по вопросам*; б) наличием/отсутствием предлога в постпозиции к предлогообразующему существительному: *по вопросу, по вопросу о; по аналогии, по аналогии с*; в) предлогом в постпозиции к предлогообразующему существительному: *по пути в, по пути к, по пути на* и др.

Знаменательных слов, присоединяемых предлогом «по», на самом деле больше, чем слов, от которых в итоге образовались предлоги. В частности, некоторые из отвлечённых существительных, несмотря на благоприятные возможности, в разряд предлогов не перешли. Например, не стало предлогом сочетание существительных с первообразным предлогом *по отдельности*, а сочетание первообразного предлога с существительным, имеющим аналогичное значение, *по части* получает признание в качестве предлога и

фиксируется в словарях. Здесь мы имеем дело с условиями и процессами утраты признаков знаменательных слов и приобретением признаков предлога, а также со степенью переходности единицы.

1.3.2. Типы ПЕ, включающих «по»

(1) Классификация ПЕ по происхождению

По частеречной отнесенности знаменательных слов ПЕ, включающие «по», разделяются на первообразные (*по, по-за, по-над* и *по-под*), отглагольные (3 единицы) и отымённые (63 единицы). Кроме того, в нашей работе отдельно выделяется группа составных наречных ПЕ (3 единицы), образованных по структуре «производного наречия/наречного предлога + «по»». Внутри отымённых мы противопоставили сложные и составные, внутри сложных выделили семантические группы: локативные, темпоральные, причинные, реляционные, делиберативные и т.д.

(1.1) Особенности деепричастных оборотов, образующих ПЕ с компонентом «по»

Деепричастные формы глагола, образующие ПЕ, характеризуются меньшей степенью полноты и яркости глагольных признаков: 1) категориальное значение действия выражается в деепричастиях слабее, они обозначают второстепенное, добавочное действие, сопровождающее главное действие; 2) значение категории времени в деепричастиях также ослаблено; деепричастия на *-а (-я)* от основ несовершенного вида морфологически не выражают значения времени, оно понимается как одновременность с главным действием («относительное» значение времени); 3) неизменяемость деепричастий сближает их с предлогами; 4) в предложении деепричастие выполняет функцию, приближающуюся к обстоятельственной [Черкасова 1967: 215].

Среди самых частотных деепричастных оборотов, включающих «по», находим обороты: 1) среди глаголов со значением речевого и познавательного

действия: *судя, смотря, оглядываясь, глядя, озираясь, зная, поглядывая, считая, оглянувшись, говоря по* и др.; 2) среди глаголов движения: *проходя, идя, шагая, гуляя, поднимаясь, ступая, спускаясь, бродя, скользя, пройдя, ходя, проезжая, расхаживая, бегая, поднявшись, путешествуя, двигаясь, прогуливаясь, стоя, оставив, шлёпая, следуя, пробираясь, разъезжая, прыгая, спустившись, скользнув, прохаживаясь, побродив, блуждая, пробегая, пройдясь, ползая по*; 3) среди глаголов направленного действия: *стуча, ударив, ударяя, хлопая, постукивая, скитаясь по* и др.

Таблица 7

Топ-20 самых частотных конструкций «деепричастие + по»

№	Вхождения	Ipm	Фрагмент	№	Вхождения	Ipm	Фрагмент
1	6713	17,93	<i>судя по</i>	1	344	0,92	<i>бродя по</i>
2	2588	6,91	<i>смотря по</i>	2	317	0,85	<i>скользя по</i>
3	811	2,17	<i>проходя по</i>	3	328	0,88	<i>глядя по</i>
4	711	1,90	<i>идя по</i>	4	322	0,86	<i>пройдя по</i>
5	498	1,33	<i>шагая по</i>	5	329	0,88	<i>ходя по</i>
6	422	1,13	<i>гуляя по</i>	6	275	0,73	<i>проезжая по</i>
7	373	1,00	<i>поднимаясь по</i>	7	277	0,74	<i>расхаживая по</i>
8	364	0,97	<i>ступая по</i>	8	249	0,66	<i>бегая по</i>
9	391	1,04	<i>оглядываясь по</i>	9	249	0,66	<i>озираясь по</i>
10	348	0,93	<i>спускаясь по</i>	10	218	0,58	<i>зная по</i>

Среди них только *судя по, смотря по, глядя по* зафиксированы в качестве предлога в рассматриваемых нами источниках: *судя по* встречается в 8 работах, *смотря по* появилось 9 раз, *глядя по* — 5 раз.

В круг формантов предложных новообразований вовлекаются только деепричастные формы на *-а (-я)*, не имеющие морфологических показателей залоговых (аффикс *-ся*) и видовых значений [Черкасова 1967: 214].

Обороты *судя по, смотря по, глядя по*, имеющие показатель *ipm*: 17,93; 6,91 и 0,88 соответственно, входят в список топ-20 деепричастных оборотов по частотности в НКРЯ (см. Табл. 7).

Глаголы *судить, смотреть, глядеть* обозначают речевое или познавательное действие, семантические признаки этих глаголов неполные по сравнению с глаголами движения и глаголами направленного действия.

В сопоставлении с глаголами движения и глаголами направленного действия у глаголов речевого и познавательного действия связь с зависимым именем, обозначающим объект действия, относительно тесна. Глаголы движения, будучи непереходными глаголами, употребляются без объекта (*— Куда ты ходил? — Где ты был?*). Глаголы направленного действия употребляются без объекта (*Сердце стучит*) или с косвенным объектом действия (*Ненависть стучит в сердцах*). А для глаголов *судить, смотреть, глядеть* управление — обязательное условие реализации значений, когда они употребляется как переходные глаголы (*смотреть картины*) или непереходные глаголы (*смотреть на собеседника, смотреть в окно, смотреть по сторонам*).

Итак, деепричастные обороты *судя по, смотря по, глядя по* имеют более удобные условия для перехода в разряд предлога.

(1.2) Особенности именных оборотов, образующих ПЕ с компонентом «по»

Имена существительные, будучи однозначными, знаменательными словами, часто соприкасаются с другими частями речи. Они имеют широкий объём семантики и богатые семантические функции. Поэтому группа русских производных предлогов, образованных из этого класса, наиболее многочисленна.

Степень отвлечённости и семантический объём существительных не одинаковы. В формировании отымённых предлогов принимают участие только формы отвлечённых существительных, в том числе и отглагольных. Форма множественного числа, как правило, придаёт имени большую

конкретность. Естественно, в систему производных предлогов вовлекаются прежде всего формы единственного числа. Различны и падежные формы: именительный падеж является «категорией самостоятельной, или безотносительной предметности», а косвенные падежи — «категорией несамостоятельной предметности, т.е. предметности, поставленной в какое-либо отношение к чему-то другому в речи...» [Пешковский 1956: 94]. Наиболее богата «относительными» значениями форма творительного падежа: эта форма перегружена разными значениями, преимущественно обстоятельственными (способа и образа действия в том числе); широта семантического объёма формы творительного падежа облегчает процесс её изоляции. Поэтому из всех беспредложных форм имени эта форма чаще всего вовлекается в процесс опредложивания: *посредство* — *посредством*. Но обычно релятивное значение придаётся не самой форме косвенного падежа, а возникает при соединении отдельной падежной формы с непроизводными предлогами: в процесс опредложивания вовлекаются падежные формы и непроизводные предлоги, наиболее перегружённые разными значениями.

Существительные можно разделить по значению на событийные и не событийные (независимо от их многозначности или однозначности).

У существительных, имеющих событийное значение, есть валентность: *Настя приехала в город* —> *Приезд Нести в город*. Событийные имена, образующие ПЕ, включающие «по», могут быть выражены: а) дательным падежом с объектом-актантом: *по отношению к кому-чему, по согласованию с кем-чем, по неимению чего, по аналогии (с кем-чем), по подобию кого-чего, по сравнению с кем-чем, по соседству с кем-чем*. Существительные из данных ПЕ можно заменить на однокоренной глагол или прилагательное, при этом управление не меняется: *относиться/отношение к кому-чему, согласоваться/согласование с кем-чем, не иметь/неимение чего, аналогичный чему/с чем, подовать/подобный кому-чему, сравнить/сравнение с кем-чем, соседствовать/в соседстве с кем-чем*; б) предложным падежом с субъектом-

актантом: *по истечении чего, по окончании чего, по миновании чего, по ходу чего, по прошествии чего.*

Однокоренные глаголы являются непереходными: *вода истекает, спектакль заканчивается, опасность миновала, пьеса идёт в театре, десять лет прошло*; в) дательным падежом с субъектом-актантом: *по свидетельству кого, по уполномочию (кого), по предложениям кого, по соображениям кого, по выражению кого, по приказу кого, по наущению кого-чего.* При однокоренных глаголах субъект выражен формой именительного падежа: *кто свидетельствует о чём, кто уполномочил кто-что на что, кто предложил кого-что кому-чему, кто сообразил что, кто выразил что, кто приказал что, кто наущал кого-что.*

Валентности обязательны и для некоторых других групп существительных, прежде всего для существительных, обозначающих часть предмета, необходимо указание на целое, к которому относится эта часть, если такого указания нет, оно всё равно подразумевается. Существительные подобного типа, которые образуют ПЕ, включающие «по», могут быть: а) словами, обозначающими часть пространства): *поверх, позади, поперёд, поперёк, посередине, поодаль от, поблизости (от).* В.Б. Касевич пишет, что «пространственные отношения неизменно выступают первичными, организующими в структуре картины мира», так что зачастую «пространственные отношения оказываются теми "примитивами", к которым сводятся более сложные представления» ([Касевич 1996: 132–133] цит. по [Майсак 2005]); б) соматизмами, указывающими на обладателя части тела: *по стопам кого/чьим, по пятам (за кем), по бокам (от чего), по следам (кого-чего).* У словарного фонда есть своё ядро, к нему относятся наиболее древние слова, существующие столетиями, а некоторые даже тысячелетиями. К одним из самых старых слов относятся названия частей тела. Как отмечается в [Виноградова 2016], соматизмы не только выражают пространственные и временные отношения, но и часто получают более отвлечённое реляционное значение, что способствует их переходу в предлог.

Валентности обязательны также для параметрических существительных, которым нужно указать обладателя параметра: *рост (кого?) — ребёнка, длина (чего?) — линейки, аромат (чего?) — чая*. Они образуют ПЕ, включающие «по»: *по оси, по диагонали (чего)*.

Остальные существительные, не имеющие событийного значения, в ПЕ, включающие «по»: в единственном числе: *по вопросу, по поводу, по манию, по канве* и многие другие; во множественном числе: *по условиям, по обстоятельствам, по итогам*.

Переход лексических единиц в предлог часто наблюдается у существительных с более или менее отвлечённым значением. Предложные формы типа *по реке, по саду, по комнате* никаких признаков предлога не имеют и, судя по всему, иметь не будут. Общие признаки существительных, образующих ПЕ, также заключаются в том, что большинство из них употребляется в дательном падеже (*по причине, по поводу* и многие другие), некоторые — в винительном (*поверх, поперёд, поперёк, поодаль от* и др.) и в предложном (*по истечении* и др.); большинство существительных используются в форме единственного числа, хотя, как отмечено в пункте 1.2.3 нашей работы, предлог «по» чаще сочетается с существительными множественного числа, чем другие производные предлоги; кроме того, все имена-источники относятся к неодушевлённым существительным с различными валентностями.

ПЕ, образованные из событийных существительных, которые имеют более сильную валентность, часто выражают реляционные отношения (*по отношению к, по свидетельству*) и темпоральные отношения (*по истечении, по окончании*). ПЕ, образованные из существительных, обозначающих часть пространства, естественно, часто выражают локативные отношения (*поверх, поперёд*). ПЕ, образованные из соматизмов, выражают локативные отношения (*по бокам, по пятам*) и темпоральные отношения (*по следам, по стопам*). Остальные ПЕ выражают разнообразные отношения, в том числе причинные (*по причине, по вине* и др.) и делиберативные (*по вопросу, по поводу*).

(1.3) Особенности наречных оборотов с постпозитивным компонентом «по»

Наречные ПЕ образованы путём слияния обстоятельственных наречий с находящимся за ними «по». В отличие от определительных наречий, характеризующих признак действия, у обстоятельственных наречий не тесная грамматическая связь с господствующими глаголами. А в отличие от деепричастий и существительных, они не имеют валентности. При формировании ПЕ этого типа особенно важно высокочастотное появление наречий перед «по». Изучим частотность сочетаний наречия с «по» с помощью корпусных данных (см. табл. 8).

Таблица 8

Топ-20 биграмм «наречие + предлог»

№	Вхождения	Ipm	Фрагмент	№	Вхождения	Ipm	Фрагмент
1	4507	12,04	<i>вверх по</i>	1	676	1,81	<i>назад по</i>
2	4440	11,86	<i>вниз по</i>	2	675	1,80	<i>опять по</i>
3	1923	5,14	<i>вперёд по</i>	3	609	1,63	<i>совсем по</i>
4	1500	4,01	<i>прямо по</i>	4	592	1,58	<i>исключительно по</i>
5	1447	3,86	<i>дальше по</i>	5	627	1,67	<i>сначала по</i>
6	1362	3,64	<i>особенно по</i>	6	842	2,25	<i>тотчас по</i>
7	920	2,46	<i>сразу по</i>	7	778	2,08	<i>вдоль по</i>
8	900	2,40	<i>почти по</i>	8	628	1,68	<i>пешком по</i>
9	921	2,46	<i>далее по</i>	9	731	1,95	<i>вскоре по</i>
10	735	1,96	<i>точно по</i>	10	550	1,47	<i>вообще по</i>

Перед «по» часто появляются следующие обстоятельственные наречия:
а) обозначающие место: *вверх, вниз, вперёд, прямо, дальше, далее, назад, вдоль, выше, ниже, обратно, далеко, внизу, впереди, рядом, справа, наверх, сверху, верхом, мимо, направо, кругом, сзади, слева, навстречу, налево, вдали, вправо;*

б) обозначающие время: *сразу, сначала, тотчас, вскоре, часто, вдруг, ежедневно, однажды, недавно, скорее, снова, скоро, долго* и др.

Среди них единицы *вверх по, вниз по, вдоль по* отмечены в качестве предлога в словарях — 3, 4, 6 раз соответственно. Они имеют высокий показатель ipm : 17,93; 6,91 и 2,88 (см. Табл. 8). Семантика компонентов, образующих предлоги, близка: непроемный предлог «по» в значении ‘вдоль поверхности чего-нибудь’; наречия *вверх, вниз, и вдоль* со значениями ‘по направлению от земли, в сторону увеличения высоты’, ‘по направлению, соответствующему уменьшению высоты, к низу чего-либо’ и ‘по направлению длины чего-нибудь, в продольном направлении’. Всё это предоставляет условия для образования предлога наречного типа.

Общим семантическим признаком слов-источников, изначально относящихся к знаменательным частям речи, образующих ПЕ, является их потенциальное релятивное значение и значения, близкие к предлогу «по». Общий признак также наблюдается в их способности присоединения к себе существительных: деепричастия и некоторые существительные с событийным значением имеют способность управления; остальные существительные-источники — способность присоединения существительных в родительном падеже. При этом у исходных знаменательных слов способность присоединения существительных ослабляется последовательно по рассматриваемым группам. В качестве компонентов, формирующих наречные предлоги, наречия выступают для указания на отношения, однородные с отношениями, выраженными *по*, и усиливают их.

(2) Классификация ПЕ по функции

Служебные слова в целом и ПЕ в частности регулярно бывают полифункциональными, в нашем исследовании оказалось принципиально важным противопоставить монофункциональные и полифункциональные ПЕ.

(2.1) Монофункциональные ПЕ, включающие «по»

Составные наречные ПЕ *вверх по, вниз по и вдоль по* и отглагольные ПЕ *судя по, смотря по и глядя по* монофункциональны. Из отымённых ПЕ следующие выполняют только функцию собственно предлога:

а) сложные: выражающие темпоральные отношения: *по окончании, по прошествии, по истечении, по миновании*; - выражающие причинные отношения: *по неимению, по наущению, по манию, по уполномочию, по поводу, по причине, по вине, по долгу, по милости, по воле*; выражающие реляционные отношения: *по части, по линии, по канве, по образу (и подобию), по принципу, по образцу, по примеру, по мере*;

б) составные: *по согласованию с, по сравнению с, по отношению к, по направлению (к), по вопросу/-ам (о)*.

Всего насчитывается 33 монофункциональных единицы.

(2.2) Полифункциональные ПЕ, включающие «по»

Слова могут находиться на разной стадии утраты лексического значения или, наоборот, наполнения лексическим содержанием [Милованова 2010]. С появлением всё новых и новых фактов функционального взаимодействия слов разных категорий, всеобщее признание получает тезис об отсутствии чётких границ между отдельными их классами, см. работы М.С. Миловановой, Ф.И. Панкова, Е.Н. Виноградовой и др. В статьях [Милованова 2018; Милованова, Хуан Яньюй 2022] рассматривается транспозиция форм имени существительного в категорию состояния; в книге [Милованова 2016] анализируются противительные союзы *а* и *но*, находящиеся в разных точках шкалы лексичности / грамматичности; в [Панков 2009а, 2009б, 2013] рассматривается проблема соотношения самостоятельных и служебных частей речи на материале наречий и предлогов; изучается явление адвербиализации, при котором лексемы сочетают в себе черты наречия и других категориальных классов слов (существительного, прилагательного, частицы и т.д.); в [Панков 2003, 2014] обсуждается вопрос о грамматическом статусе вводных слов и модальных слов. В [Виноградова 2021, 2024]

предлагается классификация наречных предлогов, позволяющая снять противоречия существующей типологии предлогов.

При изучении служебных слов лексемы, употребляемые в функциях различных частей речи, в работах С.И. Богданова, З.И. Комаровой, А.А. Ширшиковой и др. называются омонимами [Богданов 1997; Богданов, Рыжова 1997; Комарова 2008; Ширшикова 2018, 2024].

На понятие омонимии обращал внимание ещё В.В. Виноградов, разделяя лексическую омонимию и грамматическую омонимию [Виноградов 1940]. В.В. Виноградов отмечает, что «одно и то же слово иногда выступает в таких грамматических функциях, которые настолько далеки, что должны быть признаны по существу своему омонимичными», они являются **«разными словами, а не разными формами и значениями одного слова»** [Виноградов 1975: 32]. Позже омонимы были разделены учёными по происхождению и грамматическим особенностям на лексические и функциональные. «Функциональные омонимы рассматриваем как этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но различные по категориальному значению» [Бабайцева 1967: 14]. В.В. Бабайцева также пишет: «...функциональные омонимы являются **разными словами**, несмотря на совпадение в звуковом составе и близость лексических значений» [Бабайцева 1967: 17]. В [Сидоренко 2016] даётся более полное определение: «функциональные омонимы — это генетически родственные слова, образованные в процессе исторического развития языка путём перехода слова из одной части речи в другую, утратившие основные дифференциальные признаки исходной формы и приобретшие комплекс дифференциальных признаков новой части речи, сохранившие прежний звуковой облик или частично изменившие его (преимущественно за счёт переноса ударения на другой слог), **обладающие собственным набором дифференциальных признаков»** [Сидоренко 2016: 22].

Придерживаясь традиционного определения омонимов, как разных слов с собственным набором дифференциальных признаков, также учитывая то,

что в случае с изучаемыми нами новообразованными ПЕ ещё рано говорить об их частеречной принадлежности, тем более о разных словах, мы не расширяем количественный объём лексикона русского языка применением термина омонимия, а используем в своей работе термин полифункциональность, а не омонимия вслед за Ф.И. Панковым и Е.Н. Виноградовой.

В работах [Виноградова 2018, 2021, 2022] выделены типы полифункциональных предложных единиц: новообразованные наречные предлоги, предикативы и вводные словосочетания. Для ПЕ отмечаются прежде всего их пересечения с союзными средствами. Грамматикализация предполагает не только развитие грамматических значений из неграмматических, но и развитие от менее грамматических значений к более грамматическим. Большинство производных предлогов обладают особыми конструктивными свойствами, демонстрирующими их сходство с союзами. Они способны на дальнейшее развитие всё того же способа включения предметного имени в синтагматические отношения, которому служат классические предлоги, но приспособленного к более развитой и усложнённой семантически и синтаксической структуре предложения. Продуктивную модель представляет сочетание подчинительного союза с производным предлогом (а точнее, предложно-падежным сочетанием с замещённой местоимением позицией существительного), например, *по мере того как, по той причине что*, хотя в реальном употреблении многие предложные средства не очень частотны.

Под союзом обычно понимают фактически все (кроме предлога) лексические и фразеологические образования с функцией связи. С позиций функционального подхода практически любой предлог потенциально способен стать союзом. Однако в реальном употреблении многие предложные средства не отличаются частотностью, что не позволяет им развиваться. Так, в [Виноградова 2023] представлены следующие союзные средства, включающие «по»:

— раздельное написание: *по случаю того что, по той причине что, по той простой причине что, по тому поводу что, по тому случаю что, по мере того как, по мере того что, по поводу того что, по причине того что, судя по тому что, судя по тому как;*

— слитное написание: *поелику, покамест (не), пока (не), поколе, помимо того что, понеже, поскольку..., постольку, поскольку (...то / так), потому и, потому как, почему и, потому что, (и) поэтому, (и) потому.*

В нашей работе на единицы этой группы внимание не обращается, нас интересуют те ПЕ, которые употребляются как наречие, предикатив, вводное сочетание и др.

Особенно много пересечений отмечается в зоне предлог-наречие. Возможность сближения наречий с предлогами определяется главным образом спецификой их грамматических значений и семасиологическим родством.

Первичным категориальным значением наречий считается выражение качественной характеристики действия. Наречные единицы могут обозначать признак действия и признак другого признака и состояния, как правило, обнаруживая способность сочетаться с глаголом, прилагательным, наречием и категорией состояния, см.: *сказать по секрету, обнажённый по пояс, идти очень быстро, холодно до невозможности.* Вторичным категориальным значением наречий оказывается выражение обстоятельственных отношений. Наречные единицы могут обозначать меру и степень, образ и способ действия, время и пространство. Данные отношения способны выражать и предложно-падежные сочетания, что способствует образованию лексико-семантических основ, необходимых для появления единиц амбивалентного характера, совмещающих свойства наречия и предлога, тем более что и наречие, и предлог морфологически неизменяемы, см.: *работа «Диана и Актеон» по праву считается шедевром Тициана [НКРЯ. М. Гордеева. 2013] (наречие) — никто по праву рождения не имеет права добиваться преимуществ перед другими [НКРЯ. Е. Гайдар. 2006] (предлог); об этом мы поговорим после*

(наречие) — *отдохнуть после работы* (предлог). Пересечения предлога с обстоятельственными наречиями также можно объяснить тем, что у наречий указанного типа связь с глаголом выражена в более слабой форме, чем у тех же качественных наречий.

Семантическое родство наречий и предлогов определяет совпадение их синтаксических потенциалов.

В русском языке адвербиальные синтаксемы способны занимать различные синтаксические позиции: функционировать вне предложения и в составе предложения, изолированно и в конъюнкции с другими синтаксемами, как компонент структуры словосочетания (присловная позиция) и как компонент структуры самого предложения (обусловленная неприсловная позиция), вне предикативной пары и др. [Панков 2009б]. Это позволяет им выполнять разнообразные функции и формировать бифункциональные единицы: предикативные наречия, вводные слова без валентности, частицы, речевые формулы и др. А предложные синтаксемы также способны занимать разные синтаксические позиции и выполнять соответствующие функции: предикатив, вводные слова, частицы, речевые формулы.

«С одной стороны, адвербиалы участвуют в процессе грамматикализации, удаляясь от исходной номинализации и теряя свойства из исходного набора. С другой стороны, адвербиалы как особый тип редуцированных предикаций соотносятся с деепричастными и причастными оборотами» [Кустова 2017б: 246].

При употреблении как предикатив валентность падежных и предложно-падежных форм существительного отождествляется с со способностью управления глагольных словосочетаний, в которых предложно-падежные формы выражают атрибутивные, объектные или обстоятельственные отношения. Употребляясь в качестве сказуемого, они не допускают подлежащего в именительном падеже, сочетаются только с дательным падежом, они сочетаются со связкой и выступают в предложении в различных временах и наклонениях.

И предлоги, и вводные слова, и частицы содержат релятивный элемент. Различие состоит в том, что наречия примыкают к главным членам предложения; предлоги выражают подчинительное отношение между членами предложения; вводные слова носят субъективный оттенок, выражают отношение говорящего к высказыванию и его оценку, дают сведения об источнике сообщения или связи с контекстом; частицы вносят субъективно-модальный оттенок значения и выступают для выражения разнообразных коммуникативных характеристик сообщения. Они функционируют на разных синтаксических уровнях. Наречия являются членами предложения; предлоги представляют морфолого-синтаксический уровень, — предлог неотделим от слова с определёнными морфологическими признаками и встроен в синтагму; вводные слова и частицы представляют собственно синтаксический уровень, — они полностью синтаксичны, они присоединяются к предложению в целом.

Таким образом, функционально-грамматическое поле предлогов склонно пересекаться с полем предикативов, вводных слов, частиц, речевых формул и других языковых единиц, формируя многофункциональные единицы. На основе данных пересекающихся единиц можно составить функционально-грамматическое поле полифункциональных предлогов, ядро которого составляют наречные предлоги. На периферии находятся единицы, имеющие пометы «в значении сказуемого», «вводное слово», которые в определённых условиях способны вводить имя актанта [Виноградова 2021] и помимо этого частицы и дискурсивные формулы. На основе анализа специализированных словарей [Бурцева 2010; Ефремова 2001] и примеров в НКРЯ были выделены единицы, для которых зафиксировано употребление в разных функциях. Таким образом, полифункциональные ПЕ, включающие «по», могут быть разделены на следующие группы:

1) наречные предлоги, традиционно отмечаемые грамматиками: *подле, помимо, после, поверх, поперёк, позади, посередине*;

2) ПЕ, для которых можно выделить функции наречия: *поперёд, поблизости (от), поодаль (от), по праву, по пятам, по случаю, по*

(горячим/свежим) следам, по соседству (с), по обыкновению, по стопам, по аналогии (с), по обстоятельствам; по образцу, по примеру, по сравнению (с); по адресу, по пути; по существу; по ходу, по типу; по бокам (от);

3) ПЕ, для которых словари выделяют функции предикатива: *по силе/по силам, по адресу, по пути;*

4) ПЕ, для которых можно выделить функцию вводного слова: *по выражению, по данным, по мнению, по сведениям, по предложениям, по свидетельству, по соображениям, по условиям, по существу;*

5) ПЕ, для которых можно выделить функции частицы: *по типу, по ходу.*

Кроме того, можно выделить единицы, которые могут употребляться как дискурсивные формулы: *побоку/по боку.*

Выделенные полужирным шрифтом единицы выполняют более двух функций. Большинство неядерных единиц представляются многокомпонентными эквивалентами слов. В контексте их развития можно говорить не только о грамматикализации, но и о лексикализации (группы 1–3) или прагматикализации (группы 4–6) предложно-падежных сочетаний, образующихся с помощью близких механизмов.

Итак, нами были выделены группы по происхождению ПЕ: отглагольные, отымённые и наречные. Для отымённых ПЕ разработана классификация на основе типа предлогообразующего существительного: были противопоставлены ПЕ с событийными и несобытийными именами и выделены различные подтипы внутри этих групп. Кроме того, были выделены ПЕ, выполняющие только функцию предлога и полифункциональные ПЕ.

1.3.3. Периферийные ПЕ

Обнаруживаются также единицы с предлогом «по», которые лишь начинают процесс грамматикализации, они не зафиксированы в упомянутых в пункте 1.3.1 словарях. Например, в работах М.В. Всеволодовой-[Всеволодова

2010], [Всеволодова и др. 2018] отмечен ряд единиц, включающих «по», которые можно условно разделить на несколько типов.

1) «по» как приставка: *погода, повдоль, (не) подалёку от, подле у/с, поперёк (к/с), попутно (к/с)*;

2) «по» в постпозиции: *в вопросах/-е по (поводу)*;

3) «по» в дистантном предлоге: *начиная с ... по*;

4) компаративы с приставкой *по-* (*пониже, повыше, потяжелее, позже*), которые системно выступают в роли собственно предложных единиц с экспликаторами: *Люблю место поближе к сцене*»;

5) сочетания с (прилагательными, местоимёнными, числительными) конкретизаторами: *по (всем) правилам, по сторонам/по левую/правую сторону (от)/по обеим сторонам (от)/по обе стороны (от), по левую/правую руку (от), по всей строгости*;

6) сочетания «по» + категориальные существительные: *по имени, по кличке, по фамилии*;

7) сочетания «по» + параметрические существительные: *по диагонали, по периметру*.

Кроме того, в [Виноградова 2016] рассмотрена характеристика ПЕ *по* лицу. В [Виноградова 2023] выделены единицы *по дороге (в/на/к), по словам, по делу (о)/по делам (о), по просьбе, по итогам, по приказу, по месту, по ассоциации с, по контрасту (с), по методу, по названию, по опыту, по оси, по подобию, по почину, по программе, по прозвищу, по совокупности, по стезе, по проблеме (-ам), по идее, по описанию, по несчастью/по счастью, по определению*.

На основе вышеупомянутых работ в наш реестр было добавлено 44 единицы (не включая *подле у/с, поперёк (к/с)* — наречные предлоги *подле* и *поперёк* зафиксированы в [РГ-80]), статус которых ещё требует осмысления и обсуждения. Особого внимания заслуживают те из них, которые имеют высокую частотность по биграммам в корпусе. Они будут рассмотрены подробнее в параграфе 2.3 второй главы нашей работы.

1.4. Характеристика процессов образования ПЕ

1.4.1. Способы образования ПЕ

По семантической соотнесённости первообразного предлога со знаменательными словами ПЕ могут быть образованы из:

(а) источников, значение которых соответствует значениям, выражаемым первообразным предлогом, например существительное *причина*; наречный предлог *вдоль*, которые соотносятся по значению с предлогом «по»;

(б) источников, в одном из значений которых развивается релятивность, например: существительные *путь, линия, адрес, направление*.

По связанности исходной конструкции ПЕ образованы:

(а) на базе конструкций со свободными сочетаниями глагол + производный предлог + имя;

(б) на базе несвободного сочетания глагола с производным предлогом: *верить в силу кого-чего*. В данной конструкции сочетание *в силу* употребляется только с глаголом *верить*. В действительности структура состоит из двух элементов: глагол *верить* с послелогом *в* и существительное *сила* в форме винительного падежа. Связь послелога с глаголом идиоматична, она ничем не мотивирована с точки зрения норм синтаксиса;

(в) в конструкциях глагол + застывшее предложно-падежное сочетание. Формирование ПЕ на этой базе в основном отмечается во фразеологически связанном употреблении слов: *сидеть по бокам, встать по левую руку*;

(г) на базе несвободного всего сочетания в целом: *иметь в виду, находиться в зависимости от кого-чего, находиться в связи с кем-чем*. В данных оборотах фактически глаголы (*иметь, находиться*) передают грамматическое значение. Оба компонента в конструкции являются несвободными, вся эта структура образует фразеологический эквивалент полнозначного глагола с той же основой (*видеть, зависеть, связаться, соответственно*). Специфика ограничений, действующих в конструкциях с

застывшими предложно-падежными сочетаниями, проявляется прежде всего в невозможности свободного соединения предложно-падежных сочетаний с господствующим словом. Лексический состав господствующих слов предопределён: возможны только неполнозначные глаголы, с которыми предложно-падежные сочетания сливаются в единое семантическое и синтаксическое целое; вступать в свободное соединение с зависимым словом может только конструкция в целом. Связующие способности имён в таких конструкциях ограничены не столько способами лексического их распространения, сколько семантически замкнутыми синтаксико-фразеологическими схемами построения устойчивых оборотов, в составе которых они функционируют.

Кроме того, в [Черкасова 1967] выделяются следующие непродуктивные способы образования предлогов:

(а) образование путём лексико-грамматического удвоения, которое возникает на основе слияния двух уже существовавших в языке неполнозначных слов: *в направлении к* на основе *в направлении* и *к*, *начиная с* на основе *начиная* и *с*, *вверх по* на основе *вверх* и *по*;

(б) образование предлогов путём преобразования структуры уже существовавших в языке собственно отымённых предлогов: по наблюдению Е.Т. Черкасовой *по направлению к*, *по отношению к*, *по сравнению с* сложились посредством замены препозитивного *в* в предлогах *в направлении к*, *в отношении к*, *в сравнении с* предлогом «по»;

(в) образование предлогов путём калькирования: Е.Т. Черкасова приводит как пример такого взаимодействия русский предлог *в качестве* и указывает на влияние французского языка в процессе его образования.

1.4.2. Параметры характеристики ПЕ

(1) Механизм развития ПЕ

Изменения в процессе развития ПЕ обычно происходят в семантическом, морфологическом и синтаксическом аспектах. Фонетические изменения наблюдаются редко.

(1.1) Изменение семантического значения (десемантизация). Общим для всех классов полнозначных слов, переходящих в разряд ПЕ, оказывается развитие в них элемента релятивности. Структура значения слов представляет собой единство категориальных, групповых и дифференциальных сем. И категориальное, и лексическое значения предлогов указывают на отношение: категориальное значение указывает на отношение синтаксической зависимости имени существительного от других слов в предложении; групповые значения — на логико-смысловые отношения (пространственные, временные, причинные др.); дифференциальные — на определённый оттенок этих отношений. В содержании релятивного значения в некоторых случаях могут присутствовать и семантические компоненты эмоционально-оценочного и стилистического характера, создающие коннотативную часть этих значений [Черкасова 1967].

Предпосылкой грамматикализации отдельных полнозначных слов стала утрата ими категориального значения (для имени существительного, например значение предметности; для глаголов — значение действия; для наречий — значение признака действия/состояния/признака) и развитие в них категориального значения релятивности [Черкасова 1967]. Категориальное значение по содержанию не может быть конкретным, оно всегда отражает общее отношение. Поэтому естественно, что в процесс грамматикализации предлогов могут вовлекаться полнозначные слова самого отвлечённого значения. Лексические же значения полнозначных слов определяют способы перехода тех или иных форм полнозначных слов в разряд предлогов: преобразование прямых значений полнозначных слов в направлении развития релятивности; или развитие переносных значений слов, укрепление и преобразование уже заложенной в потенциальной способности к выражению релятивности.

(1.2) Изменение морфологической формы (декатегоризация). Превращаясь в предлоги, однозначные слова теряют грамматические категории (род, падеж, число у существительных; время, вид, залог у деепричастий). Это проявляется в обособлении морфологической формы однозначных слов в составе ПЕ от других слов с аналогичным категориальным значением и отсутствии у них других словоформ. Некоторые единицы, относящиеся к предлогам, могут иметь морфосинтаксические варианты: вариативность по наличию/отсутствию первообразного предлога в постпозиции (*по вопросу о(б), по вопросу; поблизости от, поблизости; по пути, по пути в, по пути к (ко), по пути на, по пути с*); вариативность по падежу актанта (*наподобие кого/чего, наподобие кому/чему; согласно чего, согласно чему, сравнительно чего, сравнительно чему*); и вариативность по числу предлогообразующего компонента в ПЕ, переходящих из существительных (*по вопросам/по вопросу*), см. подробнее [Всеволодова 2011, 2017].

(1.3) Преобразование синтаксических характеристик (генерализация). До начала процесса грамматикализации ПЕ исходные имена существительные, глаголы являются членами предложения; переходя в предлоги, они перестают быть членами предложения и принимают на себя «обязанность» служить средством выражения синтаксических отношений между именами существительными (а также заменяющими их местоимениями, числительными, субстантивированными словами) и другими частями речи.

Процесс формирования производных предлогов разделён А.С. Цоем на три **этапа**. На первом этапе знаменательные слова уподобляются служебным. На втором этапе новый производный предлог становится элементом предложной системы языка и закрепляется словарями. На третьем этапе некоторые производные предлоги становятся компонентами союзов и других служебных слов. Это свидетельствует о далеко зашедшем процессе их транспозиции в служебные граммемы [Цой 2006], см. также статью М.И. Конюшкевич о союзных единицах, образованных от ПЕ с лексемой

вопрос [Конюшкевич 2024]. Используя шкалы переходности, предложенные в [Бабайцева 2000], можно разделить ПЕ, находящиеся в разных стадиях, на: единицы, которые лишь начинают своё «превращение»; единицы, близкие к предложным сочетаниям; единицы, близкие к предлогам, и единицы, которые являются стопроцентными предлогами. Для определения того, на каком этапе находится та или иная ПЕ, предложены многие критерии, которые можно разделить на основные и частные.

(2) Основные критерии характеристики развития ПЕ

Основные критерии характеристики развития ПЕ включают метафоризацию, устойчивость, непроницаемость, самостоятельность и сочетаемость, частотность.

(2.1) *Метафоризация.* Грамматикализирующиеся ПЕ имеют тенденцию становиться более абстрактными, либо приобретая новые, не свойственные им изначально смыслы, либо утрачивая часть своих сем. Семантическое изменение происходит со всеми единицами, перемещающимися по грамматикализационному каналу, но нет такого механизма, с помощью которого можно было бы напрямую измерить степень обобщённости значения. Косвенно семантическое развитие проявляется в изменении других свойств единицы: расширении классов сочетаемости, усилении синтаксической связи, утрате падежных форм и чисел и др.

(2.2) *Устойчивость* можно использовать в качестве одного из критериев, опираясь на рассмотрение изоляции словоформы от словоизменительной парадигмы. Здесь многое зависит от того, насколько употребительны другие формы (падежи для существительного) того же слова в том же значении. «Полнота парадигмы в реальном употреблении — один из существенных признаков свободной лексики. Вероятностные предпочтения той или иной морфологической формы (включая и полную неупотребительность какой-то из них) сигнализируют о степени связанности лексики» в составе сочетания [Копотев, Стеклова 2016]. В нашем случае можно сопоставить устойчивость

сочетания «по» со знаменательным словом по отношению к другим словоформам предлоγοобразующего существительного.

(2.3) Непроницаемость, т.е. невозможность междуморфемной вставки. Переход сочетаний предлога со словами других частей речи иногда закрепляется графически: *ввиду, вследствие, насчёт*. Орфографическая практика узаконила случаи слитного написания бесспорных предлогов. Однако орфография изменяется конвенционально, слитное и раздельное написание не может служить критерием верификации предлогов. Безусловно, в реестр могут быть включены предлоги, орфографически оформленные как слитно, так и раздельно. Все споры на тему «предлоги или не предлоги» идут вокруг случаев раздельного написания. Поэтому мы рассматриваем только раздельные ПЕ. Критерием выделения сложных предлогов может служить неотделимость компонентов, иными словами, возможность/невозможность предлогов, восходящих к именной группе, присоединять прилагательное-модификатор: способна ли ПЕ «впускать» согласованное определение [Всеволодова и др. 2003: 27–28, Виноградова 2016, Сичинава 2018]. В некоторых случаях «по» с существительным допускает указательные местоимения *этот, такой: действовать по принципу свободы — по такому/этому принципу* или притяжательные местоимения: *по мнению учёного — по его мнению*. В данных случаях уместнее говорить о предлоге с препозиционным актантом. Так что вставка выступает здесь как несвободная, фразеологически связанная и мнимая. Только вставки, образующие свободное сочетание, например: *по комнате — по пустой комнате (огромной, холодной, неосвещённой, гостевой, душной и др.)*; или вставки частиц после первообразных предлогов: **без же помощи, *из же фургона, *до же войны* и т.д. могут рассматриваться как признак неполной грамматикализации.

(2.4) Самостоятельность и сочетаемость. С учётом разрушения синтагматических связей критерием выделения сложных предлогов могут быть самостоятельность и сочетаемость синтаксем. Например, в предлогах, образованных от деепричастия, отменяется ограничение, требующее

односубъектности деепричастия в предложении (*благодаря Пете всё вышло хорошо*), может развиваться управление, отличное от управления полнозначного слова (*благодаря Петю* (деепричастие) — *благодаря Пете* (предлог), *не доезжая до Тригорского* (деепричастие) — *не доезжая Тригорского* (предлог)) [Сичинава 2018]. Синтаксемы, формируемые предложно-падежными сочетаниями, разделяются на связанные, обусловленные или свободные; свободные синтаксемы более склонны к грамматикализации [Виноградова 2016]. В отличие от собственно предлогов, многие предложно-падежные сочетания ограничены формой существительных (а именно категорией одушевлённости/неодушевлённости), с которыми они соединяются: *по поводу чего-н.* (а не *кого-н.*) [РГ-80]. Но утрата специфических семантических чётк и генерализация значения приводят к исчезновению части ограничений на возможные контексты, т.е. происходит расширение сочетаемости. Расширение классов управляемых слов происходит на поздней стадии грамматикализации, см. [Всеволодова, Кукушкина и др. 2018].

(2.5) Частотность. По данным НКРЯ случаи использования ПЕ встречаются как в текстах более раннего периода (XVI — нач. XIX в.), так и в современных текстах. Частотность ПЕ может рассматриваться как косвенный показатель грамматикализованности: чем шире сочетаемость, чем более генерализованное значение предлога, тем, предположительно, чаще он будет употребляться.

Если указанные свойства «подозреваемой» лексеме не присущи, это означает, что перед нами вовсе не предлог, а если свойственны частично, значит, процесс опредложивания лексемы пока не завершён.

(3) Частные приёмы характеристики развития ПЕ

Частные приёмы определения степени сближения единиц с предлогом можно представить на синтагматической и парадигматической оси.

По синтагматической оси

(3.1) Возможно употребление особых форм местоимений-существительных с *н-* после предлога. Согласно «Краткому словарю трудностей русского языка» Н.А. Еськовой, употребление косвенных падежных форм местоимений *он, она, оно, они* с начальным *н-* обязательно после всех производных предлогов (*по нему, в него за него, из него, к нему, о нём, с ним, под ним,*) и многих производных предлогов (*позади него, помимо него, поперёк него, среди него*); факультативно после некоторых предлогов (*по поводу него/его*); после части производных предлогов, управляющих дативом, встречаются формы без *н-* (*благодаря ему, соразмерно им*), а также после немногих, управляющих генитивом (*вне её, накануне его, середине его, посредством его*). Достаточно активное употребление *н-* для местоимений, зависящих от новых составных предлогов, является аргументом в пользу их статуса как отдельных предлогов. Подробнее об этом явлении см. [Еськова 2011; Иткин 2007; Сичинава 2018].

Заметим, что обязательное употребление *н-*форм местоимений после предлога не является конституирующим признаком предлога как части речи.

(3.2) Синтагматическая подвижность. Возможна интерпозиция предлога в конструкциях с местоимёнными словами, начинающимися компонентами *ни-, не-* и *кое-* (*кой-*): *никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего, кое-кто, кое-что, кое-какой, кое-чей* (*то же с кой-*); или с местоимённым существительным *друг друга*: *друг без друга, друг для друга, друг за другом, друг к другу, друг над другом, друг перед другом, друг с другом* и т.д. [Еськова 1996]. Однако большинство изучаемых ПЕ являются составными и употребляются только в препозиции. Этот показатель, возможно, действует на поздней стадии грамматикализации.

(3.3) Функционирование в более крупной конструкции.

По парадигматической оси

(3.4) Невозможность изменить предлог в постпозиции: *по отношению к*, но не **по отношению с*.

(3.5) Невозможность изменить предлог в препозиции: *по линии* — **на линии, по поводу* — **на поводе*.

(3.6) Невозможность изменить форму числа предлогообразующего существительного: *по мере* — **по мерам, по отношению к* — **по отношениям к*.

(3.7) Невозможность замены существительного близким по значению: *по сравнению с* — **по сопоставлению с, по линии* — **по черте*.

(3.8) Наличие способности замены единицы первообразным предлогом с более общим значением, например *в возрасте девяти лет = в девять лет*.

(3.9) Наличие синонимических отношений с другой единицей — несомненным предлогом: *годом позже = через год*.

(3.10) Наличие антонимических отношений с предложной единицей. Так, если образование типа *с помощью кого-чего* признаётся предложной единицей, то его антоним *без помощи кого-чего* тоже должен быть признан ПЕ.

(3.11) Наличие синонимии беспредложной и предложной форм: *говорил с девочкой Лидой* — *говорил с девочкой по имени Лида*. Сочетание *по имени*, согласно этому критерию, имеет предложную форму.

Изменения единицы можно отследить, проанализировав её диахронное развитие: можно найти источник и восстановить примерные стадии грамматикализации, взглянуть на неё как на процесс развития одной граммемы, единицы, конструкции. Возможно и рассмотрение с подхода синхронного сосуществования и синхронной постепенности для тех грамматикализационных результатов, которые сосуществуют на синхронном уровне, но вместе с тем находятся на разных этапах одного и того же процесса грамматикализации, и у которых разные степени грамматикализации и разные грамматические функции.

Чтобы качественно охарактеризовать степень грамматикализации единицы, необходимо понять, какие факторы отражают свойства произошедших изменений. Опираясь на набор параллельно изменяющихся —

но пока ещё достаточно общих — параметров, можно сравнивать свойства любых двух предлогов, относящихся к одной группе.

1.4.3. Модель определения степени грамматикализации ПЕ

Нами разработана модель характеристики степени грамматикализации ПЕ на основе корпусных данных, что, на наш взгляд, позволяет объективировать лингвистическое описание. Это особенно актуально для такого «субъективированного» фрагмента русской грамматики как предлог.

В предлагаемой модели учитываются следующие параметры, характеризующие ПЕ:

(1) **частотность** ПЕ, так называемый *ipm* (*instances per million words*) ПЕ: для этого количество вхождений конкретной ПЕ необходимо разделить на общее количество вхождений в НКРЯ и умножить на 1 000 000;

(2) **устойчивость** ПЕ, которая опирается на следующую идею: регулярная воспроизводимость сочетания «по» со знаменательными словами приводит к тому, что лексемы «застывают» в определённой грамматической форме; для оценки этого количество вхождений конструкции, включающей «по» и конкретную форму слова (деепричастие, дательный/предложный падеж существительных или наречие — для каждой из групп предлогов соответственно), было поделено на общее количество вхождений соответствующей формы;

(3) **непроницаемость** ПЕ, которая рассматривается как возможность/невозможность «вставки» лексического материала между компонентами ПЕ;

(4) **семантические свойства** ПЕ;

(5) **сочетаемость** ПЕ (левые и правые контексты ПЕ).

1.5. Выводы по главе 1

1. В первой главе обсуждаются понятия и концепции, которые служат теоретической основой исследования ПЕ.

Для современных исследований русского языка характерен принцип отказа от логики «жестких границ» в выделении и классификации языковых явлений. Разрабатывая грамматику предлога, М.В. Всеволодова и её коллеги предложили учитывать все единицы, способные выполнять функции предлога, называя их «предложными единицами». Для объединения всех единиц предложного типа используется понятие «поле». Анализ ПЕ — вне зависимости от ступени их развития: от производных предлогов до единиц, находящихся ещё в самом начале процесса грамматикализации; или от единиц, выполняющих функцию собственно предлога, до полифункциональных ПЕ — целесообразно проводить, опираясь на понятие «конструкция».

Процесс пополнения функционально-грамматического поля предлогов идёт активно, это языковое явление анализируется в рамках Теории грамматикализации. А развитие тех единиц, которые способны наряду с функцией предлога выполнять и другие функции: наречия, предикатива, вводного слова и др., сопряжено также с процессами лексикализации и прагматикализации.

2. В данной главе проведён общий анализ конструкций с предлогом «по».

(1) В конструкциях с предлогом «по» наблюдается смена предложного и винительного падежа дательным.

В настоящее время в пространственном значении при глаголах движения, в объектном значении при глаголах направленного действия и в причинном значении при глаголах горестного состояния предложный падеж уже практически вытеснен. В значении времени ‘после кого/чего-н.’ его употребление редуцировалось до ограничительных сочетаний «по» с существительными в предложном падеже. Среди них наиболее высокую частотность имеют следующие сочетания: *по завершении, по окончании, по истечении, по прошествии, по приезде, по прибытии*, которые, вероятно, находятся на пути к производным предлогам.

На употребление «по» с винительным падежом также накладываются ограничения. В конструкциях пространства встречаются лишь сочетания «по»

с существительными *сторона, рука*. В конструкциях уровня, степени — только сочетания «по» с соматизмами: *дел по горло, сыт по горло* и др. Значение времени передаётся предлогом «по» с существительными, обозначающими конкретные временные отрезки. Конструкции со значением цели, типа *идти по воду*, маркируются в словарях как устаревшие и встречаются чаще в пословицах и поговорках. Кроме того, в конструкциях для указания на значение количества происходит смена дательного падежа винительным.

В конструкциях «по» в сочетании с дательным падежом обнаруживаются самые разнообразные значения, среди подобных конструкций отмечаются многочисленные единицы, подвергающиеся грамматикализации, лексикализации или прагматикализации.

(2) Предлог «по» употребляется в широком спектре конструкций: от формального связывания слов при «пустом» значении в приглагольных позициях (*скучать по стране*) до формирования предлогом «по» в функции предиката смысла всего высказывания, где «по» выступает как полнозначное слово (*Пальто не по сезону*). Многообразие исходных конструкций с предлогом «по» определяет его богатый потенциал в образовании предложных единиц. В зависимости от связанности компонентов в конструкциях могут быть образованы ПЕ разного типа: а) «по» может соединяться с господствующими глаголами, с их деепричастными формами: так формируются производные предлоги типа *глядя по, смотря по* и *судя по*; б) «по» может соединяться с зависимыми существительными, образуя отымённые предлоги: *по причине, по адресу, по типу* и многие другие; в) образование предлогов возможно также путём соединения наречий (*вверх, вниз*) или наречных предлогов (*вдоль*) с первообразным «по», ведущего к образованию производных предлогов типа: *вверх по, вдоль по, вниз по*.

3. На основании анализа различных источников собран корпус из 117 ПЕ, включающих «по», которые и рассматриваются в работе. Этот реестр представлен в Приложении 1.

Для целей нашего анализа оказалось релевантным противопоставить монофункциональные ПЕ и полифункциональные единицы, способные выступать в функции нескольких частей речи.

Монофункциональными ПЕ представляются: составные наречные ПЕ *вверх по, вниз по* и *вдоль по*; отглагольные ПЕ *смотря по* и *глядя по*; сложные отымённые ПЕ *по окончании, по линии* и др.; составные отымённые ПЕ *по отношению к* и др. Среди сложных отымённых ПЕ мы выделили несколько семантических групп: темпоральные, причинные, реляционные. Подобный анализ предложных конструкций рассматриваемого типа представлен в главе II.

Полифункциональные ПЕ разделяются на единицы, способные также выполнять функции: союзных средств (*по случаю того что, по той причине что, поелику*); наречий (*поверх, поперёд, по праву, по пятам*); предикативов (*по силе/по силам*); вводных слов (*по предложениям, по свидетельству*); частиц (*по типу, по ходу*); дискурсивных формул (*побоку/по боку*). Все полифункциональные ПЕ перечислены в Приложении 2 и описаны в главе II.

4. Для определения степени опредложивания каждой конкретной ПЕ была разработана модель характеристики степени грамматикализации ПЕ на основе корпусных данных, учитывающая несколько параметров, характеризующих ПЕ: частотность, устойчивость, непроницаемость, семантические свойства и сочетаемость ПЕ.

ПЕ выделенных групп будут характеризоваться по разработанной модели следующим образом.

Во второй главе в параграфе 2.1 описаны монофункциональные ПЕ: проанализированы отглагольные ПЕ (2.1.1); сложные отымённые ПЕ, выражающие темпоральные (2.1.2), причинные (2.1.3) и реляционные (2.1.4) отношения; составные отымённые ПЕ (2.1.5); наречные ПЕ (2.1.6). В параграфе 2.2. рассмотрены полифункциональные единицы: предлоги-наречия (2.2.1); единицы, употребляющиеся как предикативы (2.2.2); единицы, употребляющиеся как вводные слова (2.2.3); как частицы (2.2.4); и как

дискурсивные формулы (2.2.5). В параграфе 2.3 представлены периферийные ПЕ.

Глава 2. Характеристика ПЕ, включающих «по»

В этой главе анализируются единицы, которые выполняют функцию предлога. Мы охарактеризовали 33 монофункциональных ПЕ из реестра, которые относятся к разным структурным и семантическим группам. Затем проанализированы 33 единицы, которые способны выполнять функции двух и более частей речи. В конце главы рассмотрено 13 единиц, которые только что начали процесс грамматикализацию. Конкретные ПЕ каждой группы рассматриваются по разработанной нами модели.

2.1. Характеристика монофункциональных единиц, включающих «по»

33 монофункциональные ПЕ разделяются на следующие группы:

- отглагольные ПЕ: *судя по, смотря по, глядя по*;
- сложные отымённые, выражающие темпоральные отношения: *по окончании, по прошествии, по истечении, по миновании*;
- сложные отымённые, выражающие причинные отношения: *по воле, по наущению, по неимению, по манию, по уполномочию, по поводу, по причине, по вине, по долгу, по милости*;
- сложные отымённые, выражающие реляционные отношения: *по части, по линии, по канве, по образу (подобию), по принципу, по образцу, по примеру, по мере*;
- составные отымённые: *по согласованию с, по сравнению с, по отношению к, по направлению (к), по вопросу/-ам (о)*;
- составные наречные: *вверх по, вниз по, вдоль по*.

Проанализируем их характеристики по группам.

2.1.1. Отглагольные ПЕ

Примеры сочетания деепричастия *судя, смотря, глядя* + *по* регулярно встречаются после середины XVIII в. (см. Рис. 1). По [Черкасова 1967] данные единицы сформировались в качестве предлога в среднерусскую эпоху и в XVIII–XIX вв.

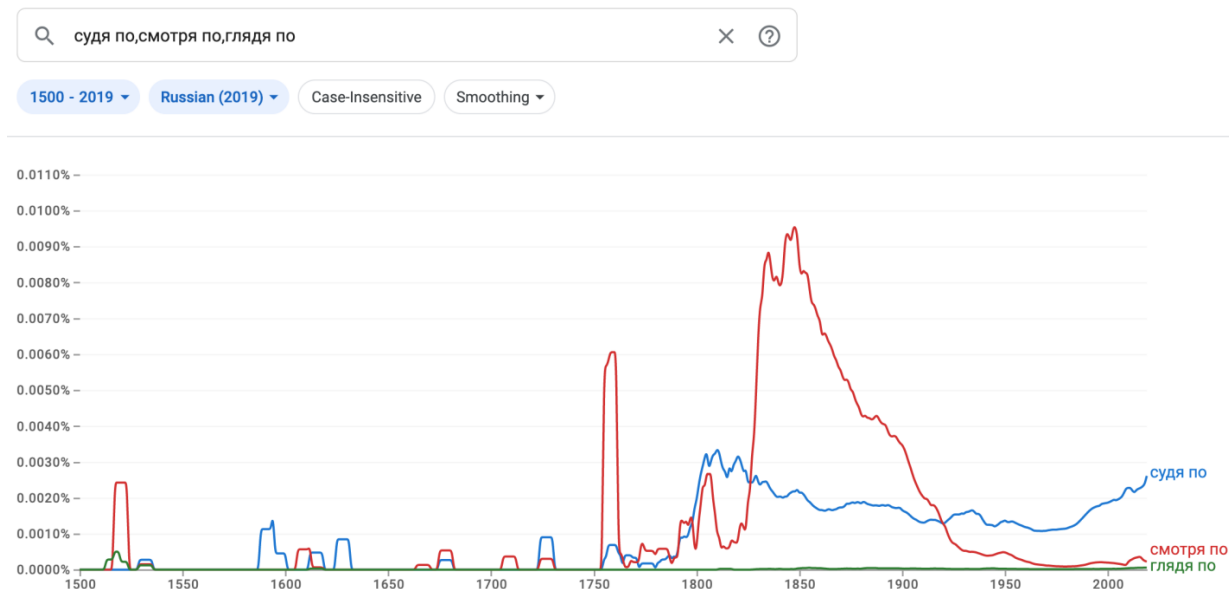

Рис. 1. Использование отглагольных ПЕ *судя по, смотря по, глядя по* во времени.

Как обнаружено в [Черкасова 1967], у деепричастия *смотря* было известно значение с элементом релятивности (‘учитывая’, ‘принимая во внимание’) при соединении с дистантным (препозитивным или постпозитивным) *по*. Такое употребление обнаруживается и для *судя* и *глядя*, ср. примеры:

- с препозитивным *по*:

Того для в 3 день июля к оному генералу князю Голицыну послан указ, чтоб послал в те места, где неприятели явились и взяли лотки, эскадру галер или и сам пошёл, чиня то по своему разсуждению по случаю смотря. [НКРЯ. А.М. Макаров. 1698–1721];

За то, наверное, что был, по недомолвкам судя, не очень-то желанным ребёнком [НКРЯ. «Новый Мир». 1998];

— Это уж **по работе глядя**, — ответила дочь и, обхватив мать, прижалась к её плечу щекой. [НКРЯ. А.И. Мусатов. 1960];

- с постпозитивным *по*:

Сила связи металлов с этими группами опять-таки весьма различна, **смотря** как **по** натуре металла, так и **по** натуре самой группы [НКРЯ. А.Я. Данилевский. 1888];

Судя же по привезённым газетам, он произвёл фурор [НКРЯ. В. Катанян. 1998].

Переходу деепричастия в предлог способствует то, что оно характеризует, подобно наречию, основное действие. В следующих группах предложений в составе оборотов с предлогами (*перед, в, о*) деепричастия *глядя, смотря* и *судя* указывают на то, как происходит действие, и дополняют действие, обозначенное глаголом-сказуемым (*молчать* и в то же время *глядеть, стоять* и *смотреть, ориентироваться* и *судить*). Становясь предлогами, они вводят обстоятельства в предложениях, несут в себе значение отношения, выражая условия, обоснования действия.

Судя по количеству участников и оживлённой дискуссии между ними, выбор оказался правильным (предлог). — **Судя о** той или иной марке, нам приходится ориентироваться на её престижность (деепричастие).

Самый же путь к островку через пролив занимает когда два, когда три часа, **смотря по** состоянию моря (предлог). — Он стоял, **смотря в** темноту (деепричастие).

Разным организациям, включая и прокуратуру, ООО «Адепт Лес Холдинг» представлял разные проекты, **глядя по** ситуации (предлог). — Вероника некоторое время молчала, сосредоточенно **глядя перед** собой (деепричастие).

В наибольшей степени отличие деепричастий от предлогов проявляется в синтаксическом поведении. Деепричастным формам присущи признаки глагола: отношение к субъекту действия, резко выраженное отношение к

объекту и особенности глагольного управления [Черкасова 1967: 214]. Деепричастия выявляют событийное содержание предложения, также служат модальным средством в конструкциях [Шмелева 1984]. Переходя в разряд предлогов, они могут проходить через опущенный модус (*Судя по глазам, он болен* — *Судя по глазам, можно сделать вывод/сказать/заклучить, что он болен*). Они теряют отношение к субъекту, не требуя односубъектности в предложении, усиливают отношение к объекту: в ходе грамматикализации «объектный аргумент деепричастия становится обязательным аргументом предлога, в то время как подлежащий аргумент (который и так обычно не выражен) исчезает полностью» [Haspelmath 1995], см. также работы С. Бирцер [Овсянникова 2008; Birzer 2010; Бирцер 2011].

Кроме того, предложенные деепричастные формы не могут иметь зависимых, допустимых для глагола, например наречий: *логично судить по ситуации* — но не **логично судя по ситуации*. К предлогам *судя по, смотря по, глядя по* нельзя задать вопрос «*каким способом?*». Они теряют возможность сочетания с другими непроизводными предлогами: *судя по чему* (предлог), а не *судя о ком-чём* (деепричастие); *смотря по чему* (предлог), а не *смотря на кого-что* (деепричастие).

При оценивании отнесенности данных сочетаний к разряду предлога частотность сочетаний «деепричастие + по» в НКРЯ не может быть признана надёжным критерием из-за появляющегося во многих случаях омонимичного деепричастия.

Например, из 361 примера употреблений сочетания *глядя по* примерно только 159 могут рассматриваться как предложные, большая часть употреблений (203 примера) сочетания — в выражении *глядя по сторонам* с прямым значением глагола *глядеть* ‘направлять взгляд’. А из 14861 примера употреблений сочетания *судя по* 3539 появляются в *судя по всему* в качестве компонента вводного слова. Но всё-таки общая численность примеров с *глядя*

по в НКРЯ гораздо меньше в сравнении с *судя по* (14861 пример) и *смотря по* (2952 примера), это видно и по Рис. 1.

Таблица 9

Количественные характеристики ПЕ *судя по*, *смотря по* и *глядя по*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm (<i>судя по</i> : все примеры в НКРЯ)	Устойчивость (%) (<i>судя по</i> : <i>судя</i>)	Непроницаемость (%) (<i>судя по</i> : (<i>судя* по</i> + <i>судя по</i>))
	(<i>судя по</i>)	(<i>судя</i>)	(<i>судя* по</i>)			
<i>судя по</i>	14861	15306	94	39,63	97,09	99,37
<i>смотря по</i>	2952	11087	22	7,87	26,63	99,26
<i>глядя по</i>	361	33944	61	0,96	1,06	85,55

Отглагольные предлоги в своём современном состоянии не связаны с парадигмой глагола. Они утрачивают морфологические признаки глагола и деепричастия — вид, залог и переходность, становятся составляющей частью новообразованных единиц. Как показано в Табл. 9, степень «застывания» (устойчивости) форм деепричастий (а не других форм глаголов *судить*, *смотреть* и *глядеть*) в сочетании с *по* оказывается 97,09%; 26,63% и 1,06%; по непроницаемости нет большой разницы между данными ПЕ (99,37%; 99,26%; 85,55% соответственно), это объясняется управляемостью глагольных источников, тесная связь между глаголом и предлогом после него сохраняется при превращении в ПЕ.

Судя по употребляется при указании на что-либо, на основании чего или на то, что, принимая во внимание что-либо, делается какой-либо вывод. *Судя по* сочетаются с зависимым именем отвлечённого значения: *судя по обстановке, состоянию, обстоятельствам, настроению, результатам, отзывам, разговорам, воспоминаниям, описанию; виду, выражению, голосу, звуку, тону, реакции, лицу, запаху, характеру, голосам, следам, поведению, слухам; количеству, данным, словам, сообщениям, размерам, известиям* и др.; с зависимым именем неотвлечённого значения: *рассказам, газетам, письму,*

тексту, документам, фотографиям и др., которые служат источниками основания.

Смотря по и *глядя по* употребляются при указании на обстоятельства, приспособляясь, адаптируясь к которым должно строиться действие. Основные лексические группы слов, формирующих компоненты синтаксической структуры с ПЕ *смотря по* разделены на существительные, обозначающие ситуации, состояние: *смотря/глядя по обстоятельствам, надобности, состоянию, важности, характеру, местности, условиям, желанию, темпераменту, содержанию, нужде, удобству* и др.; и существительные-классификаторы: *смотря по степени, величине, количеству, возрасту, качеству, месту, роду, числу, чину, расстоянию, длине, мере, точке, средствам, размеру, цене, сорту*.

Глядя по сочетается с теми же существительными, обозначающими ситуации, состояние и существительными-классификаторами как *смотря по*, но их количество гораздо меньше. *Глядя по* чаще сочетается с конкретными (предметными) существительными *пациенту, покойнику, публике, стенам, театрам, городу, гостю* и др. в прямом значении деепричастия *глядя*.

Слева предложно-падежные сочетания с *судя по*, *смотря по* и *глядя по* тяготеют к глаголу или прилагательному, выполняющему роль сказуемого:

Но, судя по отзывам, наверно смотреть не стоит [НКРЯ. Форум: Блэйд (трилогия) Blade. 2008–2010];

Вопрос: ЕЭП, хотя и не очень далёкая, судя по темпам его формирования, но перспектива [НКРЯ. «Дипломатический вестник». 2004];

Все автобусы разные, смотря по конкретным условиям [НКРЯ. «Знание — сила». 1987];

Побои, воровство, убийство, — всё это дурно или хорошо, смотря по обстоятельствам [НКРЯ. В.В. Набоков. 1936];

Люди «получше» — на крылечной лестнице, кто выше, кто ниже, смотря по важности своей [НКРЯ. Б.В. Шергин. 1930–1960];

И понятно, что эти отзвуки, глядя по субъективности откликающихся, могут быть богаты или бедны [НКРЯ. Ю.И. Айхенвальд. 1910];

Глядя по обстоятельствам, Иван то открыто отнимает, то мошеннически выманивает, то просто ворует у арестанта всякую тяжким трудом добытую копейку [НКРЯ. В.М. Дорошевич. 1903].

Заметно, что *смотря по* и *глядя по* часто выступают при глаголах, имеющих при себе зависимые слова, соединённые разделительными союзами.

Судя по главным образом выступает при положительных формах качественных прилагательных; а в конструкциях с *смотря по* и *глядя по* часто встречаются сравнительные формы прилагательных или прилагательные, соединённые разделительными союзами в качестве господствующих компонентов. В конструкциях при примыкании к прилагательному *смотря по* и *глядя по* выступают значением, присущим одноименному деепричастию ‘учитывая’, ‘принимая во внимание’, ср.: «*по упомянутым городам умножить число купцов, смотря каждого города по обстоятельствам*» [Черкасова 1967: 220].

Из приведённых выше примеров видно, что слева в конструкциях связь единиц *судя по*, *смотря по*, *глядя по* с предикатом слабая. Что касается сочетаемости с подчинёнными словами, то для них характерны управления отвлечёнными, неодушевлёнными именами. Границы синтагматических возможностей ограничены, но в то же время изменены по сравнению с исходными глаголами.

Можно говорить о том, что у ПЕ *судя по* сильная степень грамматикализации, а у *глядя по* — не очень сильная.

2.1.2. Сложные отымённые ПЕ, выражающие темпоральные отношения

ПЕ в этой группе (*по окончании, по прошествии, по истечении, по миновании*) образованы на базе сочетаний *по* + сущ. в предложном падеже, которые сохраняют до настоящего времени значение времени.

ПЕ *по прошествии* и *по истечении* зафиксированы в восьми рассматриваемых нами работах, впервые они появились в «Словаре структурных слов русского языка» под редакцией В.В. Морковкина, изданном в 1997 г. ПЕ *по окончании* и *по миновании* отмечены в двух работах, обе изданы после 2000 г. В Табл. 10 представлены данные по рассматриваемым ПЕ.

Таблица 10

Количественные характеристики ПЕ *по окончании* и др.

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(<i>по окончании</i>)	(<i>окончании</i>)	(<i>по* окончании</i>)			
<i>по окончании</i>	7304	8565	116	(<i>по окончании</i> : все примеры в НКРЯ) 19,48	(<i>по окончании</i> : окончании) 85,28	(<i>по отношению</i> : (<i>по* окончании</i> + <i>по окончании</i>)) 98,44
<i>по прошествии</i>	1877	1882	0	5,01	99,73	100
<i>по истечении</i>	1254	1309	10	3,34	95,80	99,21
<i>по миновании</i>	155	160	0	0,41	96,88	100

Как видно из Табл. 10, частотность ПЕ этой группы невысокая, но частотность отдельных единиц отличается резко, ср. 7304 примера в НКРЯ с единицей *по окончании*, а с *по миновании* — только 155 примеров. Все данные единицы имеют высокую степень устойчивости и непроницаемость.

Кроме того, нами отмечены сочетания *по* с данными существительными в дательном падеже, см. Рис. 2, однако случаи их употребления очень редки: *по окончанию* — 91 пример, *по прошествию* 6 примеров, *по истечению* 8 примеров, *по минованию* 4 примера.

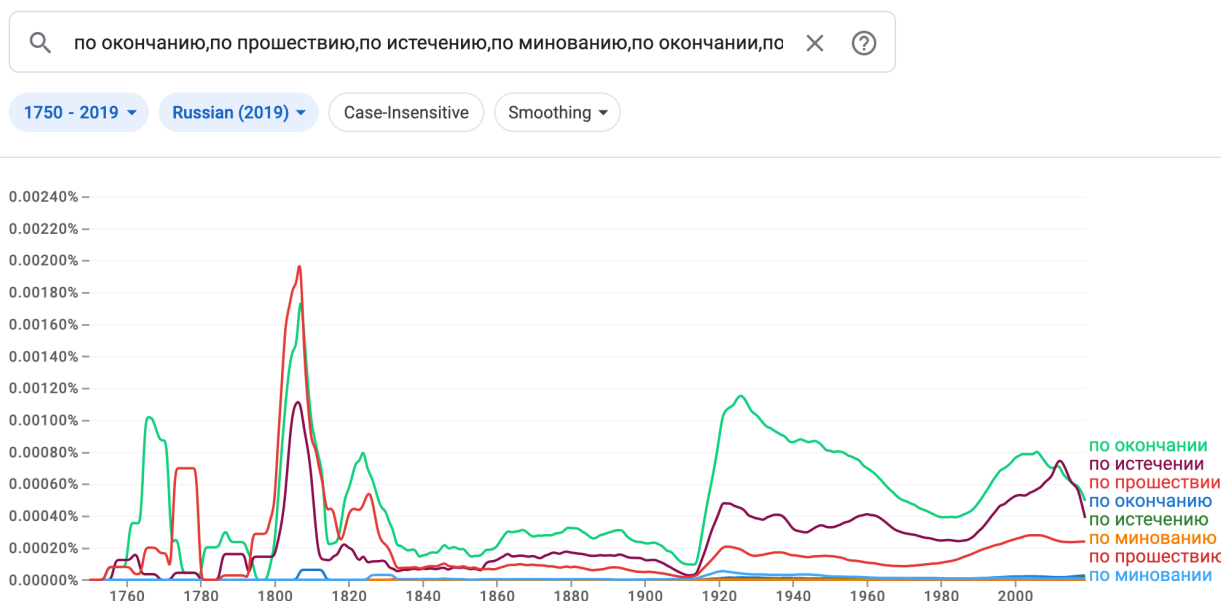

Рис. 2. *Употребление по окончанию/-нии, по прошествию/-вии, по истечению/-нии, по минованию/-нии.*

Более того, в некоторых случаях *по окончанию* употребляется в прямом значении, ср.:

Главк просит руководителей энергосистем принять меры по окончанию комплектации оборудования, ускорению пусконаладочных работ и увеличению числа монтажников [НКРЯ. П.С. Непорожный. 1962];

По окончанию опроса среди участников, ответивших на вопросы анкеты, будет проведён розыгрыш призов [НКРЯ. Социологический опрос. 2005].

В первом предложении выделяются сочетание *принимать меры по чему (окончанию)*, в котором *по* можно заменить предлогом *к*, и сочетание *окончание комплектации оборудования*. А во втором предложении *по окончанию* как целостное сочетание указывает на время происхождения действия (*проводить*) и близко по значению к предлогу *после*.

По непроницаемости данные ПЕ почти не различаются. Между *по* и *прошествии*, *по* и *миновании* абсолютно не вставляется другое слово. Между *по* и *истечении* обнаружены только местоимения *их* и *его*: *по их истечении* (6 случаев), *по его истечении* (4 случая). В большинстве случаев между *по* и *окончании* также вставляются местоимения: *по её окончании* (69 случаев), *по его окончании* (25 случаев), *по их окончании* (8 случаев), лишь в отдельных

случаях отмечены прилагательные: *по совершенном окончании чего* (8 случаев), *по благополучном окончании чего* (3 случая), а *по блестящем окончании чего, по счастливом окончании чего, по успешном окончании чего* — по 1 случаю. Данные по непроницаемости свидетельствуют о высокой степени грамматикализации данных конструкций.

Релятивный элемент в них развивается на базе существительных (*окончание, прошествие, истечение, минование*), имеющих однокоренные глаголы, которым как части речи присуща темпоральность и которые имеют значения ‘пройти’ (*прошествовать, миновать*) и ‘окончиться, прийти к концу’ (*окончить, истечь, миновать*). Новообразованные единицы употребляются ‘при обозначении события, процесса, после которого следует какое-л. другое действие, событие’ или ‘при обозначении промежутка времени, после которого последует какое-л. действие или сохраняется какое-л. состояние’:

По окончании спектакля жду вас в этом окошечке [НКРЯ. М.А. Захаров. 2007];

*До города Вельса арриергард наш имел непрерывные, но весьма неважные, перестрелки, которые всегда начинались **по прошествии** нескольких часов дня, ибо, делая в ночное время переходы, мы далеко за собою оставляли неприятеля* [НКРЯ. А.П. Ермолов. 1825–1830];

— *И теперь не мало, а **по истечении** траура будет ещё больше, а к тому времени двести тысяч перейдут в семейство Шатовых, — отвечал Гирифельд* [НКРЯ. Н.Э. Гейнце. 1893];

*Началось с того, что он забыл как-то снять **по миновании** надобности карточку* [НКРЯ. С.Д. Кржижановский. 1929].

В процессе грамматикализации именной компонент свободных сочетаний утрачивает способность определяться согласованным словом. Но ПЕ унаследовали валентность существительных-источников, актанты которых выражаются в форме родительного падежа и являются словами субъектами однокоренных глаголов.

Важно отметить, что единицы *минование, прошествие, истечение*, судя по всему, выпали из морфологической парадигмы, т.е. налицо их декатегоризация в конструкции с *по*. Существительное окончание употребляется и в других падежных формах.

Далее был проведён анализ «правого контекста».

При анализе сочетаемости *по окончании* справа обнаруживаем именную лексику следующих семантических групп: 1) слова, которые обозначают действие или состояние: *по окончании обучения, учения, чтения, представления, пения, богослужения, обедни* и др.; 2) слова, называющие процесс, в ходе которого совершается какое-л. действие: *по окончании курса, спектакля, процесса, вечера, учёбы, игры, семинарии, университета, работы, приёма, службы, завтрака, стола, выборов, встречи, осмотра, смотра, реакции, занятий, концерта, собрания, церемонии* и др.; 3) слова, обозначающие временной промежуток типа *по окончании срока, сезона, года*, сочетания *по окончании* с этими существительными встречаются не часто.

Для *по прошествии* правую позицию типично занимают слова, называющие временной промежуток: *по прошествии времени, срока, минуты, часа, дня, недели, месяца, года, века, пары, суток, субботы, зимы, жизни, получаса, полугода, десятилетий, полувека, столетий* и др.

В большинстве случаев в конструкциях с *по истечении* также встречаются слова, называющие временной промежуток: *по истечении времени, срока, года, месяца, недели, часа, суток, получаса, ряда периодов*. В некоторых случаях правые компоненты в конструкциях могут быть более абстрактными (событийными) словами: *по истечении траура, необходимости*.

ПЕ *по миновании* сочетается со словами, которые выражают: 1) состояние или действие: *по миновании надобности, опасности, беды, необходимости, страха, кризиса, морозов, грозы; утренников, поста, праздников*; 2) временной промежуток: *по миновании срока, сроков, времени, времён, года, лет, полугода*.

ПЕ *по окончании, по прошествии, по истечении, по миновании* не сочетаются с одушевлёнными существительными и предметными существительными в прямом значении. Для них ключевым является расширение сочетания со словами, которые называют временные промежутки. Синтаксемы с данными ПЕ употребляются как временные обстоятельства в предложениях, они свободны в отношении словопорядка.

Среди ПЕ этой группы *по прошествии*, на наш взгляд, является наиболее грамматикализованной единицей: у неё самая высокая степень устойчивости и непроницаемости, форма предложного падежа слова *прошествие* почти не используется в современном русском языке, кроме как в ПЕ *по прошествии*; сочетание её только со словами, называющими временной промежуток говорит о том, что ПЕ *по прошествии*, семантически избавилось от связи со значением исходного отглагольного существительного *прошествие*.

2.1.3. Сложные отымённые ПЕ, выражающие причинные отношения

ПЕ в этой группе (*по неимению, по наущению, по манию, по уполномочию, по воле, по поводу, по причине, по вине, по долгу, по милости*) зафиксированы в разных словарях. *По неимению* зафиксирована только в [Лепнев 2010] и в реестре оборотов в функции предлога НКРЯ [Обороты в функции предлога НКРЯ]. *По долгу, по милости, по наущению, по манию* выделены в [Шиганова 2003] и [Обороты в функции предлога НКРЯ] как предложные релятивы или предложные обороты соответственно. *По уполномочию* отмечена в [СТС], [Бурцева 2010] и [Обороты в функции предлога НКРЯ]. *По воле* отмечена только в [Бурцева 2010].

По данным в Табл. 11 у ПЕ *по неимению, по наущению, по манию* и *по уполномочию* относительно высокая степень непроницаемости, но низкая частотность; примеры употребления ПЕ *по долгу, по милости* тоже не часто

встречаются. *По воле* имеет относительно высокая частотность, но самые низкие устойчивость и непроницаемость.

Таблица 11

Количественные характеристики ПЕ *по поводу* и др.

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(<i>по поводу</i>)	(<i>поводу</i>)	(<i>по*</i> <i>поводу</i>)			
<i>по поводу</i>	27708	40342	10703	74,38	68,68	72,14
<i>по причине</i>	4570	11981	4496	12,36	38,14	50,41
<i>по воле</i>	2311	8722	2412	6,16	26,50	48,93
<i>по вине</i>	1135	2263	938	3,03	50,15	54,75
<i>по милости</i>	1234	2779	587	3,29	44,40	67,76
<i>по долгу</i>	966	13377	143	2,58	7,22	87,11
<i>по науцению</i>	323	446	99	0,86	89,13	76,54
<i>по неимению</i>	214	225	1	0,57	95,11	99,53
<i>по манию</i>	69	246	9	0,18	28,05	88,46
<i>по уполномочию</i>	39	48	4	0,10	81,25	90,70

По поводу, *по причине*, *по вине* являются общепризнанными производными предложениями, у них высокая частотность, но степень непроницаемости невысокая, см. Табл. 11. Однако вставки прилагательных и притяжательных местоимений между *по* и дательным падежом имён существительных *повод*, *причина* и *вина* строго ограничены, большинство вставляемых слов оказывается местоимениями. Случаев употреблений с прилагательными в предложно-падежных сочетаниях *по поводу* и *по вине* мало: *по любому поводу*, *по другому поводу*, *по малейшему поводу*, *по ничтожному поводу*; *по собственной вине*. Свободные сочетания *по* и *причине* встречаются относительно чаще: *по другой причине*, *по неизвестной причине*, *по*

непонятной причине, по простой причине, по уважительной причине, по иной причине, по единственной причине, по необъяснимой причине, по известной причине и др.

ПЕ в этой группе образованы на базе предложно-падежных сочетаний (*по* с дат. п.), которые служат для выражения значения причины. Причинное значение предложно-падежных сочетаний опиралось как на значение той формы, в которой имена вовлекались в процесс опредложивания, так и на семантику имён, различием семантики имён и дифференцируются разные оттенки причинного значения ПЕ.

Используемая как предлог единица *по воле* имеет значение ‘в силу обстоятельств, по вине кого/чего-л.’, сочетается с определёнными существительными: а) одушевлёнными типа *по воле автора, бога, государя, человека, родителей, императора, царя, Аллаха, императрицы, режиссёра, хозяина* и др.: *Но всё это происходило исключительно по воле вампиров* [НКРЯ. В. Пелевин. 2013]; б) неодушевлёнными типа *по воле случая, судьбы, волн, провидения, начальства, ветра, судеб, рока, обстоятельств, правительства, истории, партии: По воле истории изобретение фиановской водородной бомбы происходило на фоне лысенковского разгрома биологии и аналогичной угрозы, нависшей над советской физикой* [НКРЯ. Г. Горелик, А. Сахаров. 2004]. Отметим две однокоренные единицы, употребляющиеся как наречия: *не по воле* и *поневоле*, которые обозначают ‘вопреки чьему-либо желанию, независимо от чьего-либо желания’: *Идёт сазандар по горной тропинке... идёт не по воле* [НКРЯ. Л.А. Чарская. 1903]; *Больной мало-помалу и как будто поневоле к жизни возвращался* [НКРЯ. Д.И. Фонвизин. 1769].

По наущению почти не сочетается с неодушевлёнными существительными, отмечаются случаи употребления в значении ‘по совету, подстрекательству кого-л.’ в сочетаниях с именами: *по наущению дьявола, матери, жены, врагов, отца, змея, короля, родителей, хана, хозяина,*

товарищей, взрослых, властей, генерала, Германии, демона, друзей, коллег и др.:

*Да и продали мы всё **по наущению** Пчельникова [НКРЯ. «Марийская правда» (Йошкар-Ола). 2003];*

*За завтраком и после я расспрашивал его о христианстве в Китае: отлично идёт проповедь у католиков и протестантов; мандарины — наполовину уже в пользу христианства; народ же никогда не был против, а если где возмущался, то **по наущению** властей [НКРЯ. архиепископ Н. Японский (Касаткин). 1897].*

*По неимению употребляется в значении ‘по причине отсутствия кого/чего-л., за неимением’ в сочетаниях с неодушевлёнными существительными, обозначающими средства: **по неимению** средств, времени, денег, места, занятий, сведений, дела, книги, корма, лодки, лопаточки, одежды, печей, резервов; с отвлечёнными существительными: **по неимению** красноречия, нужды, подготовки, причин, способов, указаний, известий, качества, дара, возможности, доказательств; также с одушевлёнными существительными **по неимению** людей, медиков, знакомых, покупателей, родных, слушателей, учащихся, детей, лошадей и др.:*

*Я был рад приходу Сергея Сергеевича **по неимению** знакомых в Ницце, предполагая, что мы с ним осмотрим Ниццу и все окрестности [НКРЯ. Н. Варенцов. 1930–1935];*

*— По болезни я не могу принять её дар, а главное, **по неимению** средств [НКРЯ. И. Кронштадтский. 1908].*

*Для **по манию** в значении ‘по указанию, велению кого/чего-л., по чьей-либо воле’ типичны сочетания типа **по манию** царя, жандарма, матроса, полковника, фокусника, Христа, автора, директора; отмечаются и сочетания с неодушевлёнными именами: **по манию** волшебства, небес, самодержавия: *Воля народная исполнена, рабство пало **по манию** царя [НКРЯ. Ю. Давыдов. 1991];**

Наконец вдруг, словно **по манию** волшебства, всё утихло [НКРЯ. М.Е. Салтыков-Щедрин. 1887–1889].

Единица *по уполномочию* близка по значению с ‘от имени кого-н., на основании чьей-н’: *Но*, — сказал я, — я касаюсь его **по уполномочию** всех министров [НКРЯ. С.Ю. Витте. 1911], сочетается со следующими существительными: *директора, кондукторов, лиц, народной воли, рабочих, солдат, фюрера, акционерова* под. Отметим, что единица *по уполномочию* маркирована в [Ефремова 2001] и как «наречие» со значением ‘по представленному кому-л. полномочию, по доверенности’, но в НКРЯ не найдено примеров её употребления как наречие.

По неимению, по манию и *по уполномочию* являются устаревшими единицами, количество употребления данных единиц имеет тенденцию к снижению после середины прошлого века, см. Рис. 3.

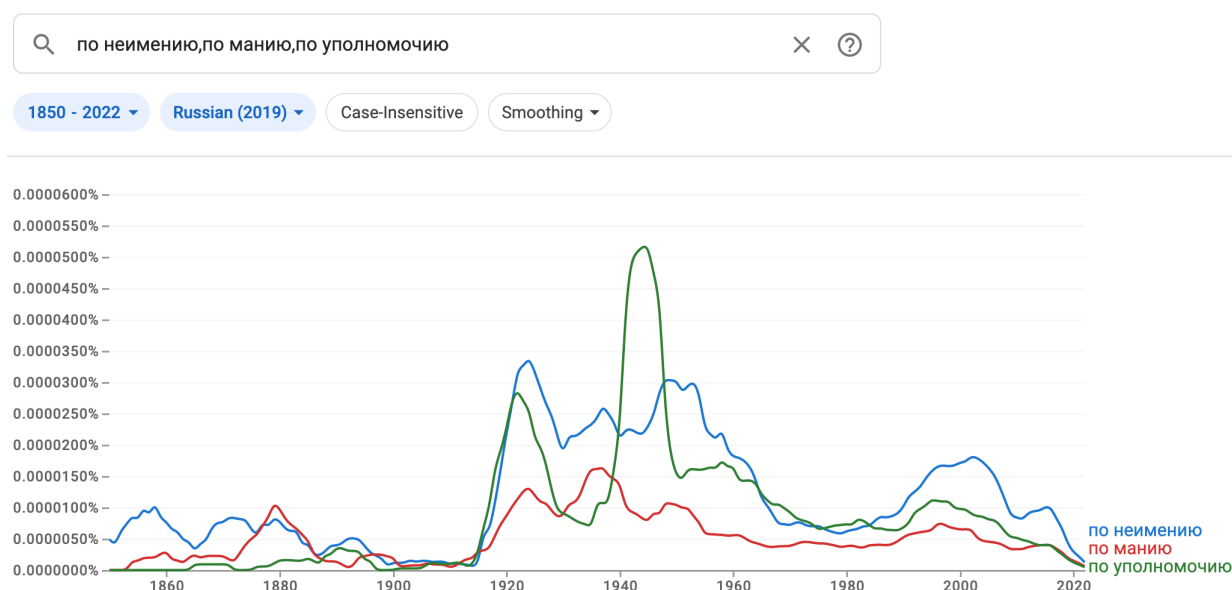

Рис. 3. Употребление *по неимению, по манию, по уполномочию*.

По милости употребляется в устаревшей, разговорной и иронической речи в значении ‘из-за кого-либо, по вине кого-либо, благодаря кому-либо или чему-либо’; типичны сочетания типа: *по милости государя, бога, отца, князя, господ, царя, папы, сестры, людей, гостей, дяди, французов, крестьянки, хозяина, императора, жены, аллаха, короля, воспитателя, врагов, государыни*,

декана, директора, доктора, друзей, императриц; редки случаи в сочетаниях с неодушевлёнными существительными: *по милости правительства, судьбы, Неба, государства, дождей*:

По милости писателей и поэтов Петербург был населён призраками [НКРЯ. К.Г. Паустовский. 1963];

Из года в год российские рыбаки по милости правительства РФ до последнего момента не знают, когда, где, чего и сколько им будет дозволено ловить и будет ли такое дозволение вообще [НКРЯ. «Ежедневные новости» (Владивосток). 2003];

Я по милости Вашего Превосходительства не видал, как прошли две недели, а этого весьма много для заключённого [НКРЯ. А.О. Корнилович. 1828].

По долгу употребляется в книжном стиле речи в значении ‘в силу вытекающих из чего-н. обязательств., по причине каких-либо обстоятельств, условий’; отмечены сочетания с одушевлёнными существительными: *по долгу врача, гражданина, отца, хозяина, патриота, христианки, переводчика, посла, представителя, преемника, журналиста* и др., а также с неодушевлёнными существительными: *по долгу службы, присяги, совести, дружбы, вежливости, обязанности, справедливости, правды, гостеприимства, любви, человеколюбия, учёбы, закона*:

Я утверждаю это не по долгу сына и не в силу причин, какие тут сразу же примыслят презираемые мною психоаналитики фрейдистского толка [НКРЯ. А. Зиновьев. 1988–1998];

Информацией, угодной уполномоченному, данной не по долгу совести, а из страха [НКРЯ. Г. Жжёнов. 2002].

Количество примеров употреблений *по милости* и *по долгу* сначала уменьшаться с середины XIX века, см. Рис. 4.

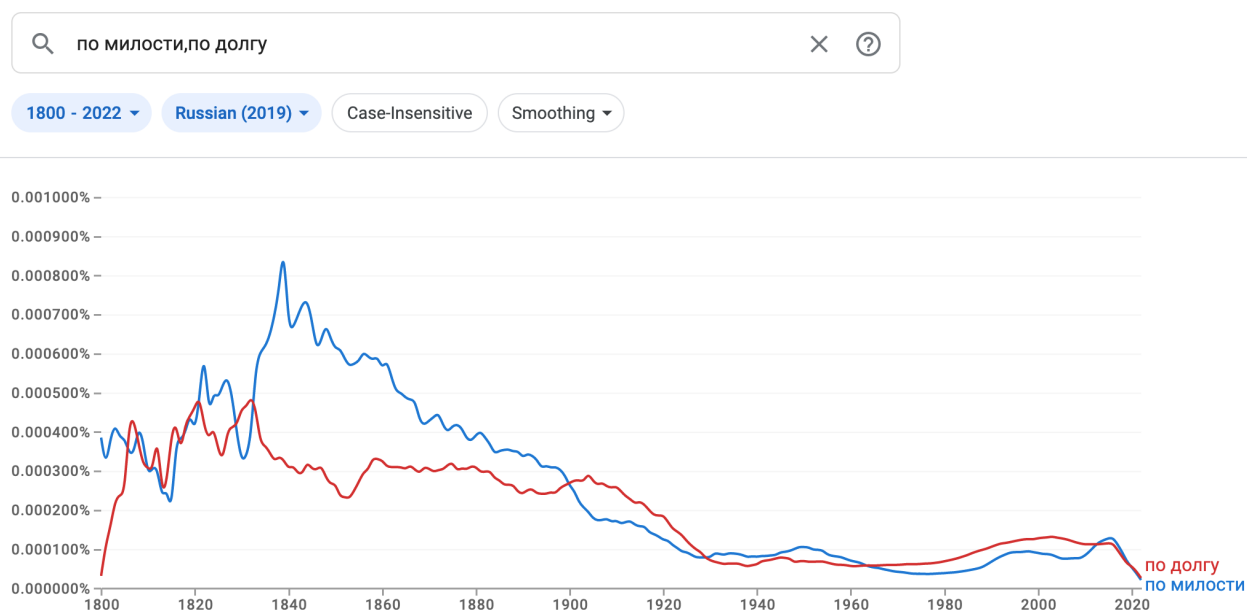

Рис. 4. Употребление *по милости*, *по долгу*.

По вине указывает негативную причину какого-л. действия, события. Зависимыми словами служат одушевлённые существительные: *по вине* персонала, экипажа, водителя, заказчика, работника, автора, строителей, врачей, председателя, покупателя, большевиков, начальника, организаторов, рабочих, родителей, врача, сотрудников, заместителя; а также и неодушевлённые: *по вине* администрации, руководства, компании, правительства, предприятия, фирмы, завода, банка, министерства, издательства, системы, запада, техники:

К примеру, возникновение отчуждения не по вине родителя разве не приведёт к разочарованию [НКРЯ. Наши дети: Подростки. 2004];

Любой срыв полёта всегда происходит по вине компании, которая отвечает за этот полёт [НКРЯ. Ч. Абдуллаев. 2007].

По причине употребляется при обозначении явления, выступающего непосредственной объективной причиной какого-л. действия, события. В качестве зависимых слов с ПЕ *по причине* выступают только неодушевлённые существительные с отвлечённым значением: *по причине* отсутствия, болезни, недостатка, слабости, холода, возраста, отдалённости, войны,

невозможности, усталости, нездоровья, наличия, темноты, мелководья, умножения, смерти, нарушения, близости, нехватки, тесноты, занятости, жары, бедности, старости, необходимости, незнания, высоты, гордости и др.:

*Во все времена, а не только теперь, были люди, которым такой режим противопоказан **по причине** наличия у них соматических или психических заболеваний [НКРЯ. «Русская жизнь». 2012];*

*Хотел сделать это сегодня, но отложил опять до завтра **по причине** дождя [НКРЯ. Г.В. Аммосов. 1900].*

С одушевлёнными личными существительными отмечены только единичные примеры в текстах XIX века:

*Образованием не очень увлекался, ограничиваясь начатками грамоты и почерком, но, как и сам я был молодой человек аккуратный, по службе исполнительен и у начальства несколько на виду **по причине** родителя, то и стоял я, могу сказать, на лучшей линии... [НКРЯ. В.Г. Короленко. 1892];*

*Некоторые убиты по причине супруг своих, другие **по причине** сестёр, иные — по причине дочерей: всему же этому поводом было нечистое вождение [НКРЯ. епископ Игнатий (Брянчанинов). 1863].*

У *по поводу* встречаются редкие употребления при обозначении события, состояния, ставших причиной другого действия, события или состояния, близко к предлогам *по причине чего-л., в связи с чем-л.:*

*У Лемешева сидел Платон Сергеевич Элимов, который за несколько времени до того принуждён был выйти из военной службы **по поводу** пощёчины (данной им или полученной — об этом показания разногласят) и теперь занялся устройством фамильных дел [НКРЯ. Н.И. Греч. 1834].*

По исследованию [Черкасова 1967] существительное *повод* в словарях XVIII в. отмечается в качестве синонимов слова *причина*, но в процессе развития в связи с влиянием господствующих слов — глаголов речи, мысли, причинное значение у предлога *по поводу* отступает и меняется на

делиберативно-причинное. В этом плане *по поводу* употребляется при обозначении кого/чего-л., выступающего объектом высказывания, обсуждения, близко к предлогам *относительно*, *насчёт* кого/чего-л по значению:

По поводу приведённого отрывка согласен с Илей [НКРЯ. Форум: Похороните меня за плинтусом. 2009–2011];

Алла, *отвечу вам здесь по поводу* детей [НКРЯ. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым. 2010–2011].

В конструкциях с *по поводу* в этом значении левый компонент могут представлять прилагательные или существительные:

Я не утверждал, что уверен по поводу места происхождения прото-ФУ, но допустил такую версию, что при таком раскладе % необязательно, что «мордва» произошла от «ненцев», может быть, и наоборот, а может быть и третий вариант [НКРЯ. Форум: Азиатские Y-DNA. 2009].

Это замечания *по поводу* самых содержательных статей [НКРЯ. «Отечественные записки». 2003];

Ушаков Ф. Ф. Письмо Ф. Ф. Ушакова Г. А. Потемкину с благодарностью за поздравление *по поводу* одержанной победы в Керченском проливе и о мерах для восстановления боеспособности Флота [НКРЯ. Ф.Ф. Ушаков. 1790].

В отдельном случае *по поводу* также употребляется при обозначении повода какого-л. действия, близко к *в честь*:

Собрались уже многие члены Парламента *по поводу* имеющих открыться заседаний [НКРЯ. «Вестник Европы». 1825].

Справа в конструкциях зависимые от *по поводу* слова могут быть одушевлёнными существительными: *по поводу* брата, женщины, жены, князя, лошадей, друзей, поэта, артистки; отвлечёнными; событийными: *по поводу* действий, издания, предложения, участия, заявления, появления, положения, смерти, убийства, назначения, отсутствия, выхода, приезда, ухода, возможности, исполнения, юбилея, открытия, истории, встречи, выбора,

судьбы; предметными неодушевлёнными: *речи, статьи, письма, книги, войны, работы, дела, проекта, пьесы, доклада, романа, спектакля.*

Количественные характеристики зависимых слов у отымённых ПЕ в этой группе представлены в Табл. 12. Как видим, что ПЕ *по причине* почти не сочетается с одушевлёнными существительными, сочетания с одушевлёнными существительными также не типичны для *по поводу, по долгу, по неимению*, а для *по воле, по милости, по вине, по наущению, по манию* и *по уполномочию* многие из зависимых слов являются одушевлёнными.

Таблица 12

Количественные характеристики зависимых слов ПЕ *по направлению* и др.

ПЕ	Количество + р. п.	+ одушев.	
		Количество	%
<i>по поводу</i>	25580	1411	5,52
<i>по причине</i>	3946	25	0,63
<i>по воле</i>	2311	818	46,77
<i>по вине</i>	1020	449	44,02
<i>по милости</i>	806	308	38,21
<i>по долгу</i>	751	45	6,00
<i>по наущению</i>	292	198	67,81
<i>по неимению</i>	149	17	11,41
<i>по манию</i>	64	44	68,75
<i>по уполномочию</i>	39	7	77,78

Таким образом, среди общепризнанных производных предлогов, выражающих причинные отношения (*по поводу, по причине* и *по вине*), *по поводу* оказывается наиболее грамматикализированным (однако, напомним, он имеет и непричинное значение), а среди остальных, менее распространённых ПЕ в этой группе единицы *по неимению* и *по воле* представляются более грамматикализированными.

2.1.4. Сложные отымённые ПЕ, выражающие реляционные отношения

ПЕ в этой группе (*по части, по линии, по принципу, по канве, по образу (и подобию), по образцу, по примеру, по мере*) образованы на базе предложно-падежных сочетаний (*по с дат. п. несобытийных существительных*). *По части* и *по линии* имеют значение квалификации; *по канве, по принципу, по образцу, по образу, по примеру, по мере* носят значения сопоставления.

ПЕ *по части, по линии* и *по мере* зафиксированы почти во всех рассматриваемых словарях. ПЕ *по образцу* и *по примеру* тоже зафиксированы в нескольких работах. ПЕ *по образу* маркирована в [Шиганова 2003], *по принципу* — в [Бурцева 2010], обе они включены в реестр НКРЯ [Обороты в функции предлога НКРЯ]. ПЕ *по канве* отмечена только в [Лепнев 2010].

По части употребляется ‘при указании на что-л., являющееся областью чьих-л. интересов, увлечений или чьей-л. деятельностью’, синонимична в области чего-л.: *Освободившись от всех своих знаний по части азартных игр, я стал засыпать* [НКРЯ. Ф. Искандер. 1980–1990].

По части очень редко сочетается с глагольными или прилагательными в качестве господствующих слов, в корпусе обнаружены только следующие примеры:

(а) *уступает ему по части таланта, помочь вам по части механизации транспорта, рассказывал нам по части надувательства переселенцев, мараковал по части обыденной медицине, прохаживаются по части красоты, соображает по части электро;*

(б) *бесполезны по части изучения, бдителен по части пробуждения, бездейтелен по части совести, воздержный по части выпивки, беднейшим по части привязанностей.*

В большинстве случаев слева сочетается с существительными, называющими действия или профессии, а справа с существительными, обозначающими сферы деятельности, профессии:

(в) *постановление по части раскола, соревнования по части изоциренных, распоряжения по части кораблестроения, знаток по части гастрономии, трудом по части монографий, коммунист по части идеологии, труды по части русской, совещания по части театра, спины по части снятой, этюдов по части истории, беда по части любви, учреждения по части изящных, вопросов по части военных, изобретение по части механики* и многие другие.

Характеристики компонентов в конструкциях с *по части* представляются в Табл. 13.

Таблица 13

Количественные характеристики компонентов во вводных словосочетаниях

одушев. +		<i>по части</i>	+ падеж		+ одушев.	
количество	%		количество	%	количество	%
683	18,36	3719	3451	42,11	100	2,90

Отметим устойчивое сочетание *по большей части*, которое образовано на основе конструкции *по части*, и достаточно частотно (в НКРЯ 4476 примеров с *по большей части*).

По большей части употребляется как наречие, имеет значения: а) ‘в основном, преимущественно’: *Только в конце обратил внимание, что при сражении на мечах они ими по большей части над головами махали* [НКРЯ. Форум: Блэйд (трилогия) Blade. 2008–2010]; б) ‘обычно, чаще всего’: *Но мир всё равно оставался по большей части маскулинным, а потому женщина показывалась глазами мужчины* [НКРЯ. А. Новикова. 2019].

По большей части используется также как вводное сочетание: *Из сих примеров явствует, что академический штат сочинён, по большей части,*

взирая на персоны и обстоятельства тогдашнего времени [НКРЯ. М.В. Ломоносов. 1755].

По линии употребляется в значении предлога по части, в отношении чего-либо:

(а) при указании какой-л. сферы, ограничивающей процесс, деятельность в конструкциях с существительными: *работы, борьбы, движения, культуры, управления, усиления, изучения, жизни, программы, промышленности.*

Вот на что надеется А.В.: «Сила распада пойдёт по линии свобод, может быть, даже по линии национального сепаратизма [НКРЯ. П.Н. Савицкий. 1916–1968];

Эта цель идёт по линии общих целей рабочего класса [НКРЯ. Н.К. Крупская. 1920–1925];

(б) при указании учреждения, организации, направляющих определённую деятельность в конструкциях с существительными типа *министерства, союза, общества, партии, МВД, организации, кооперации, академии, МЧС, спецслужб и др.*

Приветствовали бы вклад ваших государств в реализацию проектов для Чеченской Республики, осуществляемых по линии ЮНЕСКО [НКРЯ. «Дипломатический вестник». 2004];

Наше обучение идёт не только по линии специалистов русского языка и литературы, но филологов вообще и, с другой стороны, сознательных и активных членов общества [НКРЯ. «Студенческий меридиан». 1984];

(в) при обозначении лица, от которого ведутся родственные отношения: *Мария Даниловна — это моя бабушка по линии отца [НКРЯ. А.А. Тарковский. 1970].*

(г) в сатирической литературе (обычно для речевой характеристики), рассмотрим примеры из справочника «Пунктуация и управление в русском языке»: *«По линии чистоты уже обнаружены сдвиги, расставлены вехи,*

*проведены в жизнь великие мероприятия (И. Ильф, Е. Петров); Я совершил упущение **по линии** мороженого (Рыклин)» [Розенталь 1988: 402].*

ПЕ *по линии* находит применение в публицистике, научной литературе и деловой письменности.

По образу обозначает ‘по какому-л. образцу, беря в пример кого/что-л.’: В 2005 году в Москве открылась первая сеть кафе по продаже готовой здоровой еды «Прайм», созданная **по образу** британских сетей быстрого питания *Pret a Manger* и *Aroma Eat* [НКРЯ. «Эксперт». 2013]. *По образу* сочетается с одушевлёнными существительными типа *бог, Христос, герой, царь* и др. и неодушевлёнными существительными, обозначающими действие: *по образу действия, страдания, обращения, обхождения, погребения, правления, происхождения, рождения, строения, лечения*; состояние: *по образу мысли, жизни, смерти, премудрости, святости*; или предмет *по образу предметов, пути, ордена, церкви, квартиры, крепости*.

Конструкция *по образу* встречается в устаревшей единице *по образу и подобию*, которая употребляется в библейском значении. Сочетаемость *по образу и подобию* с именами ограничена: *по образу и подобию Христа, бога, божью, своему* и др., но не только: *Она имеет смысл: она **по образу и подобию** той одежды, которую носил сам Спаситель* [НКРЯ. Н.В. Гоголь. 1843–1847].

По канве употребляется в качестве ПЕ при обозначении ‘основы событий художественного произведения, истории и др.; по чужому документу’. Это реализуется в атрибутивных сочетаниях типа *по канве истории, событий, стихотворения, фантазии, изображением* и др.:

*Добросовестный историк легко разместит этот пунктир **по канве** нашей новейшей истории* [НКРЯ. «Нева». 2003];

*В этом «трактате», носящем заглавие «Калинин», Рудаков **по канве** событий (от своего первого ранения до Москвы) вышил разнообразные философские и эстетические узоры* [НКРЯ. Э. Герштейн. 1985–2002].

Итак, сфера функционирования *по линии, по образу, по канве* и круг сочетающихся с ними существительных не широки.

По линии и *по канве* очень редко или совсем не сочетается с одушевлёнными существительными, см. Табл. 14.

Таблица 14

Количественные характеристики зависимых слов ПЕ *по линии* и др.

ПЕ	Количество + р. п.	+ одушев.	
		количество	%
<i>по линии</i>	1841	182	9,88
<i>по образу</i>	423	71	16,78
<i>по канве</i>	20	0	0

ПЕ *по принципу, по примеру, по образцу* близки по значению при указании на объект, подобно которому что-л. создаётся. *По примеру* отличается значением в соответствии с действиями кого-л.; *по принципу* — в соответствии с особенностями устройства чего-л.; *по образцу* — в соответствии с внутренним строением или внешним обликом которого что-л. делается или существует:

Быстренько стал по примеру Мавроди владельцем двадцати с лишним процентов акций государственной компании «Газпром» [НКРЯ. А. Тарасов. 2004] (предлог);

И все они взаимосвязаны по принципу соподчинения [НКРЯ. Е.Т. Яковлев. 1999] (предлог);

«Катька» живёт по принципу: чем дольше не замечаешь, что действительно происходит, тем лучше (и проще) [НКРЯ. «Октябрь». 2003] (предлог);

Все эти физиологи, составленные по образцу Физиолога Епифания Кипрского, получили скоро ещё большее развитие, но внутреннее их распределение было отчасти изменено [НКРЯ. А.С. Уваров. 1864–1874)] (предлог);

Слева они часто сочетаются с глаголами созидания в физическом или интеллектуальном плане (*создать, устроить*) и глаголами действия (*работать, действовать*); справа сочетаются с предметными или абстрактными именами существительных.

Характерная особенность единицы *по примеру* состоит в том, что она чаще сочетается с глаголами бытия, функционирования, суждения, развития и одушевлёнными существительными (см. Табл. 15).

Таблица 15

Количественные характеристики компонентов в конструкциях с предлогами *по примеру* и др.

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ	+ падеж		+ одушевл.	
		количество	%	количество	%
<i>по примеру</i>	1914	1773	92,63	577	32,54
<i>по образцу</i>	948	767	80,91	51	6,65
<i>по принципу</i>	2235	1430	69,98	43	3,96

Для *по принципу* характерны возможность приаждективной позиции в конструкции и возможность выражения актанта в виде цитаты или сформулированного правила, см. пример выше. По подсчётам, сделанным в [Артёменко 2020], случаев, в которых *по принципу* вводит цитату или «правило», в НКРЯ насчитывается около 50% общего количества собранных фактов.

У ПЕ *по образцу* не обнаружены сочетания с глаголами бытия или прилагательными слева; а справа сочетаний с одушевлёнными существительными мало.

Единицы *по принципу, по образцу, по примеру* маркированы в словарях только как «предлог», но в НКРЯ найдены примеры их употребления как наречия: — *Вы вот сидите у Дюссо, пьёте вино, едите, болтаете вздор и не знаете, что вы делаете это по принципу* [НКРЯ. М.Е. Салтыков-Щедрин.

1869–1872]. Затмения во всем государстве не знают, и для того надобно заблаговременно публиковать и, что требуется, повелеть указами, **по примеру**, как водится в других государствах [НКРЯ. М.В. Ломоносов. 1761]; Все лавочники велели списать **по образцу**, а маляры на всех выставили образцовый номер [НКРЯ. Ф.В. Булгарин. 1825–1843)]. Как видим в Табл. 15, что единица *по примеру* больше, чем *по образцу* и *по принципу*, употребляется как предлог, и чаще всего сочетается с одушевлёнными существительными.

Но случаи использования данных единиц в качестве наречия обнаруживаются только до XIX века, функции наречия у них представляются устаревшими употреблениями. Спорно, что они сегодня полифункциональны.

В целом сочетаемость у единиц данной группы ограничена и для каждой характерна по-своему, см. Табл. 16.

Таблица 16

Количественные характеристики ПЕ *по линии* и др.

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			I _{pm}	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(<i>по примеру</i>)	(<i>примеру</i>)	(<i>по* примеру</i>)			
<i>по части</i>	3719	15985	9440	9,92	23,27	28,26
<i>по линии</i>	2663	6766	2791	7,10	39,36	48,83
<i>по принципу</i>	2235	4382	767	5,96	51,03	74,45
<i>по примеру</i>	1914	13453	202	5,10	14,23	90,45
<i>по образу</i>	1118	3607	310	2,98	31	78,29
<i>по образцу</i>	948	1851	582	2,53	51,22	61,96
<i>по канве</i>	135	179	26	0,36	75,42	83,85

Из Табл. 16 видим, что у них низкая частотность (особенно у *по канве*). У ПЕ *по линии* и *по части* низкая степень непроницаемости: между *по* и

формой д. п. имён линия, часть свободно встают прилагательные: *по прямой, партийной, другой, комсомольской, общественной, военной, маминой, еврейской, воздушной, политической, главной, внутренней, семейной, кратчайшей линии; по хозяйственной, военной, проезжей, гражданской, торговой, женской, дипломатической, письменной, политической, учебной, верхней, первой, северной части. А у по примеру и по образу низкая устойчивость.*

Всё это говорит о том, что у данных ПЕ не очень высокая степень грамматикализации.

А у предлога *по мере* высокие показатели по частотности (31,77%), устойчивости (91,79%) и непроницаемости (96,35%), — почти все единицы с вставкой представляются устойчивыми сочетаниями *по крайней мере* и *по меньшей мере*, см. Табл. 17.

Таблица 17

Количественные характеристики *по мере* и *по крайней/меньшей мере*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			I _{pm}	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	<i>(по мере)</i>	<i>(мере)</i>	<i>(по* мере)</i>			
<i>по мере</i>	12080	45726	457	31,77	91,79	96,35
<i>по крайней мере</i>	29918			79,90		
<i>по меньшей мере</i>	2647			7,07		

ПЕ *по мере* образуется на базе одного из лексико-семантического варианта существительного *мера* ('размер, степень'), см. предложение, в котором каждый из компонентов сочетания *по мере* сохраняет присущие ему значения: *Не туне бо кому Божия дары, но по мере веры, и по мере трудов даются* [НКРЯ. митрополит Стефан (Яворский). 1700–1722]; и развивается на базе переносного его употребления.

По мере употребляется:

(а) со значением ‘сообразно, соответственно, в соответствии с размером’:

*А ведь он не мой швейцар и не шофёр, и почему бы мне действительно не постараться **по мере** сил проявить внимание* [НКРЯ. Запись LiveJournal. 2004];

*Наконец, решил он натурально: женщины-де в холодном климате **по мере** сил, которые им придаёт стужа, делаются способнее к сохранению и к питанию природной своей горячности* [НКРЯ. А.М. Шумлянский. 1781];

*Впрочем, как метафорическое знаменование слова не всегда столько определено и ограничено, чтоб не могло оно получить некоторого распространения **по мере** ума и воображения сочинительства, то из сего следует, что на словарь строго взыскивать не можно* [НКРЯ. Д.И. Фонвизин. 1783].

В данных конструкциях господствующим словом служат глаголы действия типа *стараться, помогать*, а в качестве зависимого слова употребляются существительные *сила, возможность, надобность, необходимость, готовность, успех, средств, набора* и т.д. Но со второй половины XIX в. такое употребление *по мере* угасает, сохраняясь лишь в составе устойчивых сочетаний *по мере сил* (‘соответственно силам’), *по мере возможности* (‘по возможности’, ‘насколько возможно’), *по мере необходимости* (‘при необходимости’) [Черкасова 1967: 71].

Значение соответствия у *по мере* осложняется обусловленным и временным.

(б) при обозначении обусловленности чем-л. действия, события:

*Помимо этого поток мигрантов уменьшается **по мере** возрастания миграционных издержек, включая затраты на переезд, обустройство* [НКРЯ. «Вопросы статистики». 2004];

(в) при обозначении процесса, от которого функционально зависит другой:

Дома была «Книга для мальчиков», лежала в доступном месте, **по мере** возникновения интереса сын обращался к ней [НКРЯ. Наши дети: Подростки. 2004];

Оказалось, что звёзды вблизи центра Галактики заметно перемещаются, причём скорости их движения увеличиваются **по мере** приближения к центру [НКРЯ. «Вестник РАН». 2004].

В этих случаях (б и в) *по мере* служит для выражения сопоставления двух взаимосвязанных явлений в логическом или временном плане, выступает в качестве синонима предлога *с* (*с + т. п.*), в семантике сочетания *по мере* происходят существенные сдвиги. В конструкциях употребления *по мере* встречаются соединения глаголов со значением качественного изменения состояния (*возрастать, расти, увеличиваться, уменьшаться, усиливаться, меняться, исчезать, развиваться*) или глаголов-связок того же значения (*становиться, стать*) с зависимым именем, производным от глаголов той же группы (*развития, увеличения, продвижения, накопления, расширения, возрастания, усиления, углубления, взросления, распространения, повышения* и многие другие); с зависимым именем со значением изменения местоположения (*приближения, удаления, отдаления, сближения*); или с зависимым именем со значением действия (*движения, поступления, освоения, совершенствования, получения, окончания, создания, изготовления*).

Что касается ограничений сочетания, то у предлога *по мере* не обнаружено употреблений в приадективной и присубстантивной позициях, *по мере* не сочетается с одушевлёнными существительными. Данная единица получает широкое распространение, не связанное с какими-либо жанрово-стилистическими ограничениями.

В словарях маркированы функции устойчивых сочетаний, образованных на основе *по мере*: зафиксирована единица *по крайней мере* как наречие, вводное словосочетание и частица в [Бурцева 2010], [Рогожникова 2003],

[Ефремова 2001]; а в [Лепнев 2010] отмечена функция вводного слова у *по крайней мере* и *по меньшей мере*. Рассмотрим их употребления подробно.

По крайней/меньшей мере выполняют функцию наречий и имеют значение ‘не меньше, чем какой-л. количественный предел’, близкое с *как минимум, самое меньшее* (такие единицы рассматриваются как предельные слова в терминологии [Баранов и др. 1993]):

*Он в разговоре сказал, что всегда открывает девушке дверь машины и помогает сесть, но при этом в душе он ждёт, что пока он обходит машину, она изнутри тоже откроет ему дверь, **по крайней мере** приоткроет* [НКРЯ. Запись LiveJournal. 2004];

*А вести себя как ракообразное **по крайней мере** не вполне прилично для уважающего себя человека* [НКРЯ. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым. 2010–2011];

*И **по меньшей мере** половину месячного дохода учителя составляет оплата уроков* [НКРЯ. «Аргументы и факты». 2003];

*Каждое собрание должен **по крайней мере** один из академиков по очереди принести какое-нибудь новое сочинение, примечание, представить опыт или наблюдение* [НКРЯ. М.В. Ломоносов. 1762];

*Во всём производстве этого дела видны злоба, притеснение, пристрастие, злонамеренность и **по меньшей мере** незнание и лень* [НКРЯ. А.Н. Дубельт. 1835].

По крайней/меньшей мере способны характеризовать признак действия, признака, или даже целого высказывания, что видно тяготение их к пределу частей речи.

По крайней/меньшей мере в качестве вводного словосочетания выражает уверенность в достоверности сказанного, соответствует по значению с *во всяком случае*:

— ***По крайней мере**, — говорил ему крестьянин, — ты мог бы подождать до тех пор, как мы из-за стола встанем* [НКРЯ. Д.И. Фонвизин. 1761–1765];

Единственное исключение составляет положительная наука природы, в чём французы **по меньшей мере** никому не уступят [НКРЯ. Н.Я. Данилевский. 1869].

По крайней мере употребляется как частица в разговорной речи при ограничительном выделении слова, соответствуя по значению 'во всяком случае, хотя бы':

— «Не знаю, кто бы мог поселиться в сих страшных пустынях, — сказал молодой, — **по крайней мере** виден бы был след какой-либо ко источнику» [НКРЯ. Г. Сковорода. 1760–1769];

Употребления *по меньшей мере* как частицы рассмотрим на примерах из «Словаря-справочника по пунктуации» [Свинцов и др. 2010]: *И ваши советы по меньшей мере лично мне кажутся смешными* (Ю. Бондарев, Берег); *Всё это по меньшей мере странно, Иван Васильевич!* (А. Чехов, Предложение) [Свинцов и др. 2010], ср. также пример из НКРЯ: *Вот ведь тебе за это по меньшей мере стоит уши выдрать* [НКРЯ. Н.С. Лесков. 1874].

Таким образом, количество примеров с *по мере* (12080) меньше, чем с *по крайней/меньшей мере* (29918/2647), но анализ количественных характеристик и употребления ПЕ *по мере* в конструкциях показывает, что она является единицей с высокой степенью грамматикализации.

2.1.5. Составные отымённые ПЕ

В круг составных ПЕ включают отымённые единицы *по сравнению с*, *по отношению к*, *по направлению (к)*, *по вопросу/-ам (о)*, которые зафиксированы в нескольких рассматриваемых словарях как предлоги; и *по согласованию с*, которая выделена в [Шиганова 2003] и [Обороты в функции предлога НКРЯ] как предложный релятив и предложный оборот соответственно.

ПЕ в этой группе состоят из *по* с именами на базе свободных сочетаний и второго производного предлога в качестве экспликатора [Всеволодова,

Кукушкина и др. 2018: 56], который семантически не значим, но определяет падежную форму припредложного слова.

Релятивное значение у данных ПЕ опирается не только на значениях базовых имён, на основе которых у ПЕ развиваются функции выражения причинных отношений: *по согласованию с*; реляционных: *по сравнению с*, *по отношению к*; локативных: *по направлению (к/от)*, делиберативных: *по вопросу/-ам (о)*; но и на их способность управления, что влияет на обязательное (*по согласованию с*, *по сравнению с*, *по отношению к*) или факультативное (*по направлению (к/от)*, *по вопросу/-ам (о)*) наличие у ПЕ постпозитивного предлога.

Рассмотрим эти ПЕ подробнее.

По согласованию с

Причинное отношение выражается в конструкциях с ПЕ *по согласованию с*, где правыми компонентами являются существительные, обозначающие организации или человека, выполняющего какое-то действие: *по согласованию с министерством, органом, руководством, правительством, администрацией, комитетом, госпланом, инспекцией, Минфином*; *по согласованию с потребителем, президентом, командующим, руководителем, начальником, заказчиком, главой, потерпевшим, клиентом, врачом, исполнителем*, количественные характеристики сочетаемости ПЕ *по согласованию с*, см. Табл. 18.

Таблица 18

Количественные характеристики зависимых слов у ПЕ *по согласованию с*

ПЕ	+ падеж	+ одушев.	
	количество	количество	%
<i>по согласованию с</i>	359	64	17,83

Слева предложно-падежные сочетания тяготеют к глаголам, обозначающим действия типа: *осуществляться, утвердить, объявить*,

допускаться, приобрести, назначать, осуществлять, предполагать, принимать, проводить, работать, создать:

Главное, что должны чётко понимать читатели: решение о переходе на «повременку» принимают телефонные компании **по согласованию** с местными органами власти [НКРЯ. «Аргументы и факты». 2003];

И **по согласованию** с начальником экспедиции итурман Валериан Альбанов собрал группу желающих покинуть корабль и отправиться пешком к ближайшей земле [НКРЯ. «Наука в России». 2012].

Таблица 19

Количественные характеристики ПЕ *по согласованию* с

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(по согласованию)	(согласованию)	(по*согласованию)			
				(по согласованию : все примеры в НКРЯ)	(по согласованию : согласованию)	(по согласованию: (по*согласованию + по согласованию))
<i>по согласованию с</i>	492	552	10	1,31	89,13	98,00

У ПЕ *по согласованию с* высокая степень устойчивости и непроницаемости, но случаев её употребления немного, см. Табл. 19.

По сравнению с

Единица *по сравнению с* употребляется при указании на лицо или предмет, с которыми сравнивается кто/что-л., имеет отношение и к объекту, и к субъекту:

Самое понятие «театр» приобрело, на базе моего учения о «театральности», другой (эвтелистически-углублённый), **по сравнению с** прежним, смысл в истории театроведения — тот приблизительно смысл, в котором и Вы его (несколько дилетантски) употребляете в своей статье «Уличный театр» [НКРЯ. Ю. Сазонова и др. 1937–1954];

Может, **по сравнению** с двумя предыдущими она посредственна, но в сравнении с такими шедеврами комикс-экранизации, как *Мститель*, *Сорвиголова*, *Призрачный Гонщик*, она смотрится очень даже неплохо [НКРЯ. Форум: Блэйд (трилогия) *Blade*. 2008–2010];

Известно, что у машины существенно удлинили базу и «усилили», **по сравнению** с конвейерным вариантом, двигатель (стандартная мощность — 300 л. с.) [НКРЯ. «Автопилот». 2002];

Но критика современности в условиях августовской эпохи, **по сравнению** с *Луцилием*, ослаблена и смягчена [НКРЯ. М.М. Бахтин. 1945–1950].

Отмечаем, что для единицы **по сравнению** обнаружено устаревшее употребление в качестве наречия: «Да, господа! человек вечно недоволен настоящим, но хорошее и худое узнаётся **по сравнению**» [НКРЯ. А.А. Фет. 1871]; *Какую же эпоху жизни можно назвать счастливейшей по сравнению?* [НКРЯ. Н.М. Карамзин. 1803], но сейчас данное употребление, кажется, утрачено.

Данные в Табл. 20 также показывают, что единица **по сравнению** (с) абсолютно больше употребляются как предлог, ПЕ **по сравнению** с чаще сочетается с неодушевлёнными существительными.

Таблица 20

Количественные характеристики компонентов в конструкциях с **по сравнению** (с)

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ	+ падеж		+ одушев.	
		количество	%	количество	%
<i>по сравнению</i> (с)	12446	11532	92,66	561	4,86

ПЕ **по сравнению** с имеет морфосинтаксический вариант в сравнении с, сравнительно с. У ПЕ **по сравнению** с более высокая степень частотности, устойчивости и непроницаемости, чем единицы в сравнении с и сравнительно с, см. Табл. 21.

Количественные характеристики по сравнению (с)

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(по сравнению)	сравнению	(по* сравнению)			
<i>по сравнению с</i>	12446	12733	18	(по сравнению: все примеры в НКРЯ)	(по сравнению: сравнению)	(по сравнению: (по* сравнению+по сравнению))
<i>в сравнении с</i>	3841	5001	70	33,30	97,74	99,86
<i>сравнительно с</i>	1748	13020	84	10,26	76,80	98,21
				4,67	13,43	95,41

По отношению к

По отношению к выражает реляционное отношение и близко по значению к ПЕ *по части, в части, в рассуждении*. Данная ПЕ употребляется:

(а) при обозначении лица, организация и т.д., на которых направлено действие:

Конечно, самому о себе мне трудно говорить, и вёл я себя по отношению к Косте Малинину как человек, или нет, мне тяжело самому судить... [НКРЯ. В. Медведев. 1957];

(б) при обозначении лица, явления, к которым относится или которых касается что-л.:

Театр же должен быть честным по отношению к себе и к своему делу, пытаться делать его художественно [НКРЯ. «Экран и сцена». 2004];

(в) при указании на то, что принимается за фиксированную точку, эталонную величину, в сопоставлении с которыми определяется положение, величина чего-л. или мера каких-л. изменений:

Ежемесячная динамика свидетельствует об ускорении темпов спада во втором квартале 2009 года по отношению к аналогичным периодам 2008 года в сравнении с первым кварталом [НКРЯ. «Однако». 2009].

В конструкциях с ПЕ по отношению к справа встречаются неодушевлённые существительные типа: *мир, общество, государство, Россия, правительство, запад, церковь, доллар, вопрос, жизнь, будущее, религия, наука, крестьянство, природа, война, ВВП, революция* и др.; также одушевлённые: *человек, люди, бог, дети, крестьяне, члены, большевики, иностранцы, герой*, см. Табл. 22.

Таблица 22

Количественные характеристики зависимых слов у ПЕ по отношению к

ПЕ	+ падеж		+ одушев.	
	количество	%	количество	%
<i>по отношению к</i>	15069	89,65	3043	18,10

Слева в качестве господствующего компонента в конструкциях с ПЕ по отношению к служат отвлечённые существительные: *обязанности, предательство, лояльность, скептицизм, жестокости, справедливость, независимость*; прилагательные: *несправедливо, честный, агрессивно*; или глаголы: *вырос, находится*.

У ПЕ по отношению к есть морфосинтаксические варианты: *в отношении к кому/чему, в отношении кого/чего*. В [Черкасова 1967] при сравнении степени развития двух типов единиц указывается, что единицы с препозитивными *в* и *по* служат для выражения одних отношений и функционируют в одних же условиях; но возможность сочетаемости у ПЕ по отношению к стала более широкой, образования с препозитивным *по* были свободнее в отношении словопорядка; так что *по отношению к* более совершенное средство выражения соответствующих отношений. Об этом свидетельствуют и количественные данные: ПЕ по отношению к обладает

более высокими частотностью, устойчивостью и непроницаемостью, см. Табл. 23.

Таблица 23

Количественные характеристики *по отношению к и в отношении*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ірп	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(по отношению)	(отношению)	(по*отношению)	(по отношению : все примеры в НКРЯ)	(по отношению: отношению)	(по отношению: (по*отношению + по отношению))
<i>по отношению к</i>	16808	17658	79	44,83	95,19	99,53
<i>в отношении (к)</i>	17576	38849	16800	46,93	45,24	51,13

Кроме того, отмечаются сочетания *по отношению* с родительным падежом (342 примера в НКРЯ), в отдельных случаях встречаются их предложные употребления: *Любопытно, что по отношению* суммы списанных долгов к национальному ВВП Россия, которая также присоединилась к кёльнской инициативе, оказалась в числе абсолютных лидеров [НКРЯ. «Известия». 2001]; *В момент удара оружие расположено горизонтально по отношению* земли (фото 27) [НКРЯ. «Боевое искусство планеты». 2004].

По направлению (к/от)

На основе слова *направление* образованы ПЕ с морфосинтаксическими вариантами: *по направлению/в направлении, по направлению к/в направлении к, по направлению от/в направлении от*. Эти ПЕ с препозитивным *по* или *в* служат для выражения одних и тех же отношений и функционируют в тех же условиях. Их семантическая дифференция зависит от постпозитивных предлогов.

По направлению/в направлении употребляется:

(а) обычно с глаголом перемещения, при указании на что-л. с чем связано изменение направления действия или движения:

*Мы подняли маленький парус, и нас понесло **по направлению** бури* [НКРЯ. священник А. Аргентов. 1961];

*Погрузила всё своё преданное семейство, продолжал г. Ратч, бросив строгий **взор в направлении** любителя музыки, — погрузила всё своё семейство в ничем не заменимую печаль!* [НКРЯ. И.С. Тургенев. 1881].

(б) при указании на процесс или на деятельность, которые выступают в качестве цели:

*Комплексные вступительные испытания проводятся **по направлению** подготовки 22.04.02 «Металлургия» по магистерской программе обучения «Инновации в металлургии»* [НКРЯ. В.О. Авченко. 2017];

*Последовательные, пробующие шаги **в направлении** цели необходимы для подгонки формирующегося образа к конкретной двигательной задаче* [НКРЯ. «Вопросы психологии». 2003].

По направлению к/в направлении к употребляется при указании на направление действия в сторону чего-л.:

— *Там приятная музыка, красивые женщины... Мы шли **по направлению к** центру. Леопольд говорил, не умолкая* [НКРЯ. С. Довлатов. 1983];

*Мир двигался **по направлению к** великой психоделической революции, а до случайного синтезирования LSD Альбертом Хофманом оставалось какие-то восемь-десять лет* [НКРЯ. Д. Ларионов. 2019];

*Сам он постепенно углублял своё философское миропонимание **в направлении к** религиозным основам* [НКРЯ. Н.О. Лосский. 1968].

По направлению от/в направлении от употребляется при указании на сторону, противоположную от кого/чего-л.:

*Первый крупный толчок **по направлению от** византийской застылости к изучению живой природы дал живописи флорентиец Чимабуэ (1240–1302)* [НКРЯ. А.К. Дживелегов. 1908];

В первом случае по мере роста уровня субъектного развития индивида связь между эмоциями изменяется **в направлении от** прямой к обратной, во втором случае — в направлении от обратной к прямой [НКРЯ. «Вопросы психологии». 2004].

Нами были выявлены и дистантные предлоги *по направлению от ...к* /*в направлении от ...к*:

Сегодня вся биоинженерная работа идёт **по направлению от** гена к белку, а когда-нибудь наверняка станет возможным придумывать белки и синтезировать гены, несущие о них информацию [НКРЯ. «Зеркало мира». 2012];

Но здесь можно пойти дальше: по дороге, ведущей **в направлении от** науки к философии, скажем, от Вебера к Шпенглеру [НКРЯ. «Человек». 2004].

Сочетание *по направлению* имеет более высокие частотность, устойчивость и непроницаемость, чем сочетание *в направлении*, см. Табл. 24. Это связано с тем, что в препозитивном *в* содержался оттенок значения на прямую направленность действия «внутри», к достижению предмета; в препозитивном же *по* такой оттенок полностью отсутствовал [Черкасова 1967: 177].

Таблица 24

Количественные характеристики *по направлению* и *в направлении*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(по направлению)	(направлению)	(по*направлению)			
<i>по направлению</i>	4743	5987	769	12,65	79,22	86,05
<i>в направлении</i>	3928	18199	9514	10,49	21,58	29,22

Из данных ПЕ количество примеров употребления *по направлению* к в НКРЯ наибольшее, сочетаний с нетипичными для неё одушевлёнными существительными тоже много, так что у ПЕ *по направлению* к более высокая степень грамматикализации, см. Табл. 25.

Таблица 25

Количественные характеристики зависимых слов у *по направлению/в направлении (к/от)*

ПЕ	+ падеж		+ одушев.	
	количество	%	количество	%
<i>по направлению</i> + р. п.	847	17,85	29	3,42
<i>по направлению</i> к	3274	69,03	200	6,11
<i>по направлению</i> от	88	1,86	2	2,27
<i>в направлении</i> + р. п.	2060	52,44	97	4,71
<i>в направлении</i> к	335	8,53	13	3,88
<i>в направлении</i> от	92	2,34	5	5,43

По вопросу (о)

На основе слова *вопрос* образованы морфосинтаксические варианты ПЕ: *по вопросу (о), по вопросам (о), в вопросе (о), в вопросах (о), к вопросу (о), к вопросам (о)*. Данные ПЕ образованы из свободных сочетаний непроизводных предлогов *по/в/к*, имени *вопрос* и факультативного второго непроизводного предлога *о*. Кроме того, выделяется ряд ПЕ с иными предлогами в постпозиции: *по вопросу относительно, по вопросу про, по вопросу насчёт* и т.д., см. [Конюшкевич 2024]. Постпозитивный предлог (*о* в рассматриваемом случае) определяет падежную форму припредложного слова. Базовое слово можно заменить на синонимичное *проблема: по/к/в проблеме/проблемам/проблемах*.

Эти единицы выражают делиберативные отношения, употребляются для указания на какие-л. проблемы, темы и т.д., являющиеся предметом обсуждения, дискуссии.

У сочетаний *по/в/к* со словом *вопрос* не высокий показатель частотности, устойчивости и непроницаемости, см. Табл. 26. У них не высокая степень слияния в единую целостную единицу.

Таблица 26

Количественные характеристики единиц *по вопросу* и др.

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm <i>(по вопросу : все примеры в НКРЯ)</i>	Устойчивость (%) <i>(по вопросу : вопросу)</i>	Непроницаемость (%) <i>(по вопросу : (по*вопросу + по вопросу))</i>
	<i>(по вопросу)</i>	<i>(вопросу)</i>	<i>(по*вопросу)</i>			
<i>по вопросам</i>	3476	10444	3110	9,28	81,46	54,64
<i>по вопросу</i>	3466	13624	4255	9,26	25,44	44,89
<i>в вопросах</i>	1871	5125	1142	5,00	36,51	62,10
<i>в вопросе</i>	1610	6214	2669	4,30	26,29	37,63
<i>к вопросу</i>	2388	13624	1206	6,38	17,23	66,44
<i>к вопросам</i>	780	10444	537	2,08	7,47	59,23

Чаще всего встречаются случаи употребления единицы *по вопросу о* как предлога:

А когда императрица умерла, Толстой разошёлся с Менишиковым во мнении по вопросу о преемнике [НКРЯ. «Наука и жизнь». 2008];

Похожая картина складывается и по вопросу о возможности получения высоких заработков [НКРЯ. «Человек». 2005].

ПЕ *по вопросу о* выступает в конструкциях, где правым компонентом часто служат неодушевлённые существительные, см. Табл. 27.

Таблица 27

Количественные характеристики зависимых слов у *по вопросу/-ам (о)* и др.

ПЕ	+ падеж		+ одушев.	
	количество	%	количество	%
<i>по вопросу + р. п.</i>	655	18,90	15	2,29
<i>по вопросу о</i>	2039	58,82	59	3,19
<i>по вопросам + р. п.</i>	2815	80,98	15	0,53
<i>по вопросам о</i>	68	1,96	0	0

Левым компонентом являются существительные: *ответ по вопросу о путешествии, библиография по вопросу о латинизации, ведомство по вопросу о поддержке помощи, взгляды по вопросу о поле, вывод по вопросу о победе; заседание по вопросу о сокращении расходов, комиссия по вопросу о сооружении новых зданий библиотеки, консенсус по вопросу о необходимости контроля за исполнительной властью со стороны парламента, теории по вопросу о происхождении Руси; голосование по вопросу о реорганизации, борьба по вопросу о переговорах, встреча по вопросу о границах, выступления по вопросу о власти; прилагательные: единодушны по вопросу о необходимости самоуправления, категоричен по вопросу о существовании; и глаголы: беседовать по вопросу о вере, воздерживаться по вопросу о коалиции, высказаться по вопросу о мире, выступать по вопросу о работе, говорить по вопросу о бюджете, голосовать по вопросу о востуме, полагать по вопросу о сектантах.*

Таким образом, у рассматриваемых составных отымённых ПЕ с предлогом «по» имеют более высокую степень грамматикализации, чем их морфосинтаксические варианты без первообразного предлога в постпозиции.

2.1.6. Составные наречные ПЕ

ПЕ *вверх по, вниз по, вдоль по* по структуре состоят из предлога «по» в качестве опорного элемента и производного наречия (*вверх, вниз*)/наречного

предлога (*вдоль*) для «подкрепления» и усиления значения *по*. Совместное употребление двух частей данных ПЕ отмечается с конца XVIII в., см. Рис. 5:

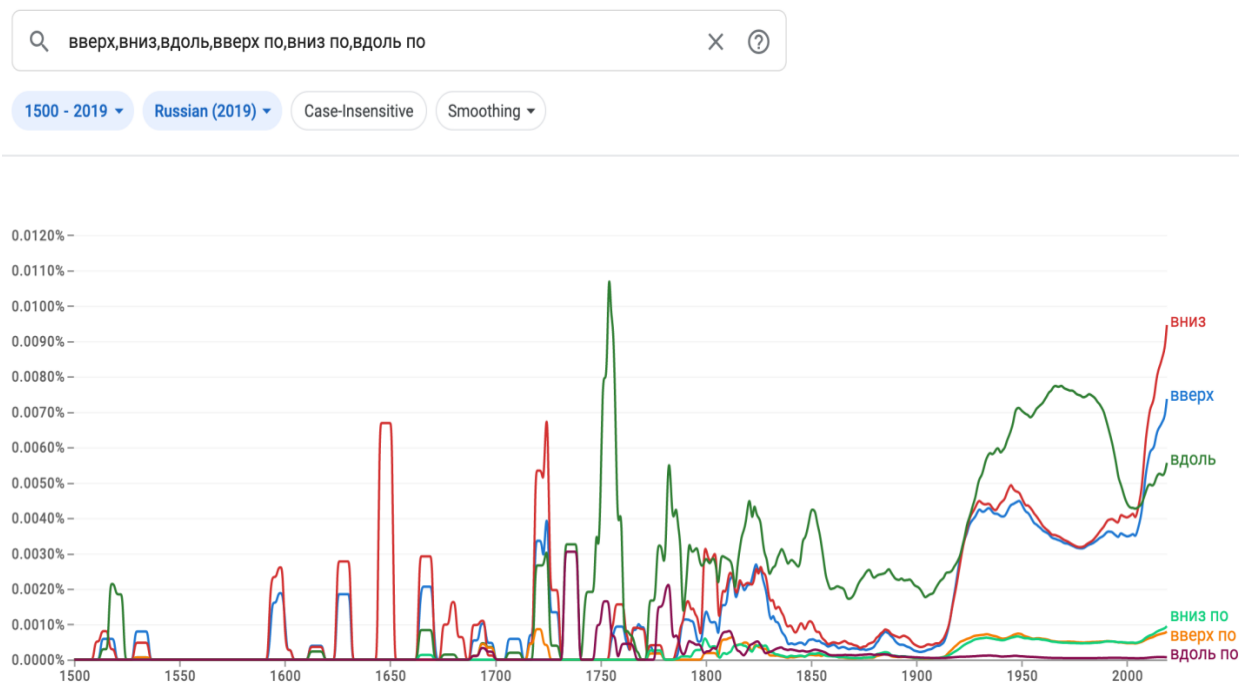

Рис. 5. Употребление *вверх*, *вниз*, *вдоль*, *вверх по*, *вниз по*, *вдоль по*.

Образование ПЕ этого типа обусловлено степенью семантической близости компонентов, а также степенью их спаянности. В Табл. 28 представлены данные по указанным параметрам рассматриваемых единиц.

Таблица 28

Количественные характеристики ПЕ *вверх по*, *вниз по* и *вдоль по*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			I _{pm}	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	<i>(вверх по)</i>	<i>(вверх)</i>	<i>(вверх * по)</i>			
<i>вверх по</i>	4505	28959	132	12,01	15,56	97,15
<i>вниз по</i>	4415	35342	187	11,77	12,49	95,94
<i>вдоль по</i>	780	2536 (наречие)	458	2,08	2,77	63,00
		24867 (предлог)				

Решающая роль в процессе слияния предлога «по» с компонентом, уточняющим и усиливающим его значение (*вверх, вниз, вдоль*), принадлежит позиции их расположения: слияние происходит только в тех случаях, когда два компонента находятся рядом и употребляются вместе достаточно часто. Степень их спаянности косвенно проявляется в устойчивости и непроницаемости сочетаний, состоящих из двух компонентов.

Слово *вниз* употребляется чаще, чем *вверх* (см. Рис. 5), но частотность ПЕ *вверх по* выше, чем *вниз по* (ipm соответственно 2,01; 11,77), что приводит к тому, что у *вверх по* выше по показателю устойчивости (15,56%; 12,49%). Отметим также высокие показатели непроницаемости у *вверх по* (97,15%) и *вниз по* (95,94%) по сравнению с *вдоль по* (63,00%). Частотность и устойчивость у *вдоль по* тоже не высокие, полагаем, что это связано с тем, что *вдоль* употребляется как наречие, так и предлог, впрочем, количество употреблений *вдоль* в качестве предлога больше, см. Табл. 28. Судя по всему, это связано с тем, что более частотен предлог *вдоль* + р. п.

ПЕ *вверх по, вниз по* нередко образуют предложную парадигму — сопоставимые ряды типа *вверх/вниз к, в, на, до, с, из, от*, но число их употреблений незначительное, см. Рис. 6.

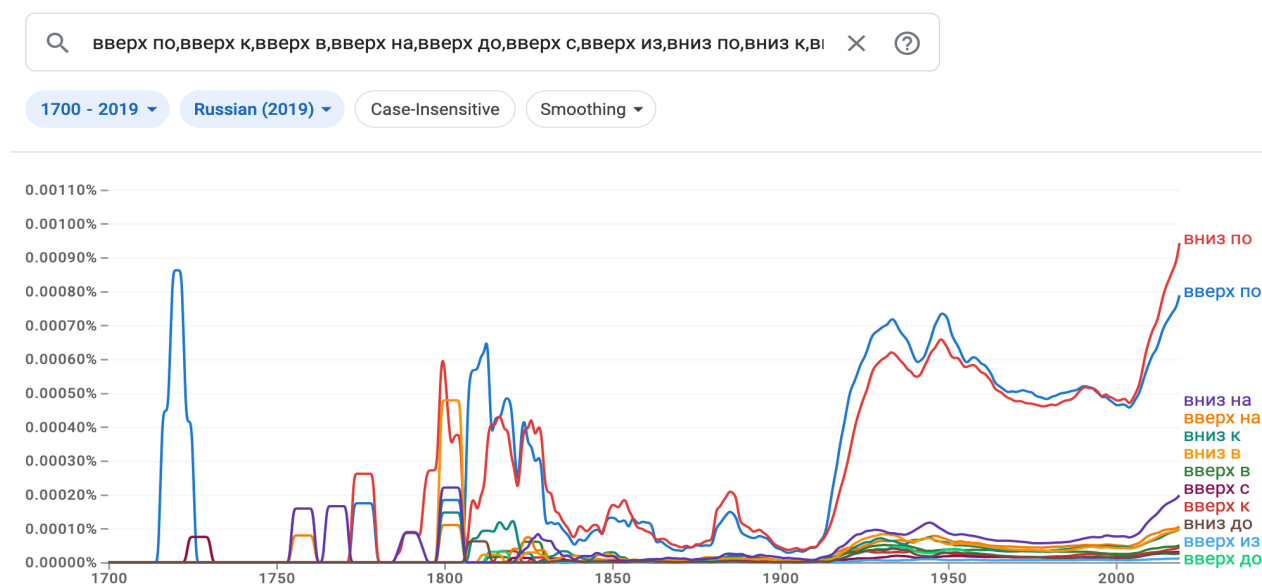

Рис. 6. Употребление *вверх/вниз к, в, на, до, с, из, от*.

ПЕ в этой группе выражают локативные отношения. *Вдоль, вверх и вниз* в данных ПЕ усиливают и добавляют оттенок к значению *по*, уточняя направления действия. *Вверх/вниз по* используются 1) при обозначении ‘ограниченного узкого пространства, по которому кверху/книзу кто-л., что-л. перемещается’ или ‘водного потока против/в направлении течения, к истоку/устью которого кто-л., что-л. движется’; 2) при обозначении ‘иерархической структуры или перечня, списка, в котором перечисляемые объекты расположены по возрастанию/убыванию каких-л. показателей’; *вдоль по* употребляется при указании на объект, по длине которого направлено движение:

*У одной из этих баб мы за десятку взяли лодку напрокат и погребли **вверх по течению*** [НКРЯ. «Новый Мир». 2000];

*Основная тенденция — «продвижение» языков **вверх по** лестнице престижа* [НКРЯ. Запись LiveJournal с комментариями. 2004];

*Следов лисиц и зайцев у Саввиной избушки и **вверх по** протоке попадалось изрядно* [НКРЯ. «Дальний Восток». 2019];

*Зона нашей ответственности **вверх по** склону — 50 метров* [НКРЯ. «Сочи». 2002];

*Вы представляете, как быстро я летел с паспортами **вниз по** лестнице?* [НКРЯ. В. Войнович. 1976];

*Карча уже поплыла не поперёк реки, а **вниз по** теченью, крутясь и колыхаясь* [НКРЯ. Л.Н. Толстой. 1863];

*От здания таможенного ведомства **вдоль по** Неве тумбы имелись только с одной стороны* [НКРЯ. Ю.Н. Тынянов. 1933];

*Присаживайтесь все... **Вдоль по** мосткам несётся листьев в ворах, — Видать в окно и слышен ветра стон* [НКРЯ. «Новый Мир». 2000];

*Я их послал **вдоль по** матушке и поехал, пала* [НКРЯ. В. Шукшин. 1960–1971].

В большинстве представленных контекстов можно элиминировать *вверх*, *вниз* без нарушения грамматической структуры, что говорит об их низкой грамматикализации.

Справа в конструкциях с *вверх/вниз/вдоль по* представлена лексика, называющая места, пространства, реки: *вверх по лестнице, склону, улице, долине, ступенькам, дороге, ущелью, стволу, тропинке, откосу, стене, обрыву, эскалатору, холму; вверх по реке, течению, Волге, Днепру, Неве, берегу, Дунаю* и др. Среди зависимых слов отсутствуют одушевлённые и отвлечённые существительные.

Главными словами в конструкциях с данными ПЕ представляются глаголы, обозначающие движение, перемещение в пространстве: *идти, бежать, спускаться, броситься, плыть, покатиться, отправиться, двинуться, помчаться, лететь* и отглагольные существительные типа *движение, путешествие и распространении*. По сочетаемости наречные ПЕ *вверх по, вниз по, вдоль по* не различаются, их отличие в основном состоит в степени слияния двух компонентов: если степень слияния слов *вверх, вниз* и *вдоль* с *по* снижается, соответственно, степени грамматикализации также снижается.

Итак, контексты в конструкциях с ПЕ *вверх по, вниз по, вдоль по* не расширяются, у данных единиц не произошла метафоризация, у них низкая устойчивость. Хотя они имеют высокую степень непроницаемости, может быть, это связано с постпозитивной структурой предлога «по» в единице. В противовес отглагольным ПЕ (см. пункт 2.1.1), у которых та же структура, ПЕ *вверх по, вниз по, вдоль по* практически не проходили процесс грамматикализации.

В этом параграфе были рассмотрены монофункциональные ПЕ, относящиеся к группам отглагольных ПЕ, сложных отымённых ПЕ разной семантики, составных отымённых ПЕ и составных наречных ПЕ. В каждой группе выявлены более грамматикализованные единицы: среди отглагольных

ПЕ у *судя по* более сильная степень грамматикализации; среди сложных отымённых *по прошествии, по поводу и по мере* являются сильно грамматикализованными единицами; составные отымённые ПЕ имеют более высокую степень по сравнению с их морфосинтаксическими вариантами без первообразного предлога в постпозиции; среди наречных ПЕ более грамматикализованной оказывается *вверх по*.

В данном параграфе также были отмечены устойчивые сочетания типа *судя по всему, по крайней/меньшей мере, по большей части*, они выполняющие функции наречия, вводных слов, частиц. Функции других частей речи выполняют и другие ПЕ из нашего реестра, рассмотрим их характеристики в следующем параграфе.

2.2. Характеристика полифункциональных единиц, включающих «по»

В этом параграфе анализируются 33 полифункциональные ПЕ, описаны их морфосинтаксические характеристики; рассмотрены семантическая структура и конструкции с данными единицами, а именно:

- ПЕ, выполняющие функцию наречия: *после, подле, поверх, поперёк, позади, посередине; поперёд, поблизости (от), поодаль (от), по праву, по пятам, по случаю, по (горячим/свежим) следам, по соседству (с), по стопам, по аналогии (с), по обстоятельствам, по обыкновению;*
- единицы, функционирующие как предикативы: *(не) по силе/по силам (кому), (не) по пути, (не) по адресу;*
- единицы, способные выполнять функции вводных слов: *по существу, по свидетельству, по условиям, по соображениям, по предложениям/-ю, по мнению, по выражению, по данным и по сведениям;*
- единицы с функцией частицы: *по ходу, по типу;*
- и ПЕ, вступающая в зону дискурсивных формул: *по + соматизмы бок.*

2.2.1. ПЕ, выполняющие функцию наречия

В русском языке есть класс единиц, которые способны функционировать как наречие и предлог, ср.: *Уже вечерело, город остался позади, на взлётном поле ревели моторы тяжёлых бомбардировщиков* (наречие); *Позади него стояла коробка, из которой торчали бутылочные горлышки* (предлог). В первом предложении наречие *позади* обозначает признак действия ('остался где?'), примыкает к глаголу (*остаться*) и выступает в роли обстоятельства; во втором предложении предлог *позади* указывает на лицо (*его*), требует постановки местоимения в родительном падеже и не является членом предложения. Таким образом, наречие и предлог различают по их категориальному значению и функционально-синтаксическим особенностям в определённом контексте.

Т.Е. Черкасова называет ряд условий перехода наречия в предлог, которые, кажется, действуют и в случае развития предлога в сторону наречия: наличие/отсутствие двустороннего характера синтаксических связей, наличие/отсутствие релятивности (т.е. идеи «окружения») и препозиция/постпозиция по отношению к следующему за ним именем для превращения наречия в предлог [Черкасова 1967: 29]. Главный признак предлога, в отличие от наречия, — управление падежной формой. Предлоги имеют категориальное значение релятивности и выражают подчинительные отношения между компонентами в предложении, а наречия — определительность и примыкание. Предлоги обычно находятся в препозиции по отношению к имени. Позиция наречия свободна.

Наречные предлоги в понимании академической грамматики [РГ-80] — это строго определённая группа, состоящая из 57 единиц. Это предлоги, имеющие живые словообразовательные отношения и лексико-семантические связи с наречиями. Простые первообразные предлоги совпадают с наречием, составные представляют собой соединение наречия с первообразным

предлогом [РГ-80: 706–707]. Наличие словообразовательных отношений (образование предлогов от наречий) нередко ставится под сомнение [Черкасова 1967; Всеволодова и др. 2013]. Как показано в [Виноградова 2024], основанием для выделения этой группы ещё у М.В. Ломоносова была именно полифункциональность данных единиц, однако часть наречных предлогов сегодня не выполняет функцию наречий: *близ, вместо, вопреки, вроде, касательно, помимо, сверх, среди* и нек. др.

В то же время в современных словарях можно выделить целый класс единиц, которые маркируются как наречие и как предлог, подробнее [Виноградова 2021]. Мы назовём эти единицы «словарными» наречными предлогами (возможно, это не самый удачных термин, однако для нас было принципиально важным отделить данные классы друг от друга; в терминологии [Виноградова 2021] это «классические» и «новые» наречные предлоги).

Таким образом, в данном параграфе (если будет переоформление в параграфы) рассматриваются два класса единиц: наречные предлоги из реестра [РГ-80] и «лексикографические» наречные предлоги — лексемы, для которых в словарях фиксируется две функции: наречия и предлога.

Наречные предлоги (из реестра [РГ-80])

Наречные предлоги данного класса включают *после, посередине, подле, позади, поверх* и *поперёк*.

Предлог *после* употребляется при обозначении временной последовательности: *Эпоха, в которую втягивается Россия **после** Гоголя, — эпоха разложения "эпоха окисления", как назвал её Достоевский* [НКРЯ. «Октябрь». 2002]. Наречие *после* используется как обстоятельство времени в разговорной речи со значением ‘потом, затем, позже, в другое время’: ***После**, чтобы удалить средство и грязь с рук, нам потребовалось совсем немного воды* [НКРЯ. «Автопилот». 2002]; *А вам бы умнее быть, вам бы справки навести, а уж **после** строить* [НКРЯ. А. Слаповский. 1999].

Предлоги *посреди/посредине/посередине*, указывая на пространство, имеют значение: ‘в центре чего-л., на равном расстоянии от нескольких предметов, лиц; в пределах какого-то пространства кто/что-то находится, имеет место’: *он оказался **посреди/посредине/посередине** большой поляны*. Указывая на действие, мероприятие, во время осуществления которых что-то происходит, они имеют значение: ‘в процессе чего-л., во время чего-л.’: ***посреди/посредине/посередине** разговора он вдруг замолчал*. Кроме того, они указывают на промежуток времени, между началом и концом которого происходит какое-то действие: *Он приехал **посреди/посредине/посередине** недели, когда все были на работе*. В качестве наречия *посреди/посредине/посередине* используются как обстоятельства места: *Ксения вернулась в кухню и встала **посредине*** [НКРЯ. «Новый Мир». 2001].

Подле имеет значение ‘около, близко, рядом (с)’: *Провести много лет **подле** Ефремова и так о нём написать!* [НКРЯ. «Известия». 2001] (предлог); — *Вы летите, сэр, в Хельсинки? — спросил меня Кристиан на обратном пути с пустым подносом, остановившись **подле*** [НКРЯ. «Звезда». 2002] (наречие).

Предлог *позади* употребляется: 1) со значением ‘следом за кем/чем-нибудь, отставая от кого/чего-нибудь’ при глаголах, означающих направление, движение: *Он шёл **позади** всех*; 2) ‘по другую сторону, с обратной стороны, сзади’ при глаголах быть, находиться и др.: *Деревня находится **позади** горы*; 3) при указании на человека, совокупность людей, по отношению к которым кто/что-л. оказался худшим, менее сильным: *По результатам соревнования они идут **позади** всех*. Наречие *позади* используется как обстоятельства места, так и обстоятельство времени, синонимичное *сзади, за, в прошлом*: *Далеко **позади** оставалось жёлтое здание с колоннами и куполом, Нина Константиновна, Главный...* [НКРЯ. И. Грекова. 1987]; *И вот я смотрю яснее вперёд: самое тяжёлое **позади**, волнения не страшны, потому что их осталось немного; главные пройдены, и я благословляю их* [НКРЯ. И.А. Гончаров. 1847].

Поверх обозначает ‘на некотором расстоянии от поверхности, над, выше’: *Ему удалось наконец опередить и удержатъ Холмогорова, но тот глухо молчал и глядел **поверх** скачущей головы начмеда в какую-то даль* [НКРЯ. «Октябрь». 2001] (предлог); *Опилки в матрасе чудок разровнял (тяжёлые они, сбитые), одеяло вкруговую подоткнул, подушку кинул на место — босиком же слез вниз и стал обуваться, сперва в хорошие портянки, новые, потом в плохие, **поверх*** [НКРЯ. А. Солженицын. 1961] (наречие). Наречия *поверху* и *по верхам* используются как обстоятельство места и качественное обстоятельство, они обозначают: 1) ‘в верхней части, по верхней части, на большой высоте’, синоним *сверху*: *Когда мы топим электричеством, тепло идёт **поверху** и уходит в заднюю часть вагона* [НКРЯ. «Столица». 1997]; *Ветерок утренний **по верхам** пробежал, закачались берёзки, запахло зеленью молодой* [НКРЯ. «Родник». 1989]; 2) и переносно ‘не затрагивая существа дела, неглубоко, несерьёзно, поверхностно’: *«Много близкого?» — весь XIX век, у меня выборочно и многое **поверху**, у Игоря основательно* [НКРЯ. «Дружба народов». 1999]; *Но разбить и складывать такие буквы быстро, читать **по верхам** и вдруг — не всякий может; а до тех пор долго будут видеть одни буквы* [НКРЯ. Н.В. Гоголь. 1842]. У *поверху* также обнаружены примеры употребления как предлог: *Скульптурный Педро покоился **поверху** всей этой красоты, его поддерживали шесть ангелочков, а в ногах у короля лежал верный пёс...* [НКРЯ. «Звезда». 2002].

Поперёк имеет значение: 1) ‘в поперечном направлении, по ширине’: *Концом вплетённый в косу, он лёг **поперёк** подушки* [НКРЯ. И. Грекова. 1987] (предлог); *Чтобы не трогать их, мы распилили крышку **поперёк** ножовкой по металлу, как показано на рисунке* [НКРЯ. «За рулём». 2003] (наречие); 2) и ‘наперекор, вопреки’ в разговорной речи: *Этот крамольный чернец вечно шёл **поперёк** всем умным боярам* [НКРЯ. М.Н. Загоскин. 1829] (предлог); *Не надо гневить судьбу и уж тем более становиться **поперёк**...* [НКРЯ. «Дальний Восток». 2019] (наречие).

Итак, в качестве предлога рассматриваемые слова в основном выражают пространственные отношения при указании на направленность действия (*поверх/поверху, поперёк*) или на взаиморасположение объекта и локуса (*посреди/посредине/посередине, позади, подле*); временные отношения выражает только предлог *после*; ПЕ *позади, поперёк* также способны выражать значения квалификации. Выполняя функцию предлога, они очень редко сочетаются с одушевлёнными существительными, см. Табл. 29.

Таблица 29

Частотность употребления наречных предлогов (из реестра [РГ-80]) и количественные характеристики компонентов в конструкциях с ними

Наречные предлоги	Примеры в НКРЯ		% наречия		% предлога		+ одушев.	
	количество	ipm	количество	%	количество	%	количество	%
<i>после</i>	381092	1018	16637	4,37	364259	95,58	7550	2,07
<i>посреди/</i>	13206/		359/		12845/		193/	
<i>посредине/</i>	3625/	54,09	1881/	20,91	1736/	79,03	50/	1,82
<i>посередине</i>	3423		1995		1425		49	
<i>позади</i>	12278	32,79	6808	55,45	5431	44,23	1145	13,48
<i>подле</i>	9041	24,14	545	6,03	8494	93,95	1184	21,80
<i>поверх</i>	6590		373	5,66	6207	94,19	94	
<i>поверху</i>	562	19,39	548	97,51	14	2,49	6	1,61
<i>по верхам</i>	109		109	100	0	0	0	0
<i>поперёк</i>	6005	16,04	2218	36,94	3784	63,01	77	2,03
<i>поблизости</i>	3811		3674		137		125	
<i>поблизости от</i>	671	11,97	0	80,71	671	17,75	30	19,18
<i>поодаль</i>	2197		2178		16		7	
<i>поодаль от</i>	455	7,08	0	82,13	455	17,76	61	4,88
<i>поперёд</i>	105	0,28	20	19,05	81	77,14	40	49,38

Наречные предлоги в разной степени сближаются с предлогами или наречиями. Для установления степени приближения их к наречиям или к предлогам основным критерием служит способность этих наречных предлогов выступать с/без следующего за ним формы существительного. Как видно из Табл. 29, слова *после, посреди/посередине/посередине, подле, поперех, поперёк* чаще употребляются в качестве предлога (79,03%; 94,19; 63,01 и 77,14%). Единицы *поверху, по верхам* значительно чаще или только употребляются как наречия. *Позади* используется в функции наречия и предлога почти равнозначно: 55,45% и 44,23%.

Что касается случаев формального, окказионального употребления единицы с эллипсисом актанта, ср.: *Он сидит. Позади стоял ещё один, точно такой же. — Позади него стоял ещё один, точно такой же*, уместнее считать их 0-формой актанта предлога. Но при расчёте примеров употребления *позади* + род. п. в корпусе такие случаи технически невозможно включить в список предложных употреблений.

Рассматриваемые слова (*после, посередине, подле, позади, поперех, поперёк*) являются сильно грамматикализованными единицами, у них высокая частотность, орфографически они пишутся слитно. Слитное написание *по* со знаменательными словами также отмечаем у *поблизости (от), поодаль (от)* и *поперёд*, которые не перечислены в [РГ-80], но зафиксированы в нескольких современных словарях. Как показывают данные в Табл. 29, у них относительно не высокая частотность.

Поблизости (от) выражает пространственные отношения: *Краем глаза я старался увидеть, нет ли кого поблизости от машины* [НКРЯ. А. Геласимов. 2001] (предлог); *Ей на помощь пришли двое мужчин, случайно оказавшиеся поблизости* [НКРЯ. «Московский комсомолец». 2004.] (наречие). *Поодаль (от)* также выражает пространственные отношения: *Он пришёл в ночь перед гонкой, стал поодаль от других на якорё* [НКРЯ. «Мираж». 1935]

(предлог). *Мы видим Балана и Петреску, стоящих чуть поодаль дома с заложницами* [НКРЯ. «Волга». 2013] (предлог). *Поодаль стоял одинокий киоск с какими-то дротиками, но он отнюдь не портил пейзаж* [НКРЯ. «Первое сентября». 2003] (наречие). *Поперёд* выражает пространственное и временное отношение со значением ‘перед, раньше’: *Стадо идёт, а она поперёд всех, вроде какой генерал...* [НКРЯ. С.Н. Сергеев-Ценский. 1912] (предлог); *Значит, за теми, что вы сказали поперёд, к вам придут из магазина «Консервы»* [НКРЯ. С. Лунгин. 1989–1996] (наречие).

Поперёд в большинстве случаев употребляется как предлог, в качестве предлога *поперёд* чаще сочетается с одушевлёнными существительными, см. Табл. 29. Единицы *поблизости* и *поодаль* значительно чаще употребляются в качестве наречия (80,71% и 82,13%). Однако необходимо учитывать, что *поодаль* и *поблизости* формируют и составные ПЕ *поблизости от* и *поодаль от*.

«Лексикографические» наречные предлоги

Как показано выше, современные словари маркируют целый ряд лексем как наречие и предлог, при этом по словообразовательному признаку они относятся к группе отымённых предлогов. На наш взгляд, это отражает противоречия общепринятой классификации предлогов, связанное с тем, что в её основу положены два признака: словообразовательный и функциональный [Виноградова 2024]. Однако в данной работе для нас важно, что существует целый ряд отымённых ПЕ, которые способны выполнять функцию наречия.

Мы рассмотрим следующие единицы данного класса: *по случаю*, *по праву*, *по соседству (с)*, которые маркируются как предлог в большинстве рассматриваемых работ; *по обыкновению*, *по пятам*, *по следам*, которые включены в [Шиганова 2003] в состав релятивных фразеологизмов. Помета «наречие» для всех данных единиц также обнаружена в рассматриваемых словарях.

Кроме того, мы рассмотрим единицы *по аналогии (с)*, *по стопам* и *по обстоятельствам*, которые маркированы только как «предлог»: *по аналогии* — в [Ефремова 2001], *по аналогии с* — в [Бурцева 2010, Лепнев 2010], *по обстоятельствам* — в [Шиганова 2003], *по стопам* — в [Ефремова 2001, Шиганова 2003, Бурцева 2010, Лепнев 2010, СОШ]; их функционирование в качестве наречий не упомянуто в словарях, однако в НКРЯ найдены примеры их употребления в функции наречия.

Проанализируем подробно характеристики данных единиц в качестве предлогов и в качестве наречий.

(1) По случаю

(1.1) В качестве предлога указывает на причину какого-л. действия или на знаменательное событие, в связи с которым совершается что-л., приближается по значению к *в связи с чем-л.*, *в честь чего-л.*

В предложных конструкциях справа *по случаю* сочетается с:

(а) существительными, называющими памятную дату: *по случаю праздника, юбилея, годовщины, воскресенья, 50-летия, столетия, субботы, выходного, десятилетия, пятидесятилетия* и др.;

(б) отглагольными существительными: *по случаю приезда, отъезда, окончания, прибытия, возвращения, празднования, бракосочетания, получения, назначения, взятия, избрания, вступления, избавления, пребывания, наступления, закрытия, вручения, присуждения* и др.;

(в) существительными, обозначающими состояния или действия: *смерти, открытия, победы, свадьбы, похорон, траура, жары, дождя, заключения, торжества, потери, начала, ремонта, отсутствия, встречи, выборов, холода, женитьбы, холеры, голода, пожара* и др.

(1.2) Употребляясь как наречие, *по случаю* обозначает ‘в результате случайно появившейся возможности’:

Похоже, спутников для него подобрали по случаю, без должной подготовки к опасному заданию [НКРЯ. В. Быков. 2001].

В работе Е.С. Шереметьевой представлены отымённые релятивы *в случае* и *на случай*, анализируются особенности их сочетаемости и семантика.

Выполняя функцию предлога при указании на обстоятельства, которые вызовут или должны вызвать определённые действия, *в случае*, по [Шереметьева 2008]: а) маркирует вводимую ей ситуацию как гипотетическую и абстрактную, справа в конструкциях сочетается с существительными, обозначающими событие, состояние: ***В случае нарушений выносится письменное предупреждение: «В вашей деятельности допускаются вот такие недочёты...»***[НКРЯ. «Известия». 2001]; б) не носит характера гипотетичности, сочетается с предметными именами: *Я не помню (и не хочу уточнять), был ли в случае Розали процесс также «об отравлении»* [НКРЯ. «Дальний Восток». 2019]; в) образованная на её основе единица *в случае* с вводит реальную и конкретную ситуацию, в конструкциях с единицей *в случае* с для правого компонента тоже характерны имена предметные, прежде всего собственные имена: *И никель не помог. Тем не менее девятью месяцами ранее на футбольном рынке уже была зафиксирована сделка, подобная той, что сорвалась в случае с "Торпедо"* [НКРЯ. «Совершенно секретно». 2003]. Кроме того, отмечаем устойчивое сочетание ***в случае чего*** в значении ‘если возникнут какие-л. опасные, сложные, неприятные и т.п. обстоятельства, обстановка’: *Ну, в случае чего обращайтесь, до свидания*" [НКРЯ. И.Э. Кио. 1995–1999]; *Уезжаю по делам в Новосибирск, — соврал Крылов, будто мать и Татьяна стали бы его искать, в случае чего, в этом Новосибирске* [НКРЯ. О.А. Славникова. 2017].

А сочетаемостные возможности *на случай* имеют строгие лексико-семантические ограничения, *на случай* выражает отношения мотивировки между предполагаемым неблагоприятным для субъекта событием и активным действием, предпринимаемым субъектом [Шереметьева 2008]: *Поэтому Кудрин готов скорее вернуться к идее своего старого оппонента Андрея Илларионова и приступить к созданию стабилизационного фонда — своего*

рода зачатки **на случай** неблагоприятной мировой конъюнктуры [НКРЯ. «Еженедельный журнал». 2003]; Кроме того, они были удобны: маленький пакетик помещался в сумке **на случай** дождя [НКРЯ. Н.Б. Лебина. 2014]; Но в его юрте было все необходимое. Запас войлоков **на случай** гостей. Запас подушек [НКРЯ. Е. Пермьяк. 1955–1965].

Единицы *в случае* и *на случай* не употребляются как наречия, функция наречия выполняет только ПЕ *по случаю*. В качестве предлога единицы *по случаю*, *в случае*, *на случай* выражают разные типы отношений, у каждого из них свои особенности сочетания с компонентами в конструкциях. По данным в Табл. 30, ПЕ *по случаю* имеет более высокую частотность, устойчивость и непроницаемость по сравнению со своими морфосинтаксическими вариантами *в случае* и *на случай*.

Таблица 30

Количественные характеристики *по случаю*, *в случае* и *на случай*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	<i>(по случаю)</i>	<i>(случаю)</i>	<i>(по* случаю)</i>			
<i>по случаю</i>	10312	15802	2749	27,96	65,26	78,95
<i>в случае</i>	25878	117580	32679 ⁹	69,11	22,01	44,19
<i>на случай</i>	4507	22116	2228 ¹⁰	12,04	20,38	66,92

(2) По соседству (с)

(2.1) Предлог *по соседству* с синонимичен *поблизости*, *неподалёку*, *рядом* и сочетается с именами, называющими местоположение, типа: *вокзал*, *место*, *квартира*; или с именами, обозначающими совокупность людей, например: *народ*, *немцы*, *большевик*.

⁹ Не учитывая количества *во всяком случае* и *в крайнем случае*.

¹⁰ Не учитывая количества *на всякий случай*.

Иначе-то и невозможно в тихом приморском городке, **по соседству** с семейством слонов-папой Ваней, мамой Толстушкой и сыном Эле-Фантиком [НКРЯ. «Мурзилка». 2003].

(2.2) Наречие *по соседству* имеет то же лексическое значение:

В девятимерном пространстве **по соседству** могут располагаться несколько не пересекающихся трёхмерных миров-мембран [НКРЯ. «Знание — сила». 2003].

ПЕ вступают в разнообразные парадигматические отношения друг с другом, например, ПЕ *в случае* — *на случай* — *по случаю*; *по соседству* (*с*) — *в соседстве* (*с*), которые различаются не только синтаксически, но и функционально, в частности только *по случаю* и *по соседству* способны выступать как наречия.

В НКРЯ обнаружено несколько примеров употребления морфосинтаксического варианта *в соседстве с*: *По счастливому стечению обстоятельств в соседстве с Рашидовой* имелась ещё одна, куда более просторная, комната какого-то аспиранта, который был в отъезде, а ключ оставил Рашиду [НКРЯ. Д.И. Саврасов. 2003–2008]; *Первый кабинет в моей жизни... Да в соседстве с Кремлём. Но, видать, Всевышнему* понадобилось и такое мне испытание [НКРЯ. «Дружба народов». 1999]; **В соседстве с** термином «бессознательное» мы часто можем встретить также выражение «неосознаваемое» [НКРЯ. А.К. Сухотин. 1978].

Таблица 31

Количественные характеристики *по соседству* (*с*) и *в соседстве* (*с*)

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(по соседству)	(соседству)	(по*соседству)			
<i>по соседству</i> (<i>с</i>)	2658	2718	16	7,09	97,79	99,40
<i>в соседстве</i> (<i>с</i>)	244	1028	304	0,65	23,74	44,53

Как видим из Табл. 31, у *в соседстве* с низкие устойчивость и непроницаемость по сравнению с *по соседству* с.

(3) По обыкновению

Обозначает 'в соответствии с привычкой, как всегда, как обычно, обыкновенно'.

(3.1) Случаи употребления единицы *по обыкновению* как предлога очень редки, чаще они относятся к XIX веку. После *по обыкновению* встречаются существительные в форме р.п. типа *славян, соотечественников, китайцев, народов, романтиков, рыбаков, сотрудников, страны*, также *обещаний, плавания, разговоров, редакций, встреч* и др.:

По обыкновению народов, за старостью матернею большому брату поручили правление всего дома [НКРЯ. Сказка о Дурине Шарине. 1794–1795];

«Я из Макао; меня зовут Этола», — отвечала она по-английски, скрадывая, по обыкновению китайцев, некоторые слоги [НКРЯ. И.А. Гончаров. 1855];

По обыкновению рыбаков Галилеи, Пётр сидел в лодке нагим [НКРЯ. А. Мень. 1969];

Вскоре является она опять в кибитку с Бразиным, который осматривает больного и делает ему возможное пособие по обыкновению страны своей [НКРЯ. Н.И. Зряхов. 1840];

По обыкновению плавания в Красном море благодаря узкости фарватера мы беспрестанно встречали или обгоняли значительное количество судов и по тому, как они зарывались носом в волнах, видно было, насколько море разбушевало [НКРЯ. О.А. Щербатова. 1897];

Ну а вода (по обыкновению конца октября) выдавливает город наверх, находя в нем свою единственную вечную отраду [НКРЯ. «Уральская новь». 2000];

По обыкновению нашего театра, на каждую роль — по два-три исполнителя [НКРЯ. А.С. Демидова. 2000].

По обыкновению наших встреч он пришёл позже, после службы, когда вечеринка была в разгаре [НКРЯ. «Звезда». 2002];

С закатом солнца возвратились домой, светило — **по обыкновению** этих широт — не хотело показывать себя угасающим и нырнуло в океан, будто прыгнуло туда с вышки, без брызг, правда [НКРЯ. «Новый Мир». 2003].

(3.2) *По обыкновению* выступает в качестве наречия:

А когда человеку нечем крыть, он **по обыкновению** говорит глупости [НКРЯ. Запись LiveJournal. 2004].

Отметим также вводное сочетание *по своему обыкновению*: Он, **по своему обыкновению**, зашёл в первый попавшийся магазин и закупил все, включая чемодан [НКРЯ. «Новый Мир». 2000].

Функция предлога у единицы *по обыкновению* не заметна, но она имеет не низкие показатели частотности, устойчивости и непроницаемости, см. Табл. 32, и по нашему мнению, у неё есть потенциал дальнейшего развития в сторону грамматикализации.

Таблица 32

Количественные характеристики ПЕ *по обыкновению*

ПЕ (по убыванию ipm)	Количество примеров в НКРЯ			Ipм	Устойчиво сть (%)	Непроницаем ость (%)
	(по обыкнов ению)	(обыкн овени ю)	(по*об ыкнове нию)			
<i>по обыкновению</i>	5226	6614	1076	13,96	79,01	82,93

(4) По праву

(4.1) ПЕ *по праву* при сочетании:

(а) с одушевлёнными существительными употребляется для указания на функцию данного лица по его служебному положению, возрасту и т.д., соответствует по значению *в качестве кого-л.*:

По праву хозяина советский человек критикует ошибки, недостатки, критикует их виновников [НКРЯ. В.А. Рубин. 1969];

(б) с неодушевлёнными существительными соответствует по значению вследствие чего-л., на правах кого-л.:

*Есть местность, наследуемая **по праву** памяти о ней [НКРЯ. «Уральская новь». 2000].*

Обнаружены следующие одушевлённые существительные «справа»: *по праву* хозяина, победителя, жениха, мужа, человека, отца, первооткрывателя, бытописателя, друга; и неодушевлённые существительные: *по праву* рождения, наследства, памяти, дружбы, старшинства, наследования, завоевания, войны, первородства, любви, родства, предоставления, места, давности, наследия, силы, собственности, страны, революции, владения и др.

(4.2) В качестве наречной единицы *по праву* обозначает ‘имея право, законное обоснование для чего-л., законно’:

*Фильм **по праву** считается одним из лучших в истории советского кино, я очень рад, что мне, наконец-то, довелось убедиться в этом лично [НКРЯ. Форум: 17 мгновений весны. 2005–2010];*

*До этого он входил в алтарь боковыми дверями, теперь он входит через царские врата, через которые только Царь Славы может вступить по достоинству и **по праву** [НКРЯ. митрополит Антоний (Блум). 1995].*

Таким образом, выделяются функции предлога и наречия для *по праву*, в частности у ПЕ *по праву* синтагматически противопоставляется два ЛСВ, её количественные характеристики представляется в Табл. 33.

Таблица 33

Количественные характеристики *по праву*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ipm	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(по праву)	(праву)	(по*праву)			
<i>по праву</i>	2740	5927	871	(по праву : все примеры в НКРЯ) 7,31	(по праву : праву) 46,23	(по праву : (по*праву + по праву)) 75,88

(5) По обстоятельствам, по аналогии (с)

Эти единицы зафиксированы в словарях только в функции предлога. Они выражают реляционные отношения. ПЕ *по обстоятельствам* указывает на основание действия: *В 1904-м был вновь мобилизован по обстоятельствам военного времени* [НКРЯ. В.О. Авченко. 2012] (предлог). ПЕ *по аналогии (с)* указывает на объект сопоставления: *Такие исходные состояния, по аналогии с представлениями устойчивости в механике, можно определить как «точки безусловной устойчивости»* [НКРЯ. «Геоинформатика». 2002].

В НКРЯ обнаруживаются несколько примеров употребления данных единиц в качестве наречия. Единица *по обстоятельствам* с функцией наречия: *Если кто-нибудь начнёт обстреливать, немедленно отступаем и захлопываем дверь. В остальном — действуем по обстоятельствам. Вопросы есть?* [НКРЯ. А.А. Бушков. 2015]. Случай использования единицы *по аналогии* в качестве наречия: *По аналогии возникает вопрос: а любил ли Доломяга замясть?* [НКРЯ. «Волга». 2013].

Как показано в Табл. 34, у данных единиц не высокая частотность, у *по обстоятельствам* низкие степени устойчивости и непроницаемости.

Таблица 34

Количественные характеристики *по воле, по аналогии (с)* и *по обстоятельствам*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			I _{pm}	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(по воле)	(воле)	(по* воле)			
<i>по аналогии (с)</i>	947	1045	28	2,53 <i>(по воле : все примеры в НКРЯ)</i>	90,62 <i>(по воле : воле)</i>	97,13 <i>(по воле : (по* воле + по воле))</i>
<i>по обстоятельствам</i>	881	3251	729	2,35	27,10	54,72

(6) По пятам, по следам, по стопам

Употребления единиц *по пятам, по следам, по стопам* как предлога и наречия рассматриваются в работе [Виноградова и Чэнь Сюецин 2023]. У них близкое значение ‘вслед за кем-л., не отставая’; они сочетаются с глаголами типа: *идти, следовать, направиться*; в предложных конструкциях правый компонент может быть представлен и одушевлёнными, и неодушевлёнными существительными:

Когда-то по пятам событий слагались исторические песни и легенды [НКРЯ. «Синтаксис». 1978] (предлог);

Так, молодой художник шёл по стопам великих предшественников, рисуя эту картину [НКРЯ. М. Силина. 2013] (предлог);

Опять идём по стопам Европы — с молодёжным бунтом против фальшивых ценностей взрослого мира [НКРЯ. «Знание — сила». 2010] (предлог);

Итак, я проехал по следам американской литературы, не встретив ни одного американского писателя [НКРЯ. «Новый Мир». 1976] (предлог);

Не раз замечал, как юнкер Достоевский преследует по пятам своего вечного оппонента юнкера Бережецкого [НКРЯ. Ю. Давыдов. 1988–1989] (предлог);

А ты уличал меня на каждом шагу, не особенно настаивая, но и не отступая, — ты просто преследовал меня по пятам [НКРЯ. Ю.О. Домбровский. 1978] (наречие);

Толик для меня не только младший брат, мы одним делом занимались, он шёл мне вслед, как говорят: идёт по стопам [НКРЯ. В. Фетисов. 1997] (наречие);

Я пишу эту колонку сегодня, в пятницу утром, даже не по горячим следам, а по живому, поскольку драма на улице Мельникова продолжается [НКРЯ. «Известия». 2002] (наречие);

В начале века он, как бы по свежим следам, начал реализовывать запасы своих наблюдений [НКРЯ. Б.Н. Полевой. 1970–1981] (наречие).

Как показывает в Табл. 35, у *по пятам* имеют более высокие показатели частотности, устойчивости и непроницаемости, чем *по следам* и *по стопам*.

Таблица 35

Количественные характеристики по пятам, по следам и по стопам

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			Ірп <i>(по пятам : все примеры в НКРЯ)</i>	Устойчивость (%) <i>(по пятам : пятам)</i>	Непроницаемость (%) <i>(по пятам : (по*пятам + по пятам))</i>
	<i>(по пятам)</i>	<i>(пятам)</i>	<i>(по*пятам)</i>			
<i>по пятам</i>	1206	1242	40	3,22	97,10	96,79
<i>по следам</i>	1142	1178	461 ¹¹	3,05	96,94	71,24
<i>по стопам</i>	436	1075	190	1,16	40,56	69,65

Но *по пятам* чаще выполняет функцию наречия, а *по следам*, *по стопам* чаще употребляются как предлог, см. Табл. 36.

Таблица 36

Количественные характеристики компонентов в конструкциях со «лексикографическими» наречными предлогами

Наречные предлоги	Примеры в НКРЯ		+ падеж		+ одушев.	
	количество	ірп	количество	%	количество	%
<i>по случаю</i>	10312	27,96	9040	87,66	40	0,44
<i>по обыкновению</i>	5226	13,96	199	3,81	39	19,61
<i>по соседству (с)</i>	2658	7,09	879	33,07	114	12,97
<i>по праву</i>	2740	7,31	769	28,06	132	17,17
<i>по следам/по горячим/свежим следам</i>	1142/ 321/98	4,17	761	48,75	333	43,76
<i>по пятам</i>	1206	3,22	92	7,60	38	3,15
<i>по аналогии (с)</i>	947	2,53	588	62,09	37	6,29
<i>по обстоятельствам</i>	881	2,35	172	19,52	3	1,74
<i>по стопам</i>	436	1,16	386	88,53	251	65,03

¹¹ Не учитывая количества *по горячим/свежим следам*.

Из рассматриваемых единиц *по обыкновению, по соседству (с), по праву* и *по обстоятельствам* чаще выполняют функцию наречия и реже употребляются как предлог, среди них *по обстоятельствам* мало сочетается с одушевлёнными существительными; а единицы *по случаю* и *по аналогии (с)* больше употребляются как предлог, среди них ПЕ *по случаю* почти не сочетается с одушевлёнными существительными (см. Табл. 36).

Таким образом, нами были рассмотрены 6 единиц, которые традиционно выделяются как наречные предлоги: *после, посередине, подле, позади, поверх, поперёк*, большинство из них (кроме *позади*) чаще употребляются как предлоги, которые имеют высокую степень грамматикализации; и 12 «лексикографических» наречных предлогов: *поблизости (от), поодаль (от), поперёд, по праву, по пятам, по случаю, по (горячим/свежим) следам, по соседству (с), по стопам, по аналогии (с), по обстоятельствам, по обыкновению*. Их низкая частотность употребления в качестве предлога (кроме *по случаю*) и ограничение в сочетаемости в конструкциях говорят о невысокой степени их грамматикализации.

Кроме того, некоторые наречные предлоги пересекаются с предикативами, частицами, вводными словами: они будут рассмотрены в соответствующих пунктах.

2.2.2. ПЕ, употребляющиеся как предикативы

Как показал анализ словарей, целый ряд ПЕ способен выполнять также функцию предикатива. В данном параграфе будут рассмотрены следующие единицы, выполняющие функции предлога, предикатива и наречия: *по силе/по силам, по пути* и *по адресу*.

В конструкциях типа *(что) (не) по силе/по силам (кому)* предикативные единицы сближаются с предлогами и наречиями. Но признать их предлогами или наречиями, судя по всему, мешает их двойное управление, — они вводят

как объект, так и субъект. Пометы «предикатив» и «наречие» обнаружены в рассматриваемых словарях для всех единиц этого разряда; функция предлога маркирована у *по пути*, *по адресу* и *по силе*; а для *по силам* функция предлога не зафиксирована словарями.

Как видно из Табл. 37, единицы *по пути*, *по адресу* имеют более высокую устойчивость и частотность употребления в корпусе, чем *по силе/силам* только. Непроницаемость у всех не низкая: 75,27%; 72,59; 87,69 и 90,98%.

Таблица 37

Количественные характеристики ПЕ-предикативов

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			I _{pm}	Устойчивость (%)	Непроницаемость (%)
	(по дороге)	(дороге)	(по* дороге)			
<i>по пути</i>	8273	12685	2718	22,34	65,22	75,27
<i>по адресу</i>	3967	5794	1620	10,58	68,67	71,00
<i>по силе</i>	1539	4558	216	4,11	33,76	87,69
<i>по силам</i>	1453	3465	144	3,88	41,93	90,98

(1) По пути [Чэнь Сюецин 2022в]

(1.1) Наречия *по пути*.

В качестве наречия *по пути* выражает обстоятельство времени, имеет значение:

(а) ‘в процессе следования куда-л.’: *раскидать по пути игрушки*;

(б) ‘проходя, проезжая мимо, мимоходом’: *По пути мне никто не попался*;

(в) и переносное ‘попутно, одновременно’: *Я сложил в сумку учебники, по пути сунул туда и тетради*.

(1.2) Предикативы (не) *по пути*.

У предикатива *по пути* выделяется два вида значения:

(а) значение ‘о совпадении пути у кого-л. с кем-л., в одном направлении’:
Нам, кажется, по пути?

(б) переносное значение ‘о совпадении чьих-л. взглядов, убеждений, устремлений с кем-л.’: *Им по пути с режимом, основавшимся на насилии и лжи; Мне не по пути с моими коллегами; Нам не по дороге с золотообрезанным Абрамом Эфросом.*

В морфосинтаксическом аспекте *по пути* могут употребляться с управляющим словом (*по пути с кем/чем-л.*). В сочетании с отрицанием предикатив *не по пути* обозначают ‘отсутствие единства взглядов с кем-либо’.

(1.3) Предлог *по пути*.

В качестве предлога *по пути* употребляется:

(а) ‘при указании на направленность чьей-л. деятельности или какого-л. процесса’: *жители кишлаков и городов по пути следования спецназовцев;*

(б) для выражения ‘одних взглядов, убеждений, целей’: *Мы не пойдём по пути утопических идей.*

Здесь ПЕ *по пути* синонимична по значению единицам *по линии, по направлению, по примеру, по образу* и т.д., управляющих формами родительного падежа имён.

Кроме того, ПЕ *по пути* синонимична сочетанию *по дороге*, которое способно выполнять функцию предлога, но не отмечено в рассматриваемых словарях, см. её описание в параграфе 2.3 нашей работы.

Функция предлога *по пути* реализуется в конструкциях слева в сочетаниях с:

(а) глаголами типа *идти, пойти, двигаться, продвигаться, развиваться* и др.;

(б) или отглагольными существительными: *движение, продвижение, развитие* и др.

Левый контекст очень ограничен. А сочетаемость справа намного шире, *по пути* сочетается с:

(а) событийными существительными, типа *следования, прогресса, создания, развития, строительства, реформ, социализма, движения, жизни, совершенствования, спасения, увеличения, отступления, упрощения, повышения, укрепления, просвещения, слияния, мира, осуществления, демократизации, формирования, усиления, поиска, интеграции, объединения, снижения, сближения, синтеза, познания* и др.;

(б) одушевлёнными существительными *Христа, отца, царей, героев, аллаха, злодеев, птиц, варваров, вождей* и др.

По пути обладает вариантами *по пути к/в/на/с*: *разговор произошёл по пути к троллейбусной остановке; встретил таджиков по пути в гостиницу; видел друга по пути на работу; он за ней по пути с работы заезжает*. В частности, *по пути* иногда обозначает цель какого-л. развивающегося действия, при обозначении тенденции какого-л. процесса: *продвинуться по пути к равноправию, идти по пути к цели расширения границ наших представлений об окружающем мире*.

Таким образом, можно говорить о наличии трёх функций (наречия, предикатива и предлога) у единицы *по пути*.

(2) По адресу

Содержание этой части опубликовано в статье [Чэнь Сюэцин 2022а]. По корпусным данным на тот момент времени в НКРЯ было представлено 3607 случаев употреблений *по адресу*, включая:

- предложно-падежное сочетание *по адресу*^{1/2/3} с исконным значением ‘данные о местожительстве или местонахождении’ (2382 случая);
- единицы *по адресу*⁴ и *не по адресу*⁵ в качестве наречия или предикатива со значением ‘(не) как следует’ (793 случая);
- единицы *по чьему адресу*⁶, *по адресу*⁷ *кого-чего* и *по адресу*⁸ *к кому-чему* в качестве предлога со значением ‘относительно кого-чего н.’ (432 случая).

В результате грамматикализации у конструкции «по адресу» как свободного предложного сочетания предлога «по» + (прилагательное/местоимение) + существительное *адресу*^{1/2/3} появляются функциональные омонимы (*не по адресу*^{4/5}, употребляющиеся как наречие и *по адресу*^{6/7/8} (*к*)), выполняющие функцию предлога. Рассмотрим данные трансформации, начиная с более близких к исходной конструкции и заканчивая более грамматикализованными.

(2.1) Предложно-падежное сочетание *по адресу*.

(2.1.1) *По* + (прилагательное/местоимение) + *адресу*¹. В сочетании *по адресу*¹ слово *адрес* является собственно существительным со значением местонахождения/местожительства в форме дательного падежа единственного/множественного числа. *По адресу*¹ обычно сочетается с глаголами *отправиться, писать, съездить* и др.:

*Когда наконец поняли, что здорово влипли с домом, набравшись смелости, отправились **по** старому **адресу***¹ [НКРЯ. «Новгородские ведомости». 2013)].

*А пока можешь писать ему **по** моему **адресу***¹ [НКРЯ. С. Маршак. 1950–1964].

Однако в следующих примерах существительное *адрес* приобретает управление и сочетается с именительным падежом или родительным падежом, что дало возможность слияния *по* и *адресу*. Конструкция *по адресу* начинает претерпевать синтаксические и семантические изменения, начиная с *по адресу*² (:) *что*.

(2.1.2) *По адресу*² (:) *что*. В конструкции *по адресу*² (:) *что* у компонента-имени *адрес*² сохраняется лексическое значение: ‘местонахождение/местожительство; надпись на письме, почтовом отправлении, указывающая место назначения и получателя’:

*За подробной информацией обращайтесь **по адресу***²: *Россия, 111141, Москва, Зелёный п-т, 5/12* [НКРЯ. «Здоровье». 1997].

Выставка, посвящённая творчеству Норштейна и его жены, художника его фильмов Франчески Ябусовой, будет проходить с 15 сентября по 9 октября

в московской галерее *Altmans Gallery* **по адресу**² *Новинский бульвар, 31* [НКРЯ. А.А. Данилова и др. 2016];

С вопросами обращаться **по** электронному **адресу**² *inipst@list.ru* [НКРЯ. «Мясная индустрия». 2004].

Форма именительного падежа в данной конструкции по функции представляет собой несогласованное определение, она и компонент *по адресу* связаны по принципу примыкания. Однако ситуация несколько изменяется в конструкции *по адресу*³ *кого-чего*.

(2.1.3) *По адресу*³ *кого-чего*. В этой конструкции форма родительного падежа по функции также представляет собой несогласованное прилагательное, но у актанта (*кого-чего*) и *адресу*³ — подчинительная связь:

*Чтобы зафиксировать момент предъявления требований о возврате долга, соответствующий запрос нужно направить заказным письмом с уведомлением о вручении **по фактическому адресу**³ проживания (этот адрес может не совпадать с адресом постоянной регистрации) или работы должника* [НКРЯ. «Встреча» (Дубна). 2003];

*Если покупка мелкая, то магазину невыгодно гонять курьера ради выполнения одной заявки, поэтому он накапливает заказы, выстраивая маршруты курьеров как **по адресам**³ поставщиков, так и **по адресам**³ покупателей* [НКРЯ. «Эксперт-Интернет». 2001];

*Конкурсная документация предоставляется бесплатно **по адресу**³ организатора конкурса уполномоченному представителю участника конкурса* [НКРЯ. «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск). 2003].

Видимо, в данной конструкции *адресу*³ уже отходит от управляемого им существительного и более скрепляется с *по*. Далее, в конструкциях *по адресу*^{4/5} предлог «по» и существительное *адрес* уже употребляются как единое целое.

(2.2) Единица *по адресу* в качестве наречия или предикатива.

(2.2.1) *По адресу*⁴. У единицы *по адресу*⁴ отмечаются изменения грамматической функции в сопоставлении с исходной конструкцией *по*

*адресу*². Синтаксически после *по адресу*⁴ не присоединяется группа, называющая адрес или определительная группа, семантически не дифференцируется конкретная информация о местонахождении:

*По адресу*⁴ изолированно употребляется в предложениях как наречие:
*Вот что, Гарипов, забирай будущего воина и доставь **по адресу**⁴, передай с рук на руки матери, — приказал комендант солдату, которого отчитывал перед нашим приходом* [НКРЯ. «Бельские Просторы». 2011];

*Я посоветовал ему тотчас же заняться анатомией и отправиться **по адресу**⁴ к т-те Vogelsang* [НКРЯ. Н.И. Пирогов. 1879–1881].

Появляющийся в примере выше предлог *к*, скорее, управляется глаголом *отправиться*. Антонимичная ей конструкция *не по адресу*⁵ употребляется не только как наречие, но и в некоторых случаях как предикатив [Рогожникова 2003].

(2.2.2) *Не по адресу*⁵. Конструкция *не по адресу*⁵ уже полностью употребляется как наречие со значением ‘не туда, куда следует, не к тому, кому следует’:

*Но Борис Яковлевич обратился к нам **не по адресу**⁵* [НКРЯ. А. Рыбаков. 1975–1977];

*На какое-то мгновение у Анатолия Васильевича родилось ощущение, что он попал **не по адресу**⁵* [НКРЯ. В. Пеунов. 1978].

*Не по адресу*⁵ морфологически не изменяется (в частности, не имеет формы множественного числа), примыкает к глаголу *обратиться* и *попасть*, в качестве члена предложения является обстоятельством. Если в предложении опускается глагол, *не по адресу*⁵ выступает в роли сказуемого:

*Но эта мысль скользнула и ушла, — она была **не по адресу**⁵: у него ведь был сын «Школьник...»* [НКРЯ. А. Битов. 1960–1980];

*Я же видел, что **не по адресу**⁵* [НКРЯ. В. Дудинцев. 1987].

Семантике имени существительного свойственно категориальное значение «предметность» и полное лексическое значение. Переходя в предлог,

компонент-имя в единице подвергается метафоризации: ослабляется лексическое значение данного разряда, появляется элемент релятивности, его значение сливается со значением немотивированных компонентов в единице и изменяется категориальное значение (в случае если конструкция полностью переходит в предлог). Превращаясь в предлог, полнозначное слово теряет грамматические категории (род, падеж, число) и формы, становится морфологически неизменяемым. Синтаксически имя существительное может занимать позиции разных членов предложения, а переходя в предлоги, конструкция перестаёт быть членом предложения и принимает на себя «обязанности», свойственные предлогу: служит средством выражения синтаксических отношений между частями речи. Конструкции *по адресу*⁶⁻⁸ демонстрируют различную степень определённости.

(2.3) Функция предлога у единицы *по адресу*.

(2.3.1) *По чьему адресу*⁶. В данной конструкции происходит изменение в семантике, единица *по адресу*⁶ приобретает совершенно новое значение ‘относительно’, что прибавляет ей грамматичности:

*Конечно, в вопросе калькуляции цен есть обстоятельства, которые могут заслужить упрёки по нашему адресу*⁶ [НКРЯ. «Радио Всем». 1928].

Но морфологически у слова *адрес*⁶ сохраняются разные формы числа: *по чьему адресу* — *по чьим адресам*; вставка притяжательных местоимений между словами *по* и *адресу* нехарактерна для предлога. Синтаксически здесь актант выражен притяжательным, а не личным местоимением в форме родительного падежа, ср. **по адресу нас*, **по адресу себя*.

(2.3.2) *По адресу*⁷ *кого-чего*. В этой конструкции *по адресу*⁷ демонстрирует метафоризацию и другие признаки грамматикализации:

*Ему известен хор обвинений по адресу*⁷ *высокомерного автора, чьё отношение к большинству и в самом деле своеобразно* [НКРЯ. «Знамя». 2006];

Такие нападки на науку и презрительный тон по адресу⁷ законов «исторических», «социологических» и других не должны удивлять нас [НКРЯ. Е.А. Соловьёв-Андреевич. 1895].

ПЕ *по адресу⁷* имеет значение ‘относительно кого-чего-н.’, единица как единое целое не изменяется по морфологической форме (не имеет формы мн. ч.), не допускает внутрь себя прилагательное, справа присоединяет имена:

(а) неодушевлённые типа: *по адресу обвинения, тона, законов, России, правительства, редакции, Англии, министерства, дирекции, большинства, революции* и др.;

(б) и одушевлённые, например: *по адресу автора, мужа, начальника, евреев, германии, немцев, большевиков, союзников, министра, генерала, матери, князя, людей, полиции, секретаря, лиц.*

(2.3.3) *По адресу⁸ к кому-чему.* Как показывает языковой материал, грамматикализация идёт дальше, и иногда к единице *по адресу⁷* в постпозиции прибавляется немотивированный предлог *к* в качестве экспликатора. Он семантически не значим, но определяет падежную форму припредложного слова (*по адресу⁷ кого-чего, но по адресу⁸ к кому-чему*):

На крик старика собралась большая толпа, которая начала проявлять угрожающее настроение по адресу⁸ к евреям [НКРЯ. «Одесский листок». 1913];

Газеты вышли в тройном, даже больше, объёме; полны рисунками, статьями в хвалебном тоне по адресу к⁸ большевизму; я их, впрочем, не читал [НКРЯ. А.В. Орешников. 1927].

Единица *по адресу⁸ к* представляет собой морфосинтаксический вариант *по адресу⁷*, что свидетельствует о наличии морфосинтаксической парадигмы ПЕ *по адресу⁷* и усиливает её статус как мотивированного предлога.

Различение разных функций обычно не вызывает трудностей в связи с наличием функционально-синтаксических особенностей: наречия *по адресу^{4/5}* не управляют словами других частей речи, а ПЕ *по адресу^{7/8} (к)* вводят

припредложное слово, исключая ситуации эллипсиса в предложении. Трудность заключается в различении предложного сочетания и ПЕ, особенно когда единица находится на промежуточном этапе — не относится к свободным словосочетаниям, но и не полностью входит в разряд предлога, хотя выполняет функцию данного разряда. Процесс грамматикализации находится в постоянном развитии, для определения степени грамматикализации той или иной единицы необходимо проводить анализ в конкретных текстах и учитывать все аспекты, которыми обеспечивается данный процесс, в частности изменение семантики, морфологии, синтаксиса и фонетики.

(3) *По силе/силам*

(3.1) Предикативы *по силе/по силам* имеют значение о способности/возможности совершить, сделать что-л. благодаря имеющимся физическим силам; *в состоянии, в силах, под силу*: Скажем, в младшем и среднем школьном возрасте ему вполне **по силам** незначительные покупки и помощь по дому [НКРЯ. А. Луговская. 2002]; *И тогда-то у тебя не будет ничего и никого, кроме неё. Не по силе? Мало кому по силе* [НКРЯ. «Новый Мир». 1998]. Данные предикативы близки к *под силу*; противоположны *не под силу*.

(3.2) В некоторых случаях они приближаются к наречию: *За шесть лет ученья он по силам долбил Ветхий и Новый Заветы, Жития святых и церковную историю, старательно прислуживал на литургиях* [НКРЯ. «Новый Мир». 1990]; *Мы скоро поймем, что он размечтался не по силам* [НКРЯ. «Ковчег». 2014]; *Оно не слишком сильно, но не по силе властно, а порою и жадно, и жестоко* [НКРЯ. В. Голованов. 2002].

(3.3) *По силе* также употребляется как предлог: *Наверное, таким по силе впечатлений и должен быть музей XXI века* [НКРЯ. К. Самарина. 2013].

Из рассматриваемых единиц в этом разряде *по (чьему) адресу (к)* чаще употребляются в качестве наречия/предикатива, реже используются в качестве

предлога; *по силе* и *по пути* (к/в/на/с) потенциально более приближены к предлогу, см. Табл. 38.

Таблица 38

Количественные характеристики конструкций с ПЕ-предикативами

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ	+ падеж		
		количество	%	
<i>по пути</i> + р. п.	8273	1971	23,82	44,84
<i>по пути</i> к/в/на/с		604/762/319/54	21,02	
<i>по (чьему) адресу</i> (к)	3967	432	10,89	
<i>по силе</i>	1539	784	50,94	

2.2.3. ПЕ, употребляющиеся как вводные слова

В данном параграфе нами будут рассмотрены следующие единицы: *по существу*, *по свидетельству*, *по условиям*, *по соображениям*, *по предложениям*, *по выражению*, *по данным*, *по мнению*, *по сведениям*.

У единицы *по существу* функция предлога зафиксирована в словарях [Богданов, Рыжова 1997], [Шиганова 2003], [Лепнев 2010], а функции наречия и вводного слова зафиксированы в [Рогожникова 2003], [Морковкин 1997], [Бурцева 2010], [Ефремова 2001].

Единицы *по свидетельству*, *по условиям*, *по соображениям* маркированы только в [Шиганова 2003] как фразеологические предлоги ; ПЕ *по предложениям* маркирована только в [Рогожникова 2003] как эквивалент слова, однако можно отметить их употребление во вводных конструкциях.

В этот разряд мы также включаем единицы *по выражению*, *по данным*, *по мнению*, *по сведениям*, которые отмечены как предложный оборот в НКРЯ и как вводное слово в отдельных работах.

Их количественные характеристики см. Табл. 39.

Таблица 39

Количественные характеристики ПЕ, употребляющихся как вводные слова

ПЕ (по убыванию ipm)	Количество примеров в НКРЯ			Ipm	Устойчи вость (%)	Непроница емость (%)
	(по мнению)	(мнению)	(по* мнению)			
<i>по мнению</i>	13613	27501	11135	36,58	49,50	55,01
<i>по существу</i>	10863	12943	472	28,97	83,93	95,84
<i>по данным</i>	5796	11828	2917	15,48	49,00	66,52
<i>по обыкновению</i>	5226	6614	1076	13,96	79,01	82,93
<i>по выражению</i>	2715	4956	1146	7,24	9,17	70,32
<i>по свидетельству</i>	1755	2118	110	4,68	82,86	94,10
<i>по сведениям</i>	1505	3992	1500	4,01	37,70	50,08
<i>по условиям</i>	802	4701	416	2,14	17,06	65,85
<i>по соображениям</i>	455	2390	1196	1,21	19,04	27,56
<i>по предложениям</i>	45	335	20	0,12	13,43	69,23

(1) По существу

(1.1) В качестве предлога указывает на ‘основное в каком-л. деле, в обсуждаемой теме’:

*И я вижу, что из всех адвокатов **по существу** дела подготовился только один Терещенко [НКРЯ. А. Рыбаков. 1975–1977].*

(1.2) В качестве наречия обозначает ‘на самом деле, в действительности; касаясь самого главного, существенного’:

*Ведь **по существу** его очень любили в городе [НКРЯ. С. Спивакова. 2002].*

*И это легко объяснить: мы **по существу** не знаем, с какими социальными реалиями имеем дело сегодня, после десяти с небольшим лет реформ и перемен [НКРЯ. «Отечественные записки». 2003].*

(1.3) *По существу* употребляется как вводное слово при указании на достоверность факта и соответствующее со значением ‘фактически, в

действительности, по сути'. Данное сочетание может иметь несколько модификаций:

– без распространителя: *При этом речь идёт, по существу, о создании огромных внутренних искусственных морей* [НКРЯ. В.П. Максаковский. 2003];

– с распространителем: *Афиша всё перевернула у меня в голове, и я чувствовал только одно, что пьеса моя, по существу дела, чрезвычайно, между нами говоря, плоха и что что-то надо бы предпринять, но что — неизвестно....* [НКРЯ. М.А. Булгаков. 1936–1937];

– с деепричастием: *По существу говоря, её выдвигает само правительство* [НКРЯ. Л.А. Остерман. 1993].

По существу как лексикализованная словоформа и как дискурсивное слово может выражать в конструкциях отношения противопоставления [Хэ Сьюань и Шереметьева 2018].

При анализе сочетаемости *по существу* справа обнаружена именная лексика следующих групп:

(а) абстрактные имена существительные: *по существу дела, вопроса, спора, проблемы, положения, разницы, итогов, мыслей, надежды, намерений, натуры, политики, понятий, прав, правил, принципа;*

(б) существительные, называющие человеческую деятельность: *по существу критики, анализа, постановки, жалобы, поддержки, поступка;*

(в) существительные с событийной семантикой: *по существу возражений, требования, предложения, обвинения, поручения, преступления, приглашений, приёма, развития, происшествия* и др.

По существу не сочетается с предметными именами существительными, при отдельных случаях подобной сочетаемости *по существу* с существительными типа *письма, доклада, прозы* подразумевается *по существу содержания письма, доклада, прозы*.

В базе полученных из НКРЯ примеров мы не обнаружили употребления данной ПЕ с одушевлённым существительным.

Слева частотная сочетаемость с:

(а) глаголами бытия: *быть, являться, оставаться, стать, оказаться, представлять, стоить, принадлежать*;

(б) глаголами, обозначающими ментального действия: *сказать, ответить, возразить, высказаться, разобраться, рассматривать, означать, разрешаться, обсуждать, спорить, создать, выступить, рассуждать, решить* и др.;

(в) прилагательными: *верный, правый, различный, единый, сходный, разный, ложный, неправильный, одинаковый, враждебный, ничтожный, непостижимый, безразличный, важный, виноватый, инертный, простой* и др.

Сочетания с прилагательными говорят о постепенном расширении контекста употребления *по существу*. Но ограничения в конструкциях в сочетании с каузативными глаголами и одушевлёнными, абстрактными существительными свидетельствуют о невысокой степени её развития. Значение 'суть, сущность, основа' базового слова *существо* ещё значимо для единицы *по существу*, употребляющейся как предлог, наречие или вводное слово.

Базовое слово *существо* почти не может определяться прилагательным, обнаружено только несколько случаев предложно-падежных сочетаний типа: *по внутреннему существу, по невидимому существу, по нравственному существу, по общему существу, по философскому существу, по глубокому существу*. Случаи вставки местоимений в единице *по существу* тоже не часто встречаются, сочетания типа *по самому/своему/всему существу* не закрепились как неделимая единица, в отличие от единиц *судя по всему, по всей вероятности/видимости/строгости, по крайней/меньшей мере, по своему обыкновению* и *по большей части*, они не маркированы в словарях как вводное сочетание.

(2) По свидетельству, по условиям, по соображениям, по предложениям/-ю, по мнению, по выражению, по данным и по сведениям

Данные ПЕ употребляются при указании на источник информации, мнения или предположения:

Кроме того, по свидетельству экспертов, даже те, кто всё-таки возвращается после учёбы, всё равно надолго не задерживаются [НКРЯ. «Человек». 2005];

Однако, по условиям фестиваля, продолжительность спектакля не должна превышать одного часа, что исключает возможность постановки драматургии русских классиков [НКРЯ. «Народное творчество». 2004];

Оказалось, *по соображениям* мамы, что, за переполнением казарм, это разводят по домам «на постой» партию проходящих через Николаев «ополченцев» [НКРЯ. Н.П. Карабчевский. 1921].

По предложениям 38 министерств и ведомств Госстандарт, как координатор работ, сформулировал программу разработки технических регламентов [НКРЯ. «Металлы Евразии». 2004];

Что же такое, *по мнению* создателей лиги, независимость эксперта? [НКРЯ. «Computerworld». 2004];

По выражению моей мамы, я настолько курнос, что через дырочки моего задранного кверху носа можно разглядеть, о чём я думаю [НКРЯ. В. Медведев. 1957];

По данным эмигрантских организаций, 15% переводов — «карманные переводы» [НКРЯ. «Вопросы статистики». 2004];

По сведениям самой школы, 80% её выпускников получили учёные степени, многие работают за пределами Украины [НКРЯ. Острова утопии. 2015].

Как видно из Табл. 40, в конструкциях с единицами *по мнению, по выражению, по свидетельству* зависимые существительные в основном являются одушевлёнными; в конструкциях с единицами *по данным, по сведениям* и *по предложениям* больше встречаются сочетания с неодушевлёнными именами; в конструкциях с единицами *по условиям* и *по*

соображениям почти отсутствуют сочетания с одушевлёнными существительными.

Таблица 40

Количественные характеристики компонентов во вводных словосочетаниях

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ	+ падеж		+ одушев.	
		количество	%	количество	%
<i>по выражению</i>	2716	2176	100	1398	64,25
<i>по мнению</i>	13613	9648	88,46	8670	89,86
<i>по условиям</i>	802	695	86,66	2	0,29
<i>по свидетельству</i>	1755	1485	84,62	973	65,52
<i>по данным</i>	5796	4185	72,20	487	11,64
<i>по предложениям</i>	45	32	71,11	15	46,88
<i>по соображениям</i>	455	309	67,91	35	11,33
<i>по сведениям</i>	1505	814	54,09	170	20,88
<i>по существу</i>	10863	1051	9,68	0	0

Среди единиц этого разряда *по существу* чаще употребляется как наречие, у неё высокие частотность, устойчивость и непроницаемость, она находится в процессе лексикализации, а признаки процесса грамматикализации у неё в «зачаточном» состоянии. Сочетания *по свидетельству*, *по условиям*, *по соображениям* и *по предложениям/-ю* находятся на пересечении предложных единиц и вводных сочетаний, среди них у *по свидетельству* более высокие показатели частотности, устойчивости и непроницаемости. Вводные сочетания *по мнению*, *по выражению*, *по данным* и *по сведениям* имеют среднюю частотность и претендуют на включение в предложные единицы.

2.2.4. ПЕ, употребляющиеся как частицы

В этой разряд включаются единицы *по ходу* и *по типу*. Их количественные характеристики показаны в Табл. 41: у *по ходу* высокая степень непроницаемости (90,83%); непроницаемость единицы *по типу* не низкая — 82,9%, но частотность и устойчивость очень низкие: 2,74% и 35,05%.

Таблица 41

Количественные характеристики *по мере, по ходу и по типу*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ			I _{pm} (<i>по типу</i> : все примеры в НКРЯ)	Устойчиво сть (%) (<i>по типу</i> : <i>тип</i>)	Непроницаем ость (%) (<i>по типу</i> : (<i>по*</i> <i>тип</i> + <i>по типу</i>))
	(<i>по типу</i>)	(<i>тип</i>)	(<i>по*</i> <i>тип</i>)			
<i>по ходу</i>	2487	3689	251	6,63	67,42	90,83
<i>по типу</i>	1028	2933	212	2,74	35,05	82,90

Рассмотрим употребления этих единиц в конструкциях.

(1) По ходу

(1.1) Единица *по ходу* зафиксирована в [Шиганова 2003; Лепнев 2009/2010; НКРЯ] как фразеологический предлог, предложный оборот, выражающий временное отношение, *по ходу* употребляется при обозначении какого-л. процесса, в течение которого что-л. происходит:

Кто-то сказал по ходу беседы: «Филоновские ребята думают, что они самые лучшие мастера, кроме них никто работать не умеет» [НКРЯ. П.Н. Филонов. 1930–1939];

В общем, я решил, что сориентируюсь по ходу дела, — и был прав [НКРЯ. В. Белоусова. 2000].

По ходу сочетается с событийными существительными: *по ходу дела, действия, пьесы, движения, работы, разговора, рассказа, поезда, сообщения, чтения, спектакля, сезона, матча, повествования, игры, съёмки, жизни, беседы, спора* и многие другие. Зависимые существительные являются неодушевлёнными, см. Табл. 42.

Количественные характеристики компонентов в конструкциях с *по ходу*

ПЕ	Количество примеров + р. п.		+ одушев.	
	<i>по ходу</i>	2049	82,39%	6

(1.2) В НКРЯ обнаруживаются примеры, когда *по ходу* употребляется как наречие, выражающее временное отношение:

И рассказывать о себе тоже больше не буду: для первого представления — достаточно, прочее выяснится по ходу [НКРЯ. В. Белоусова. 2000].

(1.3) В [Виноградова 2023] выделяется её употребление как частицы: [№ 2, жён, преподаватель] *Ты в пятницу во сколько уезжаешь? А то бабушка всё спрашивала/во сколько ты уезжаешь... Утром? Вечером?* [№ 1, жён, студент] *ХЗ... по ходу... подожди в четыре с чем-то... меня/как раз Оля проводит и дурацкий поезд... он с Витебского уезжает/а не с Московского...* [НКРЯ. 2006];

И вообще, по ходу, никого, кроме тебя, не взяли [НКРЯ. З. Прилепин. 2006].

В НКРЯ обнаружены отдельные примеры употребление *по ходу* в качестве наречия и частицы, количество примеров употребления *по ходу* + р. п. занимает 82,39%., но ПЕ *по ходу* сочетается с не широким кругом существительных, у неё не высокая степень грамматикализации. В то же время эта конструкция в настоящее время активно прагматикализуется в разговорной речи.

(2) *По типу*

Единица *по типу* отмечена только в [Шиганова 2003] как фразеологический предлог, ср. также обсуждение грамматикализации *по типу* в [Kolyaseva, Davidse 2018]. В [Артёменко 2018] анализируется лексико-семантическое окружение *по типу* и выделяется два вида конструкции, в которых *по типу* выполняет релятивную функцию.

(2.1) *По типу* в качестве предлога имеет два употребления.

(а) Характеризует способ совершения действия, если позиции главного компонента занимает глаголы, примеры см. [Артёменко 2018]. В подавляющем большинстве случаев главное слово в конструкции оказывается глаголом. Но значение глаголов ограничено, — встречаются лишь те, которые обозначают созидание, деятельность, бытие и становление/развитие: *строиться по типу учреждения, построенная по типу астрономии, оформлять по типу изданий, отличаются по типу материала, организованный по типу внутреннего пространства, двигаться по типу органического развития* и др.

(б) Указывает на сходство предметов или явлений в присубстантивной позиции. М.В. Артёменко обнаружено, что правый компонент в подобных конструкциях равен левому; лексические группы существительных, формирующих компоненты синтаксической структуры с единицей *по типу* разделяются на: конкретные имена; событийные имена таксономической группы; слова с отвлечённой семантикой, называющие явления социальной действительности; отмечены также отглагольные существительные со значением действия или процессуального признака, примеры см. [Артёменко 2018]. Оказывается, что границы синтагматических возможностей *по типу* очень широкие. *По типу* тяготеет к предикатам.

По типу почти не сочетается с одушевлёнными существительными: они занимают лишь 2,63% из случаев *по типу* + род. п., см. Табл. 43.

Таблица 43

Количественные характеристики компонентов в конструкциях с *по типу*

ПЕ	Количество примеров + р. п.		+ одушев.	
	количество	процент	количество	процент
<i>по типу</i>	685	66,63%	18	2,63%

(2.2) В материалах корпуса обнаружены случаи выполнения функции наречия при сочетании *по типу* с такими глаголами или прилагательными как *различаться, отличаться, относиться, близкий* и т.д.:

Частник-профессионал: эта категория (включающая всего лишь 10%) близка по типу к профессиональным таксистам и неустребимо существует по всему миру от Нью-Йорка до Сеула [НКРЯ. «Аргументы и факты». 2001].

(2.3) По типу употребляется как частица со значением ‘по сути, вроде как, вроде того’:

Это была по типу настоящая лезгиночка редкой красоты [НКРЯ. Л.А. Чарская. 1901].

Для по типу большинство примеров в корпусе представлено конструкциями с по типу + р. п. (66,63%), в которых она вероятнее выполняет функцию предлога, но анализ контекстов её употребления показывает, что ПЕ по типу не полностью перешла в служебное слово. Функция наречия у неё обнаружена лишь в некоторых ограничительных конструкциях, роль частицы она тоже играет очень редко. Видимо, развитие по типу в сторону лексикализации и грамматикализации ещё находится на раннем этапе. Однако эта конструкция активно прагматикализуется в устной речи.

2.2.5. ПЕ, вступающие в зону дискурсивных формул

Рассмотрим единицы, образованные на основе по + соматизм *бок*.

Единица по бокам как предлог и наречие из рассматриваемых работ отмечена только в [Бурцева 2010] и [Ефремова 2001]. Наречный предлог по бокам (*от*) имеет значение ‘по обе стороны’, выражает обстоятельственное отношение. В корпусе обнаружены примеры с этими употреблениями:

При приближении к предлогу:

Помолчав, он положил приборы по бокам тарелки, вилку справа, нож слева [НКРЯ. О.А. Славникова. 2014–2016] (предлог);

Николай лежал посередине, Валентин и Михаил — по бокам от него [НКРЯ. «Ковчег». 2014];

При употреблении как наречие:

Негр, очень высокий, спортивный молодой парень, стоял в центре, арабы — по бокам [НКРЯ. С. Спивакова. 2002].

По боку/побоку обладает ярко выраженным прагматическим значением ‘неважность, отсутствие значимости, ценности’ и реализуется в двух типах моделей [Виноградова и Чэнь Сюэцин 2023]:

Побоку/по боку. Близкое к наречию в значении ‘в сторону, прочь’:

*Когда Николь узнала о строительстве дома, её охватил такой неистовый восторг, что и шитьё нарядов, и обучение Ули верховой езде сразу пошли **побоку*** [НКРЯ. В. Михальский. 2005];

*Ситуация была идиотская: власть пыталась удержаться на плаву за счёт уступок чужестранцам, а интересы собственного государства и его ближайших союзников при этом шли **побоку*** [НКРЯ. В. Баранец. 1999].

Предикативная конструкция *побоку/по боку кто/что* со значением ‘безразлично, не обращая внимания’:

*Всё остальное **побоку**, иначе мы покатымся, рассыплемся — не соберёшь* [НКРЯ. С. Самсонов. 2010];

*И даже если тебе по большому счету это **побоку**, всё равно сохраняется какая-то мистическая составляющая* [НКРЯ. «Волга». 2014].

Побоку/по боку в [Ефремова 2001] отмечены как междометие, они имеют тенденцию к употреблению в качестве дискурсивных формул:

— *«Зелёный коридор» временно закрываем. Все серьёзные дела — **побоку!** «Откаты» тоже мне не вози* [НКРЯ. Д. Корецкий. 2011];

*Все эти пошлости — **по боку, по боку!*** [НКРЯ. «Криминальная хроника». 2003];

*Вообще **побоку*** [НКРЯ. Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss. 2019].

Разная орфографическая фиксация может свидетельствовать об активной прагматикализации.

Таким образом, *по* + соматизм *бок* развивается веерно в разные стороны. *По бокам* начинает пути грамматикализации. *По боку/побоку* входят в

отдельное семейство разговорных конструкций (*по барабану, пофиг, поф* и др.), пополняющееся путём грамматикализации (и/или прагматикализации) из ранее лексикализовавшихся наречий и предикативов.

В этом параграфе были рассмотрены полифункциональные ПЕ, выполняющие роли разных частей речи: наречия, предикатива, частицы, вводного слова и др. Среди единиц, которые не зафиксированы в словарях и находятся в периферийной зоне функционально-грамматического поля предлога, тоже выделяются полифункциональные и монофункциональные ПЕ, их характеристики рассмотрены в следующем — последнем параграфе нашей работы.

2.3. Периферийные ПЕ, включающие «по»

В результате анализа материала было выделены 13 периферийных единиц, которые потенциально способны стать ПЕ. Отметим, что они входят в топ-100 самых частотных конструкций «*по + (* +) существительное*». Рассмотрим их в рамках следующих групп:

- монофункциональные: *по имени, по фамилии, по просьбе, по приказу, по итогам, по лицу*;
- и полифункциональные: *по делу/делам, по месту, по (всем) правилам, по + сторона* в разных формах, *по дороге, по словам, по + рука* в разных формах.

Их характеристики представлены в Табл. 44. Как видно из табл. 44, что частотность у данных единиц резко различается; у них низкая устойчивость, кроме *по итогам*; непроницаемость тоже невысокая, кроме *по итогам, по имени, по фамилии*.

Таблица 44

Характеристика единиц, входящих в топ-100 самых частотных конструкций «*по + (* +) существительное*»

Единица (по убыванию ірм)	Количество примеров в НКРЯ			Ірм <i>(по делу: все примеры в НКРЯ)</i>	Устойчив ость (%) <i>(по делу : делу)</i>	Непроница емость (%) <i>(по делу : (по*делу + по делу)</i>
	<i>(по делу)</i>	<i>(делу)</i>	<i>(по* делу)</i>			
<i>по дороге</i>	17810	26538	6724	48,06	67,11	72,59
<i>по словам</i>	15612	27088	6377	41,69	57,63	71
<i>по имени</i>	8516	13498	219	22,77	63,09	97,49
<i>по сторонам</i>	8180	10871	1852	21,85	7,25	81,54
<i>по обе стороны/по обеим сторонам/ по правую/левую сторону</i>	1976/1579/407/33			5,28/4,22 /1,09/0,9 1		
<i>по делу</i>	7547	31055	5181	20,15	24,30	59,29
<i>по делам</i>	7126	15689	4677	19,03	45,42	60,37
<i>по лицу</i>	5700	18893	2010	15,22	30,17	73,93
<i>по просьбе</i>	3153	5781	1829	8,41	54,54	63,29
<i>по фамилии</i>	2396	2920	68	6,40	82,05	97,24
<i>по итогам</i>	2387	2636	52	6,37	90,55	97,87
<i>по приказу</i>	2354	4049	655	6,28	58,14	78,23
<i>по месту</i>	2191	12053	730	5,84	18,18	75,01
<i>по правилам</i>	1974	6479	1046	5,27	30,47	65,36
<i>по всем правилам</i>	1083			2,89		
<i>по правую/левую руку</i>	529/348			1,41/0,93		

(1) По имени, по фамилии, по просьбе, по приказу, по лицу

Выполняя функцию предлога, *по имени* и *по фамилии* указывают на именованное лицо. Как видно из Табл. 44, они почти не сочетаются с неодушевлёнными существительными, формой припредложных компонентов в конструкциях является именительный падеж:

*Среди множества крохотных существ был озорник и проказник **по имени Мурзилка*** [НКРЯ. «Мурзилка», 2003];

*Особенно — в слабо упорядоченном хозяйстве **по имени Википедия*** [НКРЯ. «Знание — сила». 2013];

*Вот у этой старухи сына — был такой еврейский мальчик **по фамилии Башеринцель** — волки загрызли на далеком Севере* [НКРЯ. «Экран и сцена», 2004].

По просьбе и по приказу указывают на основание действия:

***По просьбе** Лесина Любимов возглавил "Медиасоюз"* [НКРЯ. «Известия». 2002];

*Из Луха Матвеев уехал в Москву **по приказу Петра Первого*** [НКРЯ. «Волга». 2014];

*По итогам часто встречается в конструкциях, где левым компонентом служит существительное типа **пресс-конференция по итогам переговоров/встречи/заседания, премия/прибыль/инфляции по итогам года, совещание/доклад/бонусы по итогам работы**, и выражает квалификационные отношения между компонентами:*

*Ежегодно в сентябре Центр организует школьную Конференцию **по итогам летних практик*** [НКРЯ. «Первое сентября». 2003];

По данным Табл. 44 и 45, примеров в корпусе с ПЕ *по фамилии* меньше (2396), чем с ПЕ *по имени* (8516), но у ПЕ *по фамилии* более высокие устойчивость (82,05%) и непроницаемость (97,24%). ПЕ *по просьбе и по приказу* почти не различаются по разным показателям: они близки по частотности (ipm 8,41 и 6,28), у них низкая устойчивость (54,54 и 58,14%) и непроницаемость (63,29 и 78,23%), проценты сочетания с одушевлёнными существительными равны (68,59 и 69,15%). ПЕ *по итогам* имеет высокие устойчивость (90,55%) и непроницаемость (97,87%), не сочетается с одушевлёнными существительными. Базовые существительные *имя, фамилия,*

просьба, итог и *приказ* в рассматриваемых единицах употребляются с прямым значением, что говорит о начальной стадии их перехода в разряд предлога.

Таблица 45

**Количественные характеристики компонентов
в конструкциях с *по имени* и др.**

Единицы	Количество примеров в НКРЯ	+ падеж		+ одушев.	
		количество	%	количество	%
<i>по имени</i>	8516	4139	48,60	3696	89,30
<i>по фамилии</i>	2396	1655	69,07	1590	96,07
<i>по просьбе</i>	3153	2732	86,65	1874	68,59
<i>по итогам</i>	2387	1921	80,48	3	0,16
<i>по приказу</i>	2354	1802	76,55	1246	69,15

ПЕ *по лицу*, как показано в [Виноградова 2016], представляется предлогом с сильной фразеологизированностью, формирует свободные синтаксемы, вне зависимости от контекста имеет самостоятельное значение. Обнаружены следующие «правые» контексты ПЕ *по лицу*: *земля, степь, Россия, Вселенная: Распавшись на языки, люди почему-то не сумели наладить между собой посильного общения и тогда рассеялись по лицу земли* [НКРЯ. В.В. Бибихин. 1993]. Однако, судя по всему, в русском языке ПЕ, подобные *по лицу*, «начали процесс грамматикализации, но по каким-то причинам он остановился» [Виноградова 2016: 40].

(2) По делу/делам, по правилам, по месту, по + сторона

Наречия *по делу/по делам* обозначают ‘с какой-л. определённой целью, в связи с какой-л. работой или необходимостью’:

Пусть думают, что она разговаривает по делу [[НКРЯ. «Новый Мир». 2002];
Елена Ивановна, охая, укладывалась на диван с мокрым полотенцем на лбу, а Дед сбегал по делам [[НКРЯ. «Дальний Восток». 2019].

Выполняя функцию предлога, *по делу/по делам* выражают квалификативные отношения:

В марте 1867 года в Петербурге состоялся процесс по делу чиновника Протопопова, ударившего своего начальника [НКРЯ. «Отечественные записки». 2003];

По словам южнокорейского министра по делам объединения Чуна Дон Ена, никаких ядерных испытаний Северная Корея не проводила [НКРЯ. РБК, 2004].

В конструкциях с *по делу* левые компоненты могут быть глаголами движения: *прийти/приехать/проходить*; или действия: *арестовать/вызывать/привлекать/осуждать*, правые компоненты в большей части являются одушевлёнными.

В конструкциях с *по делам* левые компоненты тоже могут быть глаголами движения. *По делам* также выражает квалификационное отношение в конструкциях типа *комитет по делам изобретений/физкультуры/женщин/семьи/религий, управление по делам искусств/печати/миграции, комиссии по делам несовершеннолетних/соотечественников, совет по делам религий, отдел по делам молодёжи/музеев, министерство по делам федерации, госдумы по делам национальностей и инспектор по делам несовершеннолетних, министр по делам федерации/Чечни, коллегия по делам музеев, секретарь по делам индии*, где левыми компонентами служат существительные, обозначающие организации или должность. Существительные справа часто оказываются неодушевлёнными.

Количество примеров в корпусе с употреблением *по делам* немного меньше, чем с *по делу*, но у *по делам* более высокие показатели устойчивости и непроницаемости, см. Табл. 44. *По делу* больше используется как наречие, связь *по делам* с существительными теснее, по данным Табл. 46 случаи при наличии припредложных компонентов в конструкциях с *по делам* составляют

52,74%. *По делу* оказывается слабо грамматикализированной единицей по сравнению с *по делам*.

Таблица 46

Количественные характеристики компонентов в конструкциях с *по делу* и др.

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ	+ падеж		+ одушев.	
		количество	%	количество	%
<i>по делу</i>	7547	2114	28,01	1401	66,27
<i>по делам</i>	7126	3758	52,74	388	10,32

По месту как наречие обозначает ‘делать что удачно, правильно’:

*Степан прицелился чуть выше лопатки первого, второму должно было прийти **по месту*** [НКРЯ. «Новый мир». 2013];

*Для них всё, что не точно и **не по месту**, — брак в работе* [НКРЯ. А. Измайлов. 2001];

Выполняя функцию предлога, *по месту* выражает пространственные отношения:

*Остальные граждане накапливают себе дополнительную пенсию в негосударственных фондах, созданных **по месту** работы* [НКРЯ. «Коммерсантъ-Власть». 2002].

По правилам в качестве наречия имеет значение ‘в соответствии с каким-то правилом’: *Признаки выбираются не произвольно, а **по правилам*** [НКРЯ. Ю.А. Лихтер. 2020];

По правилам с функцией предлога указывает на обоснование действия: — *Что же нам, **по правилам** безопасности, спать ложиться? — возмущился Теткин* [НКРЯ. И. Грекова. 1967]; *Если наводить порядок на кухне **по всем правилам** науки, то почти всю металлическую посуду нам, пожалуй, придётся списать* [НКРЯ. «Знание — сила». 2003].

По данным в Табл. 44, у ПЕ *по месту*, *по правилам* не высокие частотность, устойчивость и непроницаемость тоже низкие. *По месту* чаще употребляется как наречие, см. Табл. 47.

Таблица 47

Количественные характеристики компонентов
в конструкциях с *по месту* и др.

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ	+ падеж		+ одушев.	
		количество	%	количество	%
<i>по месту</i>	2191	1799	82,11	1	0,06
<i>по правилам</i>	1974	818	41,44	27	3,30

По левую/правую сторону (от), по обе стороны (от), по обеим сторонам (от) выполняют функцию предлога, выражают пространственные отношения:

По левую сторону от неё располагался небольшой заливчик, а рядом с ним и должны были быть заросли Охты [НКРЯ. «Дальний Восток». 2019];

Дядя Миша, словно лётчик-испытатель, увлечённо шурувал огромным количеством непонятных рычагов, торчащих ***по правую сторону от*** его сиденья [НКРЯ. Н. Абгарян. 2012];

Когда он рванул дверь, все присутствующие на всякий случай рассыпались ***по обе стороны от*** неё [НКРЯ. А.А. Бушков. 2016];

По обеим сторонам от бегущего состава стелились зелёные поля, на горизонте слегка сморщенные пологими холмами [НКРЯ. Г. Яхина. 2018].

По сторонам употребляется как наречие:

То-то кое-кто из наших военных прямо так и зыркает ***по сторонам***, — врага ищут [НКРЯ. «Криминальная хроника». 2003];

Надо только не забывать смотреть ***по сторонам***, видеть всё то, что нам зачастую очень близко, но почему-то не видится [НКРЯ. «Эксперт Северо-Запад». 2015].

Количество примеров с использованием *по сторонам/по левую/правую сторону (от)/по обе стороны (от)/по обеим сторонам (от)* всего составляет 3815, что намного меньше, чем примеры с *по сторонам*.

(3) По дороге

У единицы *по дороге* отмечены функции наречия и предикатива. Употребляясь как наречие и предикатив, *по дороге* имеет сходные значения с единицей *по пути*, которая рассматривается в пункте 2.2.2.

В данных НКРЯ обнаружены и употребления *по дороге (в/на/из/к)* в функции предлога:

Продвигаясь всё дальше по дороге познания, умея всё больше, Васильев всё чаще готов признаться в сократовском «ничего не знаю» [НКРЯ. «Театральная жизнь». 2003];

А мой путь по дороге деда-композитора решили начать с рояля [НКРЯ. М. Магомаев. 1999].

Случаи использования *по дороге (в/на/из/к)* в качестве предлога не часто встречаются, как показано в Табл. 48: примеры в корпусе с *по дороге + р. п.* составляют лишь 1,11%, а примеры с *по дороге к/в/на/с* занимают около четверти из всех примеров употребления *по дороге*.

Таблица 48

Количественные характеристики конструкций с *по дороге*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ	+ падеж		
		количество	%	
<i>по дороге + р. п.</i>	17810	198	1,11	25,97
<i>по дороге к/в/на/с</i>		1134/2086/899/111	24,86	

По сравнению с *по пути* единица *по дороге* чаще употребляется в качестве наречия/предикатива и находится не так близко к предлогу.

(4) По словам

Вводное слово *по словам* указывает на источник информации, имеет значение ‘как было сказано, сообщено кем-либо’:

Ещё одна мотивация к внедрению ITSM, по словам Алёхина, связана с ориентацией на перспективные методы управления [НКРЯ. «Computerworld». 2004].

После ПЕ *по словам* обязательно требуется назвать актант. Как видно из Табл. 49, большинство существительных-имён актантов после него являются одушевлёнными.

Таблица 49

Количественные характеристики компонентов в конструкциях с *по словам*

ПЕ	Количество примеров в НКРЯ	+ падеж		+ одушевл.	
		количество	%	количество	%
<i>по словам</i>	15612	13766	88,18	10996	79,88

ПЕ *по словам* синонимично единицам *по выражению, по данным, по мнению, по сведениям*, рассматриваемым нами в пункте 2.2.3, у неё более высокая частотность, устойчивость и непроницаемость, чем у данных единиц. По аналогии с единицей *по словам* у конструкций *по идее, по описанию, по определению* тоже есть потенциал стать ПЕ.

(5) По + соматизм рука

Единицы *по левую руку (от) + р. п., по правую руку (от) + р. п.*, а также редкая *по обе руки (от) + р. п.* выполняют функцию предлога, выражают локативные отношения:

По левую руку от фасада стоит каменная кафедра [НКРЯ. Милан. 2014];

По левую руку каждого каталонца встал враждебный игрок в чёрно-белой полосатой футболке [НКРЯ. С. Самсонов. 2006];

На почётном месте во главе стола по правую руку хозяина сидел знатный приезжий гость [НКРЯ. В. Шаламов. 1954–1961];

По правую руку от сцены в нишах стоят приват-столики [НКРЯ. Г. Гольденцвайг. 2011];

Тоска и страх стояли по обе руки от меня, тоска и страх... [НКРЯ. Д. Рубина. 1986];

Так с тех пор и стоят — по обе руки Нуля [НКРЯ. А. Асмолов. 2015].

Предикатив *по руке* со значением ‘удобно держать, носить что-л.’:

Не по руке она мне!» — слабо, без надежды взмолился ловец [НКРЯ. В. Астафьев. 1974].

По рукам имеет функцию, близкую к наречию со значением:

(а) ‘дать острастку, наказать’ в конструкции: *Дать по рукам анонимному графоманчику, пытавшемуся (безуспешно, конечно; но всё равно — осмелившемуся!) сварганить дрянной коктейль из Стариздата и «злости дня», — вот задача этой драгоценной рукописи* [НКРЯ. «Волга». 2008];

(б) ‘распространяться, переходя от одного к другому’ в конструкции: *Ксерокопия у меня есть, а книга... никто даже не знает, куда делось большинство экземпляров, то ли разошлись по рукам, продались, то ли просто попали в макулатуру* [НКРЯ. М. Бувайло. 2013];

(в) ‘заключение соглашения, договора, сделки и т.д.’: *Ударили по рукам, сговорившись на сумме, превышающей самые фантастические предположения той и другой стороны* [НКРЯ. «Новый Мир». 1998].

По рукам приближается, развивая последнее из упомянутых наречных значений, к дискурсивной формуле:

Факт, женюсь. — Ладно, по рукам. А теперь, не теряя времени, давайте к ней и... [НКРЯ. О.И. Грекова. 1967];

— Я твою Зину к лучшему знакомому стоматологу отведу за свой счёт! —

По рукам! Говори, что делать [НКРЯ. «Ковчег». 2015].

ПЕ в этом параграфе спорны, нами они лишь выделены, показаны характеристики, чтобы выявить их потенциальность войти в категорию предлога.

2.4. Выводы по главе 2

1. В данной главе разработанная модель характеристики ПЕ была применена к описанию различных структурных групп монофункциональных ПЕ: отглагольных, сложных отымённых и составных наречных. В группу отглагольных ПЕ включаются *судя по, смотря по, глядя по*. Группу составных отымённых составляют из ПЕ *по согласованию с, по сравнению с, по отношению к, по направлению (к), по вопросу/-ам (о)*. Группа наречных — *вверх по, вниз по, вдоль по*. Для сложных отымённых предлогов как наиболее широкой группы были описаны ПЕ, выражающие разные типы отношений: темпоральные — *по окончании, по прошествии, по истечении, по миновании*; причинные — *по воле, по наущению, по неимению, по манию, по уполномочию, по поводу, по причине, по вине, по долгу, по милости*; реляционные — *по части, по линии, по канве, по образу (и подобию), по принципу, по образцу, по примеру, по мере*. Таким образом, детально охарактеризованы 33 ПЕ, относящиеся к разным структурным и семантическим группам.

Анализ с применением разработанной модели показал, что среди отглагольных ПЕ у *судя по* более сильная степень грамматикализации (у неё самые высокие показатели частотности, устойчивости и непроницаемости), а у *глядя по* — грамматикализация не очень высокая. Среди сложных отымённых ПЕ у *по прошествии, по поводу* и *по мере* высокая частотность, они оказываются наиболее грамматикализованными в своей группе. У составной отымённой ПЕ *по согласованию с* высокая степень непроницаемости и устойчивости, но низкая частотность; ПЕ *по отношению к* и *по направлению к* более грамматикализованные по сравнению с морфосинтаксическими вариантами: *в отношении (к); по направлению/в направлении (от/к/от... к...), по вопросу (о); по вопросам (о), в вопросе/-ах (о), к вопросу/-ам (о), по/к/в проблеме/проблемам/проблемах*. По результатам применения нашей модели также получается, что у ПЕ, выражающих

реляционные отношения (*по линии, по примеру* и др.) степень грамматикализации слабее; наречные ПЕ *вверх по, вниз по, вдоль по* тоже не так сильно грамматикализованы по сравнению с ПЕ из других рассматриваемых нами групп.

Применение разработанной модели описания степени грамматикализации ПЕ подтвердило эффективность. Для каждой из проанализированных групп можно судить о более и менее грамматикализованных единицах. Однако однозначного ответа данные критерии (как и другие) не дают, потому что ПЕ развиваются, меняются их функционирование и, соответственно, характеристики.

Кроме того, нам были отмечены следующие устойчивые сочетания, образованные на основе рассматриваемых монофункциональных ПЕ: *судя по всему*, которое употребляется как вводное слово; *по крайней мере, по меньшей мере*, которые используются как наречие, вводное слово и частица; и *по большей части*, которое выполняет функции наречия и вводного слова. Это может быть свидетельством «веерной» эволюции конструкций, включающих «по».

2. Во второй части второй главы описаны полифункциональные единицы способные наравне с функцией предлога выполнять функции наречия, предикатива, частицы, вводного слова. Нами описаны 18 ПЕ, способных выполнять функции наречия: *после, подле, поверх, поперёк, позади, посередине; поперёд, поблизости (от), поодаль (от); по праву, по пятам, по случаю, по (горячим/свежим) следам, по соседству (с), по стопам, по аналогии (с), по обстоятельствам, по обыкновению*; 3 ПЕ, выступающие так же как предикативы: *(не) по силе/по силам (кому), (не) по пути, (не) по адресу*; 9 ПЕ, способных выполнять функции вводных слов: *по существу, по свидетельству, по условиям, по соображениям, по предложениям/-ю, по мнению, по выражению, по данным и по сведениям*; 2 единицы с функцией частицы: *по ходу, по типу*; а также конструкции *по + соматизм бок*.

В рамках предлогов, выполняющих функцию наречия, были противопоставлены две группы единиц: наречные предлоги, выделяемые грамматиками в [РГ-80], и предлоги, для которых в современных словарях фиксируется функция наречия. Нами были описаны 6 единиц первого типа и 12 второго типа. Оказалось, что функционирование данных единиц в функции предлога и наречия не паритетно: некоторые единицы чаще употребляются как наречие, другие — как предлог. Преимущественно употребляются как предлог *после, подле, посреди/посредине/посередине, поверх, поперёк, поперёд, по стопам, по случаю* и *по аналогии (с)*; а чаще выполняют функцию наречия единицы *поверху/по верхам, поблизости, поодаль, по следам, по соседству (с), по обыкновению, по праву, по обстоятельствам* и *по пятам*. Слово *позади* используется в функции наречия и предлога почти паритетно.

Предикативные единицы *(не) по силе/по силам (кому)* сближаются с предлогами и наречиями, *по силе* чаще употребляется как предлог, *по силам* — только как наречие/предикатив. Функцию предикатива выполняют также *(не) по пути (к/в/на/с), (не) по (чьему) адресу (к)*, они чаще употребляются в качестве наречия/предикатива, но *по пути (к/в/на/с)* имеет больший потенциал приближения к предлогу.

Пересекающаяся с вводными словами ПЕ *по существу* употребляется без распространителя. ПЕ *по свидетельству, по условиям, по соображениям* и *по предложениям/-ю* приближаются к вводным сочетаниями, в то время как вводные сочетания *по мнению, по выражению, по данным* и *по сведениям* претендуют на место среди предложных единиц.

Полифункциональные единицы *по ходу* и *по типу* употребляются в качестве предлога, наречия и частицы.

ПЕ, включающие *по* + соматизм *бок*, развиваются веерно в разные стороны. *По бокам (от)* употребляется как предлог; *побоку/по боку* приближается к наречию, предикативу, также употребляется в качестве дискурсивной формулы.

Полифункциональность — яркая отличительная черта поля служебных средств русского языка. Анализ особенностей функционирования единиц, включающих «по» показал, что развитие различных конструкций (предложных, предикативных, наречных, дискурсивных и др.) проходит в рамках соответствующих языковых процессов — грамматикализации, лексикализации и прагматикализации. Полифункциональные единицы, рассмотренные в данной главе, проходят сразу несколько процессов развития, ср. так называемые веерные изменения [Богданова-Бегларян 2022]. Представляется, что «именно изменчивая природа конструкций как раз и даёт возможность языку гибко и плавно изменяться» [Рахилина 2010: 24].

3. В последней части данной главы рассмотрены 13 единиц, не включённых в словари, но имеющих высокую частотность. Среди них у монофункциональных единиц *по имени, по фамилии, по просьбе, по приказу, по итогам, по лицу* слабая грамматикализация; полифункциональные единицы *по делам* и *по месту* чаще употребляются как предлог, реже — как наречие; *по + рука* развивается веерно в разные стороны; а для остальных полифункциональных единиц случаев выполнения функции предлога мало, они развиваются в сторону наречий (*по делу, по (всем) правилам, по + сторона*), предикативов (*по дороге*) или вводного слова (*по словам*).

Заключение

Предлог «по» — один из часто употребляемых и наиболее многозначных первообразных предлогов. На основе конструкций с «по» образуется немало производных предлогов, что отражает тенденцию к активному развитию и расширению предложной системы русского языка, отмеченную ещё В.В. Виноградовым. В процессе работы нами собран реестр из 117 ПЕ, включающих «по». Для определения степени определенности конкретной ПЕ требуется учёт особенностей протекания грамматикализации и сопровождающих её механизмов.

В результате работы создана модель определения степени грамматикализации ПЕ, которая учитывает частотность, устойчивость, непроницаемость, семантические свойства и сочетаемость ПЕ.

Эффективность данной модели продемонстрирована при описании выделенных групп ПЕ, включающих «по». Для каждой группы определены более грамматикализованные единицы и менее грамматикализованные. Использование предложенной модели количественной оценки степени грамматикализации позволяет объективировать лингвистическое описание поля предлогов. В то же время данные анализа подтвердили мысль о полевой устроенности поля предлогов и о невозможности проведения чёткой границы между собственно предлогами и не-предлогами прежде всего, как кажется в силу постоянного развития языка в целом и конкретных конструкций в частности.

В ходе работы выяснилось, что многие из ПЕ, включающих «по», могут выполнять и другие функции в языке, поэтому целесообразно выделять и характеризовать отдельно полифункциональные ПЕ. В работе определены статус и особенности функционирования выделенных нами 33 лексикографических полифункциональных предложных единиц, включающих «по», и 7 полифункциональных предложных единиц, не

включённых в словари. Особенно много совмещений функций ПЕ отмечается в зоне предлог-наречие. Кроме того, функционально-грамматическое поле предлогов пересекается с полем предикативов, вводных слов, частиц и дискурсивных формул. По отношению к данным полифункциональным единицам можно говорить о веерных процессах образования, обеспеченных не только грамматикализацией, но и лексикализацией и прагматикализацией предложно-падежных сочетаний.

Расширение состава предлогов и появление многочисленных полифункциональных единиц свидетельствуют о развитии предложно-падежной системы и в целом зоны служебных неизменяемых единиц, что косвенно подтверждает наличие тенденции к аналитизму в современном русском языке.

Детальное описание предложных единиц как одного из типов конструкций становится особенно актуальным в настоящее время в связи с активной работой лингвистов над созданием конструктиконов и лексикографических изданий, посвящённых описанию служебных частей речи и надчастеречных группировок конструкций, ср. дискурсивы, коннекторы, отымённые релятивы, дискурсивные формулы и под.

Библиографический список

Научная литература:

1. Артёмов М.В. Отымённый релятив "ПО ТИПУ": семантико-синтагматические свойства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6–2 (84). С. 312–316.
2. Артёмов М.В. Отымённый релятив ПО ОБРАЗЦУ: синтаксис и семантика // Вестник Томского государственного университета. 2020а. № 453. С. 5–9.
3. Артёмов М.В. Пути грамматикализации отымённого релятива "по принципу" // Мир науки, культуры, образования. 2020б. № 3 (82). С. 407–408.
4. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка / В.В. Бабайцева // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж. 1967а. № 3. С. 13–23.
5. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе / В.В. Бабайцева. Воронеж. 1967б. 391 с.
6. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа. 2000. 638 с.
7. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак. 2008. 656 с.
8. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз. М.: Помовский и партнеры. 1993. 207 с.
9. Бирцер С. Развитие предлога ОТСТУПЯ ОТ // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 69–84.
10. Богданов С.И. Морфология неполнознаменательных слов в современном русском языке. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. 1997. 138 с.

11. Богданова-Бегларян Н.В. Методика шкалирования как инструмент описания грамматики современной русской речи. *Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов*. Шереметьева Е.С. и др. (ред.). Владивосток: ДВФУ. 2022. С. 178–186.
12. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. направлениям и специальностям. М.: Логос. 2001. 302 с.
13. Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке / В.В. Виноградов // Рус. яз. в шк. 1940. № 1. С. 1–12.
14. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа. 1972. 616 с.
15. Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М. 1975. С. 13–32.
16. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г.А. Золотова. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк. 1986. 639 с.
17. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 25–50.
18. Виноградова Е.Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 56–74.
19. Виноградова Е.Н. К вопросу о наречных предлогах в русском языке // Язык, сознание, коммуникация: Сборник статей посвящён юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой / Ответственные редакторы В.В. Красных, А.И. Изотов. 2018. С. 31–43.

20. Виноградова Е.Н. Вплотную к наречным предлогам (к вопросу о полифункциональных единицах) // Русский язык за рубежом. 2021. № 1 (284). С. 37–45.
21. Виноградова Е.Н. Зона турбулентности: наречие, предлог, предикатив // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 7. Материалы VII Конгресса РОПРЯЛ (г. Екатеринбург, 6–9 октября 2021 года). СПб.: РОПРЯЛ. 2022. С. 91–95.
22. Виноградова Е.Н. Грамматикализация, лексикализация и прагматикализация (на материале конструкций, включающих предлог ПО) // Вопросы языкознания. 2023. № 1. С. 54–87.
23. Виноградова Е.Н. Система *против* или *против* системы: русские наречные предлоги и проблемы классификации предлогов // Вестник Томского гос. университета. Филология. 2024. № 89. С. 29–54.
24. Виноградова Е.Н., Чэнь Сюэцин. Конструкции, построенные по модели «по + соматизм», на стыке грамматики, лексикона и фразеологии // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 5. С. 9–24.
25. Всеволодова М.В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 76–99.
26. Всеволодова М.В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. 2010. № 4. С. 3–26.
27. Всеволодова М.В. К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2011. № 3. С. 103–135.
28. Всеволодова М.В. Категория управления в современной русистике и проблемы изучения падежной системы русского языка в иноязычной аудитории // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2017. № 4. С. 151–187.

29. Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2003. С. 17–59.
30. Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления / под общ. ред. М.В. Всеволодовой. М.: URSS. 2014, 2018. 306 с.
31. Ганенков Д.С. Типология падежных значений: семантическая зона пролатива // Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира / Ред. В.А. Плуноян. М.: ООО «Русские словари». 2002. С. 35–56.
32. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. Ленинград: Просвещение. 1971. 270 с.
33. Гришина Е.А. Дистрибутивная конструкция с предлогом по в русском языке XVII–XX вв. // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках. Материалы V Международной научной конференции. Днепропетровск. 2011. С. 82–87.
34. Добровольский Д.О. Грамматика конструкций и фразеология // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 7–21.
35. Еськова Н.А. Первообразные и непервообразные предлоги // Славистика. Индоевропеистика / под ред. Т.М. Николаевой. М.: Индрик. 1996. С. 458–464.
36. Еськова Н.А. Избранные работы по русистике: Фонология. Морфонология. Морфология. Орфография. Лексикография. М.: Языки славянских культур. 2011. 648 с.
37. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. 4-е изд. М.: Едиториал УРСС. 2011. 440 с.

38. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под общ. ред. Г.А. Золотовой. М.: Наука. 2004. 544 с.
39. Иомдин Л.Л. Словарная статья предлога ПО // Семиотика и информатика. М. 1991. Вып. 32. С. 33–60.
40. Иткин И. Б. Русская морфонология. М.: Гнозис. 2007. 271 с.
41. Комарова З.И. Ядерные служебные слова в русском подъязыке информатики: квантитативно-квалитативное исследование / З.И. Комарова, С.В. Краев, З.И. Комарова, С. Краев. Екатеринбург: Уральское лит. агентство. 2008. 302 с.
42. Конюшкевич М.И. Функции предлога // Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту: збірник наукових праць, присвячених ювілею доктора філологічних наук А.П. Загнітка. Донецьк: ДонНУ. 2004. С. 196–202.
43. Конюшкевич М.И. Функционально-грамматическое поле скреп, образованных от предложных единиц с лексемой *вопрос* // Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература. 2024. № 1. С. 2–9.
44. Копотев М.В., Стексова Т.И. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки славянской культуры: Рукописные памятники Древней Руси. 2016. 168 с.
45. Курилович Е. О методах внутренней реконструкции // Новое в лингвистике. Вып. IV. М. 1965. С. 400–434.
46. Кустова Г.И. О типах употребления дательного падежа: модель управления, модель предложения, фрейм // Структура и семантика языковых единиц. Ярославль. 2010. С. 125–130.
47. Кустова Г.И. Об одной конструкции прилагательных // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2017а. № 11. С. 33–37.

48. Кустова Г.И. Типы конструкций с адвербиалами // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам Международной конференции «Диалог-2017». 2017б. Вып. 16 (23). Т. 2. С. 220–232.
49. Кустова Г.И. О коммуникативном статусе вводных конструкций с ментальными предикатами // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2020а. № 3 (25). С. 62–76.
50. Кустова Г.И. Экспрессивные конструкции и валентности оценочных существительных // Prace filologiczne. Warszawa. 2020б. № 74. Р. 223–238.
51. Кустова Г.И. Типы инфинитивных конструкций с предикативами (по данным Национального корпуса русского языка) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2021». 2021. Вып. 20 (27). С. 456–463.
52. Кустова Г.И. Грамматическая вариативность в местоимённых конструкциях: много кто/что vs. много кого/чего // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2024а. № 2. С. 174–195.
53. Кустова Г.И. Семантика предикативов и функции инфинитивов в конструкции «предикатив + инфинитив» в русском языке // Russian Linguistics. 2024б. Т. 48. № 1. <https://doi.org/10.1007/s11185-024-09289-0>
54. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / перевод с английского А.Н. Баранова и А.В. Морозовой; под ред. и с предисловием А.Н. Баранова. М.: УРСС. 2004. 256 с.
55. Левонтина И.Б. Словарная статья ИЗ-ЗА // Новый Объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. 1997. С. 144–152.
56. Леоненко М.А. К вопросу об изучении предложно-падежных оборотов расширительно-ограничительного значения // Исследования по современному русскому языку. Владивосток. 1972. С. 5–13.

57. Леоненко М.А. Конструкции с сопоставительно-выделительными предложениями: Синтаксис и стилистика. М.: Наука. 1976. С. 206–217.
58. Леоненко М.А. Об условиях функционирования предложного сочетания «ПО СРАВНЕНИЮ С» // Синтаксические связи в русском языке / Отв. ред. А.Ф. Прияткина. Владивосток: ДВГУ. 1981. С. 124–136.
59. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур. 2005. 478 с.
60. Милованова М.С. Противительное значение в разной степени его грамматикализации и лексикализации // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 6 (14). С. 225–227.
61. Милованова М.С. Семантика противительности: опыт структурно-семантического анализа: монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА. 2016. 348 с.
62. Милованова М.С. Язык и мир: лексический фонд категории состояния в современном русском языке // Русский язык за рубежом. 2018. № 3 (268). С. 4–10.
63. Милованова М.С., Хуан Яньюй. Транспозиция форм имени существительного: семантика и функционирование актуальных единиц (шкала переходности "имя существительное — категория состояния") // Русский язык за рубежом. 2022. № 2 (291). С. 48–57.
64. Муравенко Е.В. Изменение управления предлога по в русском языке // Acta linguistica petropolitana. Труды института лингвистических исследований, X (2). СПб.: Наука. 2014. С. 643–672.
65. Наумова Н.Г. Особенности семантики и функционирования предлога ПО в современном русском языке (на материале текстов научного и официально-делового стиля) // Вестник Томского гос. университета. 2019. № 441. С. 44–53.

66. Овсянникова М.А. Отглагольные предлоги русского языка в свете теории грамматикализации // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2008. Т. 4. № 2. С. 135–139.
67. Панков Ф.И. Ещё раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингводидактической модели русской морфологии) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2003. № 2. С. 59–74.
68. Панков Ф.И. Русские наречия в их соотношении с русскими предлогами // Мир русского слова. 2009а. № 1. С. 12–19.
69. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Панков Ф.И. 2009б. 44 с.
70. Панков Ф.И. К вопросу о полифункциональности языковых единиц // Язык, сознание, коммуникация: Сборник научных статей, посвящённый юбилею заслуженного профессора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Майи Владимировны Всеволодовой. Вып. 47. Москва: ООО "МАКС Пресс". 2013. С. 450–463.
71. Панков Ф.И. Часть речи или синтаксическая позиция? К вопросу о грамматическом статусе вводных слов // Мовний простір граматики: актуальні студії: зб. наук. праць / наук. ред. М.О. Вінтонів. На честь 60-річчя член-кореспондента НАН України Анатолія Загнітка. Донецьк: Донецький нац. ун-т. 2014. С. 42–49.
72. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Учпедгиз. 1956. 511 с.
73. Попова З.Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции). Воронеж: Издательский дом ВГУ. 2014. 232 с.
74. Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2007. 390 с.

75. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: «Издательский центр «Азбуковник». 2010. 584 с.
76. Рахилина Е.В., Бычкова П.А., Жукова С.Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 7–27.
77. Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
78. Сидоренко И.Я. Краткий толково-грамматический словарь функциональных омонимов русского языка (из опыта создания) / И.Я. Сидоренко, Е.Н. Сидоренко // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2016. № 1. С. 21–25.
79. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка. Части речи и контаминанты: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА. 2017. 369 с.
80. Тихомирова Т.С. Явления переходности в системе частей речи: Пособие по факультативному курсу для сред. школы. М-во просвещения РСФСР. Науч. -исслед. ин-т школ. Москва: [б. и.]. 1973. 160 с.
81. Урысон Е.В. Предлог или наречие? Частеречный статус наречных предлогов // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 36–55.
82. Филипенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов. М. 2000. С. 12–54.
83. Финкель А.М. Производные причинные предлоги в современном русском языке. 1962. 238 с.
84. Фэн М., Наумова Н.Г. Актуальные направления исследования предлога ПО // Advanced Science. 2017. № 2 (6): 52.
85. Хэ Сьюань, Шереметьева Е.С. Специфика конструкций, строящихся на основе сочетания союза *А* с конкретизаторами *ПО СУТИ, ПО СУЩЕСТВУ, В СУЩНОСТИ* // Научный диалог. 2018. № 1. С. 47–56.

86. Цой А.С. Три этапа «жизненного цикла» производных предлогов // Филологические науки. 2006. № 5. С. 81–88.
87. Черкасова Е.Т. К вопросу об образовании отглагольных предлогов // Исследования по синтаксису русского литературного языка / В.П. Сухотин (отв. ред.). М.: АН СССР. 1956. С. 131–186.
88. Черкасова Е.Т. К изучению образования русских отымённых предлогов (сложносоставные отымённые предлоги) // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. 5. М.: Изд-во АН СССР. 1962. С. 113–152.
89. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука. 1967. 280 с.
90. Чэнь Сюецин. Грамматикализация конструкции «ПО АДРЕСУ» // Вестник Челябинского государственного университета. 2022а. № 3 (461). С. 36–42.
91. Чэнь Сюецин. Грамматикализация предложно-падежных сочетаний в концепции конструкции // Вестник Пятигорского гос. университета. 2022б. № 1. С. 30–32.
92. Чэнь Сюецин. Грамматикализация предложной конструкции «ПО ПУТИ» // Вестник Воронежского гос. университета. Серия: Филология. Журналистика. 2022в. № 3. С. 58–61.
93. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе М.: Просвещение. 1966. 156 с.
94. Шеманаева О.Ю. «Снег рыхлый по колено ей»: семантические особенности конструкции измерения уровня с предлогом по в русском языке // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 6. С. 120–156.
95. Шереметьева Е.С. Семантико-синтаксические особенности релятивов цели (к проблеме синтагматических свойств предлога) // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2006. № 6. С. 9–26.

96. Шереметьева Е.С. Отымённые релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 2008. 236 с.
97. Шереметьева Е.С. Отымённые релятивы в аспекте синтаксической конструкции // Сибирский филологический журнал. 2009. № 1. С. 147–153.
98. Шереметьева Е.С. Понятие «конструкция» как языковое явление и как инструмент описания служебных слов предложного типа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 218–220.
99. Шиганова Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке. Челябинск. 2001. 454 с.
100. Ширшикова А.А. Функционально-синтаксическая омонимия первичного простого предлога в категориальном освещении / А.А. Ширшикова, З.И. Комарова. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА". 2024. 272 с.
100. Шмелева Т.В. Деепричастия на службе у модуса // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры: Межвуз. сб. Красноярск. 1984. С. 64–70.
101. Birzer S. Русское деепричастие. Процессы грамматикализации и лексикализации. München: Otto Verlag Sagner. 2010. 284 p.
102. Bybee J. Mechanisms of change in grammaticization: The role of frequency // In Janda, Richard D. and Joseph, Brian D. (eds.) / The Handbook of Historical Linguistics. Oxford: Blackwell Publishers. 2003. pp. 602–624.
103. Fillmore Ch.J. & Kay P. 'Grammatical Constructions and Linguistic Generalizations: The What's X doing Y? construction' // Language. Vol. 75. No. 1. 1999. pp. 1–33.
104. Goldberg A. Constructions: A construction grammar approach to argument structure. Chicago: Univ. of Chicago Press. 1995. 271 p.

105. Heine B. Contact-induced word order change without word order change // In P. Siemund & N. Kintana (Eds.) / *Language Contact and Contact Languages*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins. 2008. pp. 33–60.
106. Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F. *Grammaticalization: a conceptual framework*. Chicago: University of Chicago Press. 1991. 318 p.
107. Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. 1st edn. Cambridge University Press. 2002. 387 p.
108. Haspelmath M. The converb as a cross-linguistically valid category // B: M. Haspelmath & E. König / *The converb in cross-linguistic perspective*. Berlin. Mouton de Gruyter. 1995. pp. 1–55
109. Haspelmath M. On directionality in language change with particular reference to grammaticalization // In Olga Fischer, Muriel Norde, and Harry Perridon (eds.) / *Up and Down the Cline: The Nature of Grammaticalization*. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins. 2004. pp. 17–44.
110. Hopper P.J., Traugott E.C. *Grammaticalization* (2nd edition). Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 298 p.
111. Kay P. An Informal Sketch of a Formal Architecture for Construction // *Grammars*. Vol. 1. No. 5. 2002. pp. 1–19.
112. Kolyaseva A., Davidse K. A typology of lexical and grammaticalized uses of Russian *tip*, *tipa*, *po tipu* // *Russian Linguistics*. 2018. No. 42. pp. 191–220.
113. Lehmann Ch. *Thoughts on grammaticalization: a programmatic sketch*. Cologne, Universität zu Köln, Institut für Sprachwissenschaft. 1982. pp. 201–267.
114. Lehmann Ch. Theory and method in grammaticalization // *Zeitschrift für germanistische Linguistik*. 2004. Vol. 32. No. 2. pp. 152–187.
115. Traugott E.C. Constructions in grammaticalization // *The handbook of historical linguistics*. Joseph B., Janda R. (eds.). Oxford: Blackwell. 2003. pp. 624–647.

116. Traugott E.C., Trousdale E. Constructionalization and constructional changes // Oxford Studies in Diachronic and Historical Linguistics. Oxford: Oxford University Press. 2013. 304 p.

Словари:

117. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: Около 7000 терминов. 2-е изд., стер. М.: Сов. энциклопедия. 1969. 607 с.
118. БАС — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.: Изд-во АН СССР. 1950–1965.
119. Богданов С.И., Рыжова Ю.В. Русская служебная лексика. Сводные таблицы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 1997. 168 с.
120. БТСРЯ — Кузнецов С.А. Большой Толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт. 2000. 1535 с.
121. Бурцева В.В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. М.: Дрофа. 2010. 760 с.
122. Всеволодова М.В., Виноградова Е.Н., Чаплыгина Т.Е. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 2: Реестр русских предложных единиц. А — В (объективная грамматика) / под. общ. Ред. М. В. Всеволодовой. М.: УРСС. 2018. 800 с.
123. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Русский язык. 2001. 863 с.
124. Лепнев М.Г. Русские производные предлоги. Проблемы семантики. Словарные материалы. СПб.: ИП «Ефименко Д.Л.». 2010. 313 с.
125. Лепнев М.Г. Словарь непроезводных предлогов современного русского языка. СПб.: Гуманитарная академия. 2009. 172 с.
126. МАС — Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 2-е., испр. и доп. М.: Русский язык. 1985–1988.
127. Морковкин В.В. (ред.). Словарь структурных слов русского языка. М.: Лазурь. 1997. 422 с.

- 128.НКРЯ — Национальный корпус русского языка // www.ruscorpora.ru
- 129.Обороты в функции предлога НКРЯ // <https://ruscorpora.ru/page/obgrams1/>
- 130.РГ-80 — Русская грамматика: в 2 т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. // Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н.С. Авилова, А.В. Бондаренко, Е.А. Брызгунова и др. М.: Наука. 1980. 783 с.
- 131.Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: АСТ; Астрель. 2003. 416 с.
- 132.Розенталь Д.Э. Пунктуация и управление в русском языке: Справ. для работников печати. М.: Книга. 1988. 542с.
- 133.Свинцов В.В., Пахомов В.М., Филатова И.В. Словарь-справочник по пунктуации. М.: Справочно-информационный интернет-портал ГРАМОТА.РУ. 2010. <https://rus-punktuaciya.slovaronline.com>
- 134.Сичинава Д.В. Служебные слова. Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. III. Части речи и лексико-грамматические классы / Отв. ред. выпуска В.А. Плунгян, Н.М. Стойнова. СПб.: Нестор-История. 2018. 472 с.
- 135.Сов. энциклопедия 1979 — Советский энциклопедический словарь: Ок. 80000 слов / Науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.) и др. М.: Сов. энциклопедия. 1979. 1600 с.
- 136.СОШ — С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Издание 4-е. М.: Азбуковник. 1999. 944 с.
- 137.СТС — Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. М.: Норинт. 2008. 959 с.
- 138.СУ — Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Тер-ра. 1935–1940.
- 139.Шиганова Г.А. Релятивные фразеологизмы русского языка. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та. 2003. 306 с.

140.Ярцева 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь / Ярцева
В.Н. (гл. ред.). М.: Советская энциклопедия. 1990. 682 с.

Приложение 1

Предложные единицы, включающие «по», и их отмеченность в различных источниках

		Виноградов 1972	Черкасова 1967	РГ 1980	Богданов, Рыжова 1997	Морковкин 1997	Ефремова 2001	Рогожникова 2003	Шиганова 2003	Бурцева 2010	Лепнев 2009/ 2010	СОШ	СТС	НКРЯ	Число источников, в которых отмечена единица	ПЕ вне словарей
1	<i>вверх по</i>								+	+	+			+	4	
2	<i>вдоль по</i>		+		+		+	+	+	+	+			+	8	
3	<i>вниз по</i>				+				+	+	+			+	5	
4	<i>в вопросах/-е по (поводу)</i>															+
5	<i>глядя по</i>			+	+				+	+	+			+	6	
6	<i>начиная с ... по</i>															+
7	<i>по</i>	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12	
8	<i>по адресу</i>			+	+	+	+	+	+		+	+		+	9	
9	<i>по аналогии</i>						+								1	
	<i>по аналогии с</i>									+	+				2	
10	<i>по ассоциации с</i>															+
11	<i>поблизости</i>				+		+						+		3	
	<i>поблизости (от)</i>				+		+	+	+	+	+	+			7	
12	<i>по бокам (от)</i>									+				+	2	
13	<i>повдоль</i>															+
14	<i>поверх</i>	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+		10	
15	<i>по вине</i>				+				+	+	+	+		+	6	
16	<i>по воле</i>									+					1	
17	<i>по вопросу</i>				+						+			+	3	

	<i>по вопросам</i>									+		+			+	3	
	<i>по вопросу о</i>									+	+	+	+			4	
18	<i>по всей строгости</i>									+						1	
19	<i>по выражению</i>														+	1	
20	<i>повыше (к, чем)</i>																
21	<i>погодя</i>																+
22	<i>(не) подалёку от</i>																+
23	<i>по данным</i>														+	1	
24	<i>по делу (о)</i>																+
	<i>по делам (о)</i>																+
25	<i>по диагонали</i>																+
26	<i>подле</i>	+			+	+			+	+	+	+	+			9	
	<i>подле у/с</i>																+
27	<i>по долгу</i>									+					+	2	
28	<i>по дороге (в/на/к)</i>																+
29	<i>по-за</i>	+	+		+	+			+	+	+	+				9	
30	<i>позади/позадь</i>	+			+	+	+	+		+	+	+	+	+		10	
31	<i>позже (чем)</i>																+
32	<i>по имени</i>																+
33	<i>по идее</i>																+
34	<i>по истечении</i>						+	+	+	+	+	+	+		+	8	
35	<i>по итогам</i>																+
36	<i>по канве</i>											+				1	
37	<i>по кличке</i>																+
38	<i>по контрасту (с)</i>																+
39	<i>по линии</i>	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	12	
40	<i>по лицу</i>																+

41	<i>по манию</i>														+	1	
42	<i>по мере</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12	
43	<i>по месту</i>																+
44	<i>по методу</i>																+
45	<i>по милости</i>								+						+	2	
46	<i>помимо</i>			+	+	+	+			+	+	+	+			8	
47	<i>по миновании</i>														+	2	
48	<i>по мнению</i>														+	1	
49	<i>по-над</i>	+	+	+	+		+		+	+	+	+	+	+		10	
50	<i>по названию</i>																+
51	<i>по направлению</i>	+					+	+	+			+				5	
	<i>по направлению к</i>		+	+	+	+	+		+	+	+	+	+			9	
	<i>по направлению от</i>									+	+	+				3	
52	<i>по наущению</i>														+	1	
53	<i>по неимению</i>											+			+	2	
54	<i>пониже (к, чем)</i>																+
55	<i>по образу</i>								+						+	2	
	<i>по образу и подобию</i>														+	1	
56	<i>по образцу</i>			+	+						+	+	+			5	
57	<i>по обстоятельствам</i>								+							1	
58	<i>по обыкновению</i>								+							1	
59	<i>поодаль</i>																+
	<i>поодаль от</i>						+	+	+		+	+	+			6	
60	<i>по окончании</i>								+						+	2	
61	<i>по описанию</i>																+
62	<i>по определению</i>																+

63	<i>по опыту</i>																+
64	<i>по оси</i>																+
65	<i>по отношению к</i>			+	+	+	+	+	+	+	+	+			9		
66	<i>поперёд</i>									+		+		+	3		
67	<i>поперёк</i>	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+		11		
	<i>поперёк к/с</i>																+
68	<i>по периметру</i>																+
69	<i>попутно к/с</i>																+
70	<i>порядка</i>			+	+	+				+		+			5		
71	<i>по поводу</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	12		
72	<i>по-под</i>									+	+	+			3		
73	<i>по подобию</i>																+
74	<i>по почину</i>																+
75	<i>по правилам</i>																+
	<i>по всем правилам</i>								+						1		
76	<i>по праву</i>						+	+	+	+					4		
77	<i>по предложениям</i>							+							1		
78	<i>по приказу</i>																+
79	<i>по примеру</i>				+		+		+	+	+	+		+	7		
80	<i>по принципу</i>									+				+	2		
81	<i>по причине</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	12		
82	<i>по проблеме</i>																+
	<i>по проблемам</i>																+
83	<i>по программе</i>																+
84	<i>по прозвищу</i>																+
85	<i>по просьбе</i>																+
86	<i>по прошествии</i>						+	+	+	+	+	+		+	8		

87	<i>по пути</i>	+			+	+	+	+	+	+	+	+			9	
	<i>по пути к</i>					+			+						2	
	<i>по пути на/в</i>								+						1	
88	<i>по пятам</i>								+						1	
89	<i>посередине</i>	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+		10	
	<i>посередид</i>				+		+		+	+		+			5	
	<i>посерёдке</i>								+	+		+	+		4	
	<i>посередь</i>				+				+	+	+	+			5	
	<i>посреди/посредь</i>	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+		10	
	<i>посредине</i>			+	+	+	+		+	+	+				7	
90	<i>после</i>	+		+	+	+	+	+			+	+	+		9	
91	<i>посредством</i>	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+		11	
92	<i>по сведениям</i>												+		1	
93	<i>по свидетельству</i>								+						1	
94	<i>по силе</i>								+						1	
95	<i>по следам</i>								+						1	
	<i>по горячим следам</i>								+						1	
	<i>по свежим следам</i>								+						1	
96	<i>по словам</i>															+
97	<i>по случаю</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			11	
98	<i>по совокупности</i>															+
99	<i>по согласованию с</i>								+						1	
100	<i>по сообщениям</i>								+						1	
101	<i>по соседству с</i>							+							1	
102	<i>по сравнению с</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	11	
103	<i>по стезе</i>															+
104	<i>по стопам</i>						+		+	+	+	+			5	

105	<i>по существу</i>				+					+		+				3	
106	<i>по счастью</i>																+
	<i>по несчастью</i>																+
107	<i>по типу</i>									+						1	
108	<i>потяжелее (к, чем)</i>																+
109	<i>по уполномочию</i>										+		+		+	3	
110	<i>по условиям</i>										+					1	
111	<i>по фамилии</i>																+
112	<i>по ходу</i>										+		+		+	3	
113	<i>по части</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	12	
114	<i>по левую/правую руку (от)</i>																+
115	<i>по левую/правую сторону (от)/по обе стороны (от)/по обеим сторонам (от)</i>																+
116	<i>смотря по</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			+	10	
117	<i>судя по</i>			+	+	+	+	+	+	+	+				+	9	
Количество ПЕ		17	14	24	35	25	35	22	62	47	48	36	10	39	75	46	

Приложение 2

Полифункциональные ПЕ, включающие «по» в словарях¹²

		предлог	наречие	при клатив	вводное слово	частица
1	<i>по адресу</i>	√	√	√		
2	<i>по аналогии</i>	√	(√)			
	<i>по аналогии с</i>	√				
3	<i>поблизости</i>	√	√			
	<i>поблизости от</i>	√				
4	<i>по бокам</i>	√	√			
	<i>по бокам от</i>	√				
	<i>побоку/по боку</i>		√	√		
5	<i>поверх</i>	√	√			
	<i>поверху</i>	(√)	√			
	<i>по верхам</i>		√			
6	<i>по воле</i>	√				
	<i>поневоле</i>		√			
	<i>не по воле</i>		(√)			
7	<i>по всей строгости</i>	√	(√)			
8	<i>по выражению</i>	√			√	
9	<i>поодаль</i>	(√)	√			
	<i>поодаль от</i>	√				
10	<i>по делу</i>	(√)	√			
	<i>по делам</i>	(√)	√			
11	<i>по данным</i>	√			√	
12	<i>по дороге</i>	(√)	√	√		
13	<i>позади</i>	√	√			
14	<i>по итогам</i>	(√)	(√)			
15	<i>по мере</i>	√				
	<i>по крайней/меньшей мере</i>		√		√	√
16	<i>(не) по месту</i>	(√)	√			
17	<i>по мнению</i>	√			√	
18	<i>по образцу</i>	√	(√)			
19	<i>по обстоятельствам</i>	√	(√)			
20	<i>по обыкновению</i>	√	√		√	
	<i>по своему обыкновению</i>				√	
21	<i>поперёд</i>	√	√			

¹² Галочка в скобках означает о том, что функция единицы не зафиксирована в опубликованных источниках, которые мы рассмотрели, но их употребления обнаруживаются в примерах из НКРЯ.

22	<i>поперёк</i>	√	√			
23	<i>по правилам</i>	(√)	√			
	<i>по всем правилам</i>	√				
24	<i>по праву</i>	√	√			
25	<i>по предложениям</i>	√			(√)	
26	<i>по примеру</i>	√	(√)			
27	<i>по принципу</i>	√	(√)			
28	<i>по пути</i>	√	√	√		
29	<i>по пятам</i>	√	√			
30	<i>по сведениям</i>	√			√	
31	<i>по свидетельству</i>	√			(√)	
32	<i>по силе</i>	√		√		
	<i>по силам</i>			√		
33	<i>по следам</i>	√	√			
	<i>по горячим/свежим следам</i>	√	√			
34	<i>посреди/посередине/ посередине</i>	√	√			
35	<i>по словам</i>	(√)			√	
36	<i>по случаю</i>	√	√			
37	<i>по соображениям</i>	√			(√)	
38	<i>по соседству</i>		√			
	<i>по соседству с</i>	√				
39	<i>по сравнению</i>		(√)			
	<i>по сравнению с</i>	√				
40	<i>по стопам</i>	√	(√)			
41	<i>судя по</i>	√				
	<i>судя по всему</i>				√	
42	<i>по существу</i>	√	√		√	
43	<i>по типу</i>	√	(√)			(√)
44	<i>по условиям</i>	√			(√)	
45	<i>по ходу</i>	√	(√)			(√)
46	<i>по части</i>	√				
	<i>по большей части</i>		√		√	
47	<i>по руке</i>			√		
	<i>по рукам</i>		√			
	<i>по левую/правую руку (от)</i>	(√)				
48	<i>по левую/правую сторону (от)</i>	(√)				
	<i>по обе стороны (от)</i>	(√)				
	<i>по обеим сторонам (от)</i>	(√)				
	<i>по сторонам</i>		√			